

А. И. ЛАХМАН

ВО ИМЯ
РЕВОЛЮЦИИ

633(2Р-4Кл)
129

536474

Ветское книжное издательство
Пировское отделение 1981

Убашал мекен
равоштанаме де дикторени
к ГТМ ош в.а. Кетинен
ка гавурно на диктор
от Виктор
24 сент. 1981.

63.3(2P-4кв) 2P-4кв
Л29

ВО ИМЯ РЕВОЛЮЦИИ

Рабочие Вятской губернии
в годы гражданской войны
и иностранной
военной интервенции
(1918—1920 гг.)

НКНДСС

БИБЛИОТЕКА
Кировского
педагогического
института
им. В. И. Ленина

Киров
Волго-Вятское
книжное издательство
Кировское отделение
1981

04

ББК 63.3(2...)
Л29

Рецензент —
кандидат исторических наук **Е. С. Садырни**

Лахман А. И.

Л29 Во имя революции. — Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отд., 1981 г. — 144 с., ил.

35 коп.

В книге кировского ученого рассказывается об участии вятских рабочих в защите и укреплении Советской власти в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Показана их ведущая роль в организации социалистического промышленного производства, в развертывании социалистических преобразований в деревне, в осуществлении задач культурной революции на вятской земле.
Для широкого круга читателей.

Л 10604—036 2—80
М140(03)—81

ББК 63.3(2...)

© Волго-Вятское книжное издательство, 1981 г.

ВВЕДЕНИЕ

★ ★ ★

Рабочему классу и его авангарду — Коммунистической партии принадлежит ведущая роль на всех этапах исторического пути, пройденного советским обществом. В истории советского рабочего класса особое место занимает период, непосредственно последовавший за победой Великого Октября, когда утвердилась диктатура пролетариата. В годы гражданской войны и организованной империалистическими державами интервенции рабочий класс, возглавляемый Коммунистической партией, вынес на своих плечах основную тяжесть борьбы с контрреволюцией, создав стойкую Красную Армию и показав чудеса героизма на фронтах. В этот период он приобрел первый опыт управления государством, приступил к осуществлению первых социалистических преобразований в народном хозяйстве и культуре страны. Рабочие самоотверженно боролись с разрухой, налаживали производство, утверждали новую дисциплину труда, обеспечивали Красную Армию всем необходимым для разгрома врага. Советскому рабочему классу вместе с беднейшим крестьянством принадлежала руководящая и организующая роль в развертывании социалистической революции в деревне и решении продовольственного вопроса. Военно-политический союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, укреплению которого огромное значение придавала Коммунистическая партия, «явился главной силой в гражданской войне, сломить которую оказалось не под силу никаким врагам»¹.

В боевом строю пролетариата Советской республики стояли и рабочие Вятской губернии. В 1918—1920 гг. губерния занимала большую территорию в 143,8 тыс. кв. км, на которой в настоящее время расположена Кировская область, Удмуртская АССР, часть Татарской и Марийской АССР. Анализ боевой, трудовой и политиче-

ской деятельности рабочих на этом обширном пространстве между Волгой и Уралом представляет несомненный интерес для исследования истории советского рабочего класса в целом.

В отечественной исторической литературе глубоко и всесторонне освещена деятельность пролетариата в крупных промышленных центрах и районах страны. Безусловно, рабочие этих территорий сыграли решающую роль в защите и укреплении завоеваний Великого Октября. Но общая картина многогранной деятельности советского рабочего класса в 1918—1920 гг. не может быть полной, если оставить без внимания окраинные северные и восточные районы Европейской части РСФСР, в том числе и Вятскую губернию.

Отсутствие специальных исследований может привести к неверным выводам. Как само собой разумеющееся, например, полагалось, что отсталая Вятская губерния имела малочисленный отряд рабочего класса, ослабевший за годы гражданской войны. Однако это не так. Если в начале XX века Вятская губерния действительно являлась отсталой аграрной провинцией России, то уже к началу первой мировой империалистической войны положение изменилось. Военные нужды вызвали в губернии рост производства и численности пролетариата. В годы гражданской войны в численности и составе рабочих губернии произошли дальнейшие изменения. Опираясь на материалы промышленной и профессиональной переписи 1918 г. и промышленной переписи 1920 г., автор раскрыл динамику этих изменений. Выяснилось, что в отличие от других территорий Советской республики численность вятских рабочих за годы гражданской войны не сократилась, а осталась примерно на уровне 1918 г., что объясняется важностью промышленных предприятий губернии для обороны страны. Сохранив свои основные кадры и пополнив их за счет рабочих Петрограда, Москвы, Урала, рабочие Вятской губернии внесли достойный вклад в защиту завоеваний революции, в социалистическое строительство. На материале Вятской губернии убедительно прослеживаются общие закономерности и специфические особенности героического пути советского рабочего класса.

Деятельность вятских рабочих в 1918—1920 гг. нашла некоторое отражение в трудах советских истори-

ков, посвященных истории рабочего класса СССР в целом. Ценный материал и глубокий анализ ее имеется в исследованиях Л. Б. Генкина, Е. Г. Гимпельсона, В. З. Дробижева, Д. А. Коваленко, В. М. Селунской, Ю. К. Стрижкова и др.² Значительный вклад в изучение этого вопроса внесли историки Урала и Удмуртской АССР³.

Не остались в стороне и Кировские историки. Деятельность Коммунистической партии и рабочего класса в период гражданской войны частично раскрывается в трудах А. С. Быстровой, Н. А. Кошечева, Е. И. Рябухина, Е. С. Садыриной и др.⁴ Однако местные исследователи не ставили своей целью воссоздать историю рабочего класса в этот период. Поэтому многие важные вопросы деятельности рабочих губернии в 1918—1920 гг. рассматриваются бегло или вообще остаются вне поля зрения авторов. Это касается таких проблем, как социально-политические изменения, происходившие в рабочем классе в годы гражданской войны, роль рабочих губернии в организации и укреплении Красной Армии, участие вятских рабочих в обобществлении производства, их борьба за его организацию на социалистических началах и др.

Не создано пока еще обобщающих исследований, посвященных рабочим Вятской губернии как составной части всего российского рабочего класса.

В настоящей книге автор предпринял попытку устранить этот пробел, осветить важнейшие стороны деятельности рабочих Вятской губернии в 1918—1920 гг. В книге показано участие вятских рабочих в строительстве и укреплении Красной Армии, в развертывании социалистической революции в деревне и решении продовольственного вопроса, в осуществлении рабочего контроля и национализации промышленности, в организации социалистического промышленного производства. Данная работа освещает борьбу рабочих Вятской губернии за новую, сознательную дисциплину труда, показывает трудовой героизм вятских рабочих, их вклад в укрепление тыла Советской республики в 1918—1920 гг. В книге освещается также участие вятских рабочих в решении задач культурной революции.

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ РАБОЧИХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918—1920 гг.

★ ★ ★

Промышленность Вятской губернии к 1918 г. соединяла в себе некоторые черты хозяйственного развития Центра, Урала и Севера. металлообрабатывающие и машиностроительные заводы в Сарапульском уезде (Ижевский оружейный, Воткинский машиностроительный) по своему профилю, техническому оборудованию, концентрации производства стояли в одном ряду с такими предприятиями Центрального промышленного района, как Тульский оружейный, Коломенский машиностроительный заводы. Металлургические заводы Северо-Вятского горного округа (Белохолуницкий, Кирсинский, Климковский, Омутнинский, Песковский, Пудемский, Чернохолуницкий) были типично уральскими предприятиями, размещенными в отдаленных от центра губернии лесных районах. По своей сырьевой и технической базе, по производительности труда заводы округа значительно уступали не только металлургическим предприятиям Юга России, но и многим горным заводам Урала.

Из предприятий химической промышленности в губернии выделялись сравнительно крупные Бондюжский и Кокшанский заводы.

В Вятской губернии количественно преобладали предприятия легкой и пищевой промышленности. Наиболее развито было кожевенно-обувное, скорняжное и овчинно-шубное производство. Кроме того, распространена была обработка древесины, изготавливались льняные ткани, бумага, спички, стекло. Имелись также мукомольно-крупяные, маслодельные и другие предприятия по обработке пищевых продуктов. Большинство предприятий легкой и пищевой промышленности были мелкими с небольшим количеством рабочих.

Промышленные предприятия в Вятской губернии размещались главным образом в сельской местности.

За исключением Ижевска и Воткинска все города губернии, в том числе и губернский центр, были слабо развиты в промышленном отношении.

Промышленная перепись 1918 г. по состоянию на 31 августа зарегистрировала в губернии 165 ценовых предприятий, то есть имеющих не менее 16 рабочих при наличии двигателя или не менее 31 без него. Более мелкие предприятия и рабочие в них не учитывались. Из 165 предприятий действовало 121. На всех предприятиях, представивших данные о рабочих, числилось 34 763 человека, на действующих — 34 288 человек¹.

По числу рабочих, занятых в действующих предприятиях, Вятская губерния стояла на седьмом месте из 31 территории Европейской России, охваченной промышленной переписью 1918 г., уступая лишь Московской, Петроградской, Иваново-Вознесенской, Владимирской, Тверской, Нижегородской губерниям².

По отраслям производства рабочие, занятые в действующих предприятиях, распределялись следующим образом: в машиностроении насчитывалось 23 288 рабочих, или 67,7 процента их общего числа; в кожевенно-меховом производстве — 3080 (8,2%); в производстве одежды и обуви — 2044 (5,9%), причем 1836 человек были заняты пошивом кожаной обуви; в металлургической промышленности — 1497 (4,3%); в химической промышленности — 1080 (3,1%); в производстве бумаги — 707 (2%). На остальные группы производств (обработка дерева, льна, пеньки и других волокнистых веществ, полиграфическое производство и т. д.) падало лишь 8,8 процента общего числа рабочих губернии³.

Осенью 1918 г. вятские кожевники и меховщики составляли 12,1 процента, а машиностроители — 11,7 процента общего числа рабочих действующих предприятий соответственных отраслей, расположенных на 31-й территории Советской республики. По числу рабочих, занятых на действующих кожевенных и меховых предприятиях, Вятская губерния стояла на 2-м месте после Казанской губернии, а по числу рабочих на действующих машиностроительных предприятиях — на 2-м месте после Петрограда⁴. Одновременно с промышленной переписью 1918 г. и в ее рамках проводилась профессиональная перепись. Ее данные говорят о том, что на первом месте в Вятской губернии по удельному весу занятых рабочих стояло машиностроение, на втором —

кожевенное производство. В профессиональной структуре вятских рабочих основное место принадлежало металлистам, кожевникам, а также рабочим, не имевшим постоянной квалификации⁵.

Анализ численности рабочего класса, по данным промышленной и профессиональной переписи 1918 г., показывает, что в целом слабо развитая в промышленном отношении Вятская губерния к осени 1918 г. сохранила значительный отряд пролетариата, прежде всего металлистов и кожевников.

В 1918 г. в промышленности губернии наблюдалась высокая концентрация пролетарских масс. На предприятиях с числом рабочих свыше 200 числилось 29 055 человек, или 83,5 процента общего числа рабочих⁶. На крупных действующих предприятиях с числом рабочих свыше 500 было занято 24 172 человека, или почти 70,5 процента всех рабочих губернии⁷. Высокая концентрация рабочих отмечалась и в отдельных уездах губернии. В Елабужском уезде на Бондюжском и Кокшанском химических заводах трудилось 50,6 процента всех рабочих уезда⁸. В Сарапульском уезде находился один из 10 крупнейших заводов страны, учтенных переписью 1918 г., — Ижевский металлургический и оружейный завод с 23 077 рабочими, составляющими 67,3 процента общего числа рабочих действующих предприятий губернии⁹. Это очень высокий показатель, так как в целом по стране в 1918 г. на предприятиях с числом рабочих свыше 1000 было занято 60,6 процента всех рабочих. Причем в губернии уже сложились традиции преемственности, из поколения в поколение многие из рабочих трудились на одних и тех же предприятиях. Особенно это касается горнозаводской промышленности, здесь потомственные рабочие составляли 90 процентов, в бумажной — 69,4 процента, в машиностроительной — 51,7 процента. На Ижевском заводе доля потомственных рабочих равнялась 54,5 процента¹⁰.

Источником формирования рабочих кадров были преимущественно жители сельских местностей Вятской и Пермской губерний. Но в годы первой мировой войны в ряды вятских рабочих влились пролетарии Петрограда, Москвы, Урала, мобилизованные в армию и отправленные как квалифицированная рабочая сила на военные заводы, а также беженцы из западных районов страны. Только на Ижевский завод в 1915—1916 гг.

прибыли 8447 рабочих¹¹, в том числе к 1 сентября 1916 г. 778 человек с Путиловского и 165 — с Обуховского заводов Петрограда¹². Таким образом, из местных и вновь прибывших кадровых потомственных пролетариев сформировался к осени 1918 г. наиболее сознательный и политически активный отряд рабочих губернии, сыгравший решающую роль в защите завоеваний социалистической революции в Вятском крае в годы гражданской войны.

Характерной особенностью вятских рабочих было то, что они имели устойчивые и разнообразные связи с деревней. По данным профессиональной переписи 1918 г., 23,2 процента рабочих губернии были связаны с землей, в том числе 21,8 процента вели свое хозяйство¹³. В основном это были рабочие предприятий, расположенных в сельской местности, и частично — городские рабочие, например, Ижевска и Воткинска. Так, ижевские пролетарии в 1916 г. имели 40 543 десятины земли и 1646 рабочих лошадей¹⁴. В 1918 г. 16,2 процента металлистов Ижевского завода участвовали в обработке земли, а 1,2 процента рабочих обрабатывали землю с применением наемного труда. Наиболее тесно были связаны с землей деревообделочники, кожевники и разнорабочие, многие из которых сравнительно недавно вышли из крестьянских семей. В 1918 г. 11,6 процента рабочих ухаживали на полевые работы. 38,6 процента рабочих губернии владели собственными домами, причем многие из них жили в окрестных деревнях¹⁵.

Среди тех, кто был связан с землей, имелось много кадровых рабочих. Обработку земли они рассматривали лишь как дополнительный источник существования в трудных условиях начавшейся гражданской войны. С другой стороны, значительную часть составляли недавние выходцы из деревни с небольшим стажем работы на предприятиях, тесно связанные с деревенским хозяйством, обрабатывающие землю сами или с помощью своей семьи, а также с применением наемного труда.

Именно они представляли собой особую прослойку рабочих губернии, значительно менее активную, в определенной степени сохранившую мелкобуржуазную психологию и подверженную колебаниям.

С развертыванием гражданской войны численность рабочего класса изменилась (таблица 1). Эти изменения отразила уже профессиональная перепись 1918 г.,

Таблица 1¹⁶

Изменение численности рабочих в промышленности Вятской губернии с 31 августа 1918 г. по 1 января 1921 г.

Дата	Всего предприятий ценовой промышленности		В том числе действующих		Примечания
	число предприятий	число рабочих	число предприятий	число рабочих	
31 августа 1918 года	165	34763	121	34288	
В конце 1918 г.	—	—	134	14912	
I полугодие 1919 г.	162	11706	93	11532	
II полугодие 1919 г.	160	8560	81	8558	
I полугодие 1920 г.	140	14706	107	14696	
В конце 1920 г.	—	—	125	33953	В границах губернии 1918 г.
На 1 января 1921 г.	128	19815	110	15477	В новых границах губернии

которая проводилась одновременно с промышленной. Проведение профессиональной переписи в ставшей прифронтовой Вятской губернии растянулось на несколько месяцев и отразило количество рабочих не только на 31 августа, но и на конец 1918 г. В августе — ноябре 1918 г. на территории Сарапульского уезда бушевал белогвардейский мятеж и собрать там точные сведения о количестве рабочих было невозможно. Профессиональная перепись, в частности, охватила немногим более 3 тысяч ижевских рабочих, тогда как по промышленной переписи их числилось свыше 23 тысяч. В результате профессиональная перепись 1918 г. зафиксировала в губернии 134 действующих предприятия ценовой промышленности с 14 912 рабочими. Материалы текущей промышленной статистики за 1919 г. отмечают сокращение числа действующих предприятий и рабочих в них в первом полугодии 1919 г. по сравнению с 1918 г. и во втором полугодии 1919 г. по сравнению с первым

полугодием. В первом полугодии 1920 г. количество предприятий и рабочих на них значительно возросло. В Вятской губернии в 1919—1920 гг. доля рабочих в действующих промышленных заведениях по отношению ко всем рабочим увеличилась, тогда как в наиболее промышленных губерниях страны она сократилась. В губернии закрывались мелкие предприятия, а крупные продолжали работу и число рабочих в них росло. Это подтверждается тем, что во втором полугодии 1919 г. действовала лишь половина всех ценовых предприятий губернии, но на действующих предприятиях работало 100 процентов всех вятских рабочих. В 1919—1920 гг. промышленность губернии сохранила свою структуру. Так, в 1919 г. 26,6 процента вятских рабочих в первом полугодии и 21 процент во втором были сосредоточены в кожевенной и меховой промышленности, что составило соответственно 12,9 и 13,5 процента от числа всех рабочих данной отрасли в 25 губерниях страны, охваченных текущей статистикой ЦСУ в 1919—1920 гг. По числу рабочих, занятых в кожевенной и меховой промышленности, Вятская губерния продолжала стоять на втором месте среди 25 губерний, уступая лишь Казанской¹⁷. В табл. 1 отмечено резкое увеличение числа рабочих к концу 1920 г. Это объясняется тем, что промышленная перепись 1920 г. учла 16 999 рабочих Ижевского завода. В октябре — ноябре 1920 г. границы Вятской губернии по сравнению с 1918 г. изменились. В Татарскую АССР, Удмуртскую и Марийскую автономные области отошли промышленные предприятия Сарапульского уезда и часть предприятий Глазовского, Малмыжского, Уржумского и Яранского уездов. Это необходимо учитывать при сравнении численности рабочих губернии в 1918 и 1920 гг.

Таким образом, в годы гражданской войны в численности и составе вятских рабочих произошли значительные изменения. Однако эти изменения надо рассматривать не статично, а в динамике. Вызванная войной и интервенцией хозяйственная разруха привела к закрытию ряда мелких и средних предприятий, оставшихся без сырья, топлива, материалов, вследствие чего в 1918—1919 гг. наблюдалось сокращение численности рабочего класса. Кроме того, часть промышленных предприятий, в том числе и такие крупные, как Ижевский и Воткинский заводы, оказывалась на территории, захва-

ченной белогвардейцами. Эвакуация, военные действия, ущерб, причиненный оккупантами, вызывали временное сокращение производства и числа рабочих. Например, на Воткинском заводе в декабре 1917 г. насчитывалось 7892 рабочих. После эвакуации в июне 1918 г. и подавления белогвардейского мятежа число рабочих в декабре 1918 г. сократилось до 4203 человек. В марте 1919 г. на заводе был 5101 рабочий. С 4 апреля до 11 июня 1919 г. предприятие вторично находилось в эвакуации. После разгрома колчаковцев завод снова вступил в строй, но на нем в июне 1919 г. трудилось лишь 757 рабочих. Уже в июле их стало 1705, а в октябре 1919 г. — 2175¹⁸. В 1920 г. идет рост числа действующих предприятий и количества рабочих на них. Общая численность рабочих Вятской губернии (в сопоставимых границах) на действующих предприятиях цензовой промышленности к концу гражданской войны осталась примерно на уровне, зафиксированном промышленной переписью 1918 г. к началу гражданской войны. В то же время в целом по стране число рабочих сократилось более чем на 1 млн. человек. Причина такого явления заключается в том, что в Вятской губернии происходило расширение оборонных предприятий, куда переводились рабочие с закрываемых фабрик и заводов. Кроме того, шло пополнение из промышленных центров Советской России. Так, только к началу февраля 1919 г. в Ижевск приехали 3,5 тысячи рабочих из Петрограда и Москвы¹⁹.

В годы гражданской войны возросла организованность рабочего класса, увеличилась численность рабочих в губернской организации РКП(б). В конце 1920 г. на территории Вятской губернии в ее старых границах насчитывалось 6127 членов партии, из которых 2364 человека, или 39 процентов, были рабочими по своему социальному положению. В партийной организации губернского центра и Вятского уезда рабочие составляли 42 процента всех членов партии²⁰. В партийной организации Ижевска на 1 августа 1920 г. из 1080 коммунистов было 694 рабочих, или 64 процента общего числа²¹.

В промышленности и на транспорте трудились 846 коммунистов, из них непосредственно у станка, на рабочем месте — 712 человек²². Рабочие составляли основное ядро среди коммунистов, занимавших в 1920 г. ру-

ководящие посты в народном хозяйстве, в государственных и общественных организациях (табл. 2).

Таблица 2²³

**Удельный вес рабочих среди коммунистов —
руководящих работников Вятской губернии**

Отрасли управления	Число ответственных работников — коммунистов	Из них рабочих	
		абс.	%
Промышленные предприятия	49	41	85,7
Транспорт	33	18	54,5
Советские учреждения	1605	440	27,4
Профсоюзы	74	35	47,3

Таким образом, рабочие-коммунисты, составляя авангард класса, обеспечивали руководящую роль партии большевиков на всех важнейших участках социального строительства.

Однако удельный вес членов РКП(б) среди промышленных рабочих губернии составлял в 1920 г. лишь 6,9 процента. С широкими слоями рабочего класса партия была связана через профессиональные союзы. В течение 1918—1920 гг. под руководством Коммунистической партии происходит идейное и организационное укрепление профсоюзов. В 1918 г. членами профсоюзов состояли 12 047 рабочих цензовой промышленности губернии²⁴. Вятская большевистская организация повела решительную борьбу против меньшевиков, проповедовавших идею «независимости профсоюзов» от Советского государства, развернула работу по созданию крупных производственных профсоюзов, построенных по принципу «одно предприятие — один профсоюз». Большевики решительно выступали против существования локальных объединений, построенных по профессиям, что вело к раздробленности и организационной слабости профессионального движения. К 1 января 1920 г. рабочие губернии были объединены в 26 производственных профсоюзов, в которых состояло 92 540 человек²⁵. Фабрично-заводские комитеты стали низовыми органа-

ми профсоюзов, построенных по производственному принципу. Рабочие изгнали из профсоюзных рядов меньшевиков и эсеров. Это подтверждается партийным составом губернских съездов профсоюзов. На I губернском съезде фабрично-заводских комитетов, профсоюзов и рабочих кооперативов (13—19 апреля 1918 г.) из 63 делегатов было 20 большевиков, 8 левых эсеров, 4 эсера-максималиста, 2 меньшевика и один анархист²⁶. На V губернском съезде профсоюзов (16—21 декабря 1920 г.) из 249 делегатов 82 были коммунистами, представителей других партий не было²⁷.

В октябре 1920 г. в профсоюзах состояло 160085 рабочих и служащих Вятской губернии²⁸; практически все взрослое население, работающее на предприятиях, транспорте, в советских учреждениях, в здравоохранении, просвещении, культуре и т. д. 3085 членов профсоюзов были членами РКП(б). В том числе в профсоюзах, объединяющих работников производства, состояло 1646 членов РКП(б); объединяющих работников сферы услуг и связи — 184; управления — 748; здравоохранения, просвещения и культуры — 470²⁹. В крупных промышленных центрах число коммунистов в профсоюзах было значительно большим, чем в среднем по губернии. Так, в Ижевском районе из 31262 членов профсоюзов 988 были коммунистами. Во всех профсоюзах района руководящая работа велась коммунистами и направлялась райкомом РКП(б)³⁰.

Профсоюзы Вятской губернии, как и всей Советской страны, в суровые годы гражданской войны стали опорой Коммунистической партии в объединении и мобилизации трудящихся для достижения победы над белогвардейцами и интервентами. В. И. Ленин дал высокую оценку деятельности профсоюзов во всех областях социалистического строительства и в деле защиты социалистической революции. Он писал: «Управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профсоюзами, без горячей поддержки их, без самоотверженнейшей работы их не только в хозяйственном, но и в военном строительстве мы, разумеется, не смогли бы не только в течение 2,5 лет, но и 2,5 месяцев»³¹.

Рабочая молодежь составила ядро комсомольских организаций губернии. Первые социалистические союзы рабочей молодежи возникли в нашем крае на предприятиях Северо-Вятского горного округа. Еще с конца

1917 г. такой союз, объединявший 50 рабочих, действовал на Чернохолуницком заводе. В 1918 г. союзы рабочей молодежи были созданы на Песковском, Омутнинском, Кирсинском заводах³².

В марте 1918 г. объединяются в союз молодые рабочие Воткинска, в апреле — Ижевска. В молодежное коммунистическое движение вливаются железнодорожники. 17 марта 1918 г. возникла организация молодых железнодорожников на станции Зуевка. В сентябре того же года в социалистический союз молодежи под влиянием большевиков объединились 30 рабочих Вятских железнодорожных мастерских³³. Рабочие явились наиболее активной и стойкой в идейном отношении частью первых молодежных организаций. Они стремились вместе с коммунистами встать в единый строй борцов за социализм. 4 августа 1918 г. Чернохолуницкий союз молодежи признал программу РКП(б) и стал именовать себя коммунистическим. 16 октября 1918 г. состоялось первое собрание социалистического союза молодежи Вятки, на котором присутствовало около 100 рабочих, служащих и учащихся. Был принят устав союза. В нем говорилось, что союз рабочей молодежи по своим идейным и политическим взглядам примыкает к партии большевиков³⁴. К 1 ноября 1918 г. в Вятской городской организации насчитывалось около 500 членов союза, из которых 65 процентов составляли молодые рабочие³⁵. Ко дню открытия I Вятского губернского съезда РКСМ (15 февраля 1919 г.) комсомольские организации объединили 3500 человек. Значительную часть членов РКСМ губернии составили рабочие промышленных предприятий и железнодорожного транспорта. Через два года, к IV губернскому съезду РКСМ, проходившему в марте 1920 г., в комсомольских рядах состояло уже 11 тысяч человек, в том числе 3190 рабочих³⁶.

Комсомол стал боевым помощником и резервом Коммунистической партии.

В годы гражданской войны рабочий класс проявил высокую политическую активность. Коммунистическая партия широко вовлекала рабочих в общественную и государственную деятельность. В 1918 г. 4 процента рабочих Вятской губернии участвовали в общественном управлении, 97,7 процента состояли членами различных союзов: профессиональных, потребительских и других³⁷.

Лучшие силы рабочего класса влились в органы государственной власти и управления. С апреля по декабрь 1920 г. в составе Вятского горсовета из 410 депутатов было 269 рабочих (65,6%)³⁸. В том же году в уездных исполкомах Вятской губернии рабочие составляли 30,6 процента общего числа членов³⁹.

Вятские рабочие в общей массе местного населения составляли небольшую долю. Однако их численность была достаточной для решения важнейших социальных задач. Высокий уровень сознательности, организованности и политической активности позволил им сыграть ведущую роль в защите завоеваний Великого Октября, в укреплении Советской власти, в хозяйственном и культурном строительстве на территории губернии в 1918—1920 гг.

ГЛАВА II

НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ

★ ★ ★

В годы гражданской войны и империалистической военной интервенции «весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, — отмечал В. И. Ленин, — весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному»¹. Особенно важное значение имело строительство и укрепление вооруженных сил республики Советов.

15 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Редактирование текста принадлежит В. И. Ленину. В декрете указывалось, что на добровольных началах в Красную Армию вступают наиболее сознательные и организованные трудящиеся, готовые отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции.

Большевистская партия и Советское правительство развернули большую агитационную и организаторскую работу по формированию новой армии. В конце января 1918 г. секретарь Уральского областного комитета партии И. А. Акулов в письме на имя секретаря ЦК РСДРП(б) Е. Д. Стасовой просил направить на Урал работников, которые оказали бы помощь местным партийным организациям в создании Красной Армии. Эта просьба была удовлетворена. Только с 14 февраля по 26 марта Всероссийская коллегия по формированию Красной Армии направила в Уральскую область, куда входила и Вятская губерния, 24 агитатора, в частности на Ижевский и Воткинский заводы был командирован агитатор и организатор Т. Кочуров². Рабочие-коммунисты развернули широкую агитацию в городах и уездах губернии, призывая трудящихся вступать в Красную Армию. В апреле 1918 года при военном деле Вятского городского Совета был образован орга-

Отряд рабочих-красногвардейцев Ижевского завода

низационно-агитационный подотдел и открыты курсы агитаторов, которым предстояло проводить набор добровольцев в Красную Армию. На курсах обучалось 60 человек³.

Активная деятельность коммунистов ускорила приток добровольцев. Если в губернском центре на 10 марта 1918 г. записалось в Красную Армию 519 чел., то на 1 мая — 790 чел., а к 4 июня — 987 чел.⁴. Ядро первых добровольческих красноармейских частей на территории губернии составили рабочие-коммунисты. К концу добровольческого периода (к 4 июня 1918 г.) в рядах Красной Армии находились 3318 трудящихся нашего края. Из них 2399 чел., или почти три четверти общего числа, составляли рабочие Вятки, Сарапула, Ижевска, Котельнича, Глазова, Елабуги, заводов Северо-Вятского горного округа⁵.

Рабочие-коммунисты и беспартийные составили костяк формировавшегося в Вятской губернии 19 Уральского стрелкового полка — первой регулярной части Красной Армии на территории нашего края. К концу мая 1918 г. полк имел лишь немногим более половины необходимого по штатам личного состава, но уже в начале июня 1918 г. одна рота этого полка в количестве 238 чел. была направлена на фронт против белочехов⁶.

Весной 1918 г. в Вятской губернии, как и в других местах Советской республики, под руководством Коммунистической партии шло создание добровольческой Красной Армии. Это позволило мобилизовать трудящихся губернии, в первую очередь рабочий класс, на решительный отпор врагу. Однако в условиях развернувшейся в стране гражданской войны и империалистической военной интервенции сил одних добровольческих формирований было недостаточно. Кроме того, необходимо было повысить боеспособность частей Красной Армии, до конца изжить стихийность и партизанские пережитки, установить единый порядок организации, обучения и управления армией. В. И. Ленин, Коммунистическая партия и Советское правительство еще весной 1918 года начали подготовку к созданию массовой постоянной регулярной армии на основе всеобщей воинской повинности. 8 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет об учреждении в военных округах, губерниях, уездах и волостях комис-

Ижевские и сюгинские рабочие на охране моста через р. Валу под Можгой. 1918 г.

сарнатов по военным делам вместо существовавших ранее военных отделов местных Советов. Летом 1918 г. военные комиссариаты были образованы на территории Вятской губернии. Они занимались учетом военнообязанных, проводили призывы, формировали воинские части, осуществляли всеобщее военное обучение, вели агитационно-массовую работу среди населения и красноармейцев, управляли войсками местного назначения.

Вятская губерния, вместе с Пермской, Уфимской, Оренбургской и Казанской, вошла в образованный 4 мая 1918 г. декретом Совнаркома Уральский военный округ. Придавая большое значение деятельности местных органов военного управления, Вятская губернская партийная организация направила на работу в военкоматы своих лучших товарищей, в том числе и представителей рабочего класса. Партия выдвигала рабочих на посты военных комиссаров не только в городах и промышленных центрах, но и в волостях. В числе 299 волостных военных комиссаров, действовавших в губернии в августе — декабре 1918 г., 64 человека (21,4%) ранее были рабочими, 171 (57,2%) — крестьянами, 64 (21,4%) — служащими. 36 военкомов были членами РКП(б), 58 — сочувствующими⁷. Приход рабочих в органы военного управления позволил вовлечь в военное строительство широкие массы трудящихся, в короткий срок решить важнейшую задачу создания массовой армии для защиты социалистического отечества. В. И. Ленин указывал, что «без военкома мы не имели бы Красной Армии»⁸.

29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление об обязательном наборе в Красную Армию. Вятская партийная организация встала во главе всей работы по мобилизации трудящихся губернии в ряды защитников социалистической революции. Вятский губком партии в августе — декабре 1918 г. на 27 заседаниях обсудил 61 военный вопрос, в том числе 6 раз рассматривался ход проводимых мобилизаций и принимались меры к полному выполнению плана призыва трудящихся в Красную Армию⁹. В первые ряды мобилизованных добровольно встали коммунисты и передовые рабочие. Летом 1918 г. партийные организации Ижевского и Воткинского заводов дали Красной Армии 1300 бойцов¹⁰.

29 июля 1918 г. был подписан декрет Совнаркома о призыве на военную службу рабочих 1896—1897 го-

дов рождения в ряде губерний, в том числе и в Вятской. Вторая Вятская губернская партийная конференция, проходившая с 30 июля по 3 августа 1918 г., призвала рабочих губернии встать в ряды Красной Армии: «В тяжелый момент, когда мы зовем под ружье всех верных делу революции сынов пролетарского отечества, Вятская конференция коммунистов (большевиков) решила в первую очередь, на почетный пост авангарда, мобилизовать свои рабочие трудовые силы... Мы обращаемся к районным комитетам нашей партии, к профессиональным союзам и другим рабочим организациям за помощью. Наши партийные товарищи должны встать во главе мобилизованных, следить за настроением рабочих и помогать им разобраться в вопросах революции и борьбы... Профессиональные союзы должны меру своего влияния на рабочих исчерпать в агитационном и организационном отношениях...»¹¹.

4 августа 1918 г. общее собрание коммунистов Вятки объявило партийную организацию города мобилизованной.

Часть коммунистов направлялась на политическую работу в армию, на курсы подготовки красных командиров, в формирующиеся батальоны Вятского пехотного полка¹².

Лучшие силы большевистских организаций и рабочего класса были брошены на борьбу с белочехами. Только Ижевская партийная организация в конце июля — начале августа 1918 г. послала на Восточный фронт под Казань два отряда коммунистов и преданных Советской власти рабочих общей численностью более 1000 человек¹³.

5 августа 1918 г. началась первая в Вятской губернии массовая мобилизация трудящихся. Призыву подлежали рабочие 1896—1897 годов рождения, которые проявили высокую революционную сознательность и дисциплину, организованно явившись на призывные пункты. Газета «Известия Вятского губисполкома» 23 августа поместила сообщение из Глазова, в котором говорилось: «Мобилизация сил заводского пролетариата прошла успешно, мобилизованные рабочие с заводов Глазовского уезда поняли важность момента и изъявили полную готовность встать на защиту Октябрьских завоеваний». В Красную Армию было призвано около 1300 рабочих губернии, в том числе в Вятском уезде —

Отряд вятских рабочих, отправляющийся на Восточный фронт. Август 1918 г. (Из фондов Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции, Ленинград)

465 человек, в Слободском — 200, в Глазовском — 152, в Котельничском — 103 и т. д.

Для пополнения Красной Армии командными кадрами 21 августа 1918 г. в губернии был объявлен призыв рабочих 1893—1895 годов рождения, служивших ранее в армии унтер-офицерами. Командирами отделений и взводов влились в Красную Армию 227 вятских рабочих. С 23 сентября 1918 года проводился призыв остальных годных к военной службе рабочих губернии, родившихся в 1893—1895 гг. В ряды рабоче-крестьянской армии вступили еще 824 бойца. В результате первых в губернии массовых мобилизаций в августе — сентябре 1918 г. в Красную Армию было призвано свыше 2350 рабочих¹⁴. Всего в 1918 г. было мобилизовано около 30 тыс. трудящихся губернии рождения 1893—1897 гг.¹⁵ Следовательно, доля рабочих в первых призывах составила около 8 процентов. Однако роль рабочего класса в создании на мобилизационной основе массовой регулярной Красной Армии очень значительна. Рабочие составили наиболее сознательное и дисциплинированное пролетарское ядро армии. Личный пример рабочих губер-

нии, которые первыми осуществили мобилизацию в своих рядах, содействовал укреплению союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, ускорил успешное проведение призыва в Красную Армию беднейшего крестьянства и середняков. С августа 1918 г. по 10 января 1919 г. в Красную Армию было мобилизовано через военкоматы 53433 бойца из рабочих и крестьян Вятской губернии¹⁶.

Формирование Красной Армии за счет массовых мобилизаций трудящихся не прервало притока добровольцев в нее, прежде всего из числа коммунистов и рабочих. В сентябре 1918 г. 40 рабочих — печатников Вятки добровольно создали две походные типографии для политотдела 2-й армии и штаба Особой Вятской дивизии Восточного фронта¹⁷. В конце сентября 1918 г. состоялся митинг рабочих Белохолуницкого завода, на котором выступил председатель окружного комитета партии М. Н. Коковихин. Обращаясь к рабочим-металлистам, он сказал, что недостаточно выявлять свое отношение к революции «только разговорами о 8-часовом рабочем дне и о тарифных ставках, не мешает озаботиться и непосредственной помощью делу революции своей жизнью, своей кровью, хотя бы для удержания своих же материальных выгод и во имя невиданных ранее свобод». Рабочие завода поддержали предложение о создании железного отряда для борьбы с контрреволюцией. К 8 октября в отряд записалось 80 человек¹⁸. К 1 января 1919 г. в губернии было образовано 169 добровольческих отрядов, где довольно значительной была рабочая прослойка. Подавляющее большинство рабочих этих отрядов влилось в Красную Армию.

Важнейшее значение имело комплектование советских войск командными кадрами. Вятские рабочие приняли деятельное участие в проведении мобилизации бывших унтер-офицеров не только из своей среды, но также из крестьян и военных специалистов. К началу 1919 г. в губернии было мобилизовано 8240 унтер-офицеров и 829 офицеров¹⁹.

Особо важной задачей явилась подготовка пролетарских командных кадров. «...Социалистическая армия, — говорил В. И. Ленин, — будет действительно социалистической, где будет офицерский состав, обновленный участием красных офицеров»²⁰. 8 октября 1918 г. по призыву Всероссийского главного штаба в Вятке были

Вятский военно-спортивный клуб Всеобуча. 1919 г.

организованы курсы по подготовке командиров для стрелковых подразделений из числа рабочих и трудящихся крестьян. 9 декабря 144 курсанта приступили к занятиям. К 1 января 1919 г. на курсах обучалось 210 человек. В мае 1919 г. на Вятских пехотных курсах состоялся первый выпуск. 20 красных командиров отправлены на фронт²¹.

Формирование массовой Красной Армии сделало необходимым всеобщее военное обучение трудящихся. 22 апреля 1918 г. ВЦИК издал декрет «Об обязательном обучении военному искусству». ЦК РКП(б) потребовал от всех коммунистов не только самим научиться владеть оружием, но и научить этому других трудящихся. 28 апреля 1918 г. общее собрание большевиков Вятки постановило назначить специальный день обучения владению оружием²². 3 июня 1918 г. коммунисты Ижевска обязались трижды в неделю обучаться военному делу²³. По примеру коммунистов все рабочие губернии включились в проведение всеобщего военного обучения.

Существенную помощь партийным, советским и военным органам губернии оказали профсоюзы. В сентябре 1918 г. профсоюзы строительных рабочих, металлистов, печатников постановили, что военное обучение

обязательно для всех членов союза. Фабрично-заводские комитеты составляли списки трудящихся, которые должны были пройти всеобуч, создавали необходимые условия рабочим для занятий военным делом. Например, фабричный комитет 1-й спичечной фабрики Вятки организовал систематическое обучение рабочих конному строю и ружейным приемам два раза в неделю²⁴.

При активном участии партийных и профсоюзных организаций был создан 1-й Вятский резервный полк, в котором в начале 1919 г. обучалось военному делу свыше полутора тысяч рабочих. Они жили дома, трудились на своих рабочих местах, но ежедневно приходили в полк и учились стрелять, метать гранату, владеть штыком, двигаться в рассыпном строю и т. д.²⁵. Получив подготовку в резервном полку, многие рабочие вскоре ушли на фронт добровольно или по мобилизации. К началу 1919 г. обучалось военному делу 97 тысяч трудящихся губернии²⁶.

Весной 1919 г. иностранные интервенты и белогвардейцы усилили натиск на молодую Советскую республику. Против пролетарского государства они сосредоточили армии общей численностью в 1 млн. человек. Особенно обострилась обстановка на Восточном фронте. Трехсоттысячная армия Колчака, поддерживаемая империалистами, рвалась к Волге. «Победа Колчака на Восточном фронте, — говорилось в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», — создаст чрезвычайную грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака»²⁷.

Центральный Комитет предложил всем партийным организациям, опираясь на профсоюзы, привлечь широкие рабочие массы к активному участию в обороне страны. В конце марта — начале апреля боевые действия против колчаковцев развернулись на территории Вятской губернии. Партийная организация подняла на борьбу с Колчаком рабочих и трудящееся крестьянство нашего края. Губком РКП(б) постановил мобилизовать на Восточный фронт 50 процентов коммунистов. 15 апреля 1919 г. состоялось объединенное заседание вятских губернских и местных советских, партийных и профсоюзных организаций. Собрание постановило провести мобилизацию всех коммунистов, членов Советов и исполкомов, членов профсоюзов и членов Коммуни-

тического Союза молодежи, которые были эвакуированы из мест, занятых неприятелем. В тот же день губернский совет профсоюзов совместно с представителями фабрично-заводских комитетов решил направлять всех рабочих, освобождающихся при эвакуации предприятий губернии, в армии Восточного фронта.

Рабочий класс горячо поддержал добровольную мобилизацию для борьбы с контрреволюцией. Об этом красноречиво свидетельствуют решения многих рабочих собраний. 27 апреля 1919 г. рабочие Косинской бумажной фабрики поклялись «как один встать в ряды нашей пролетарской Красной Армии, защитницы прав угнетенного человечества»²⁸. Рабочие-связисты Вятки 28 апреля 1919 г. единодушно постановили: «Мы, работники народной связи, не можем оставаться в стороне. Одни из нас с винтовкой в руках пойдут в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии, другие будут держать важнейший нерв рабоче-крестьянской обороны — связь фронта и тыла...»²⁹. 30 апреля 1919 г. Вятский губернский совет профсоюзов постановил: «Считать всех членов профессиональных союзов независимо от их общественного положения мобилизованными».

Значительная часть рабочих ушла на Восточный фронт добровольно, в порядке партийной мобилизации, когда в апреле — мае 1919 г. влились в Красную Армию около 6 тысяч коммунистов и сочувствующих. Кроме того, рабочие — коммунисты Сарапульского, Елабужского, Малмыжского уездов, Северо-Вятского горного округа почти полностью вошли в боевой состав красноармейских частей и рабочих отрядов, защищавших эти территории от белогвардейцев. Не отставали от коммунистов и беспартийные рабочие. Железнодорожники Ижевского завода в начале апреля 1919 г. создали особый железнодорожный батальон, вошедший в состав 28-й дивизии, 2-й армии Восточного фронта³⁰. В мае 1919 г. боевой отряд создали рабочие Белохолуницкого завода. Были мобилизованы сотни рабочих, эвакуированных из временно занятых врагом районов. Остались в тылу лишь те из эвакуированных, которые к апрелю 1919 г. трудились на оборонных предприятиях или на транспорте.

Пополнение частей Восточного фронта передовыми и преданными делу революции трудящимися обеспечило Красной Армии возможность уже во второй поло-

вине апреля приостановить наступление Колчака и перейти в контрнаступление. Но положение на Восточном фронте в конце апреля все еще продолжало оставаться напряженным. Для победы над Колчаком требовалось дальнейшее укрепление Красной Армии стойкими пролетарскими кадрами. 22 апреля 1919 г. Петроградский комитет партии принял решение мобилизовать на Восточный фронт и на Дон 20 процентов всех членов партии и 10 процентов всех членов профсоюзов. 23 апреля 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б), обсуждая вопрос «О мерах, связанных с военным положением», приняло решение: «Поручить Всероссийскому Центральному Совету Профессиональных Союзов поддержать инициативу петроградских профессионалистов, мобилизовавших 10% профессионально организованных рабочих, и предложить... провести те же меры во всех провинциальных фабрично-заводских центрах»³¹. 30 апреля 1919 г. пленум ВЦСПС постановил: «...Приветствуя инициативу Петроградского и других советов профессиональных союзов в вопросе о мобилизации не менее 10% членов профессиональных союзов, оставшихся от общей мобилизации, считаем необходимым распространить этот почин петроградского пролетариата в общероссийском масштабе, включая и губернии, на которые мобилизация не распространялась...»³².

Выполняя указания ЦК РКП(б) и ВЦСПС, Вятский губернский комитет РКП(б) и совет профсоюзов призвали рабочих губернии к проведению 10-процентной мобилизации. Для ее осуществления губпрофсовет командировал в уезды своих представителей. Мобилизация развертывалась успешно. Многие союзы направили в армию значительно больше 10 процентов состоявших в них рабочих и служащих. Союз строительных рабочих выделил 20 процентов членов союза. Некоторые союзы выделили около половины состоявших в них трудящихся. Профсоюзная мобилизация в Вятской губернии позволила направить в ряды Красной Армии около 5 тысяч человек, из которых непосредственно в 3-ю армию Восточного фронта в апреле — мае 1919 г. прибыли 3800 человек³³. Из общего числа мобилизованных членов профсоюзов около 3 тысяч составляли рабочие. Только с заводов Северо-Вятского горного округа ушло на фронт 1296 рабочих, из Глазова — 108 и т. д.

16 апреля 1919 г. было опубликовано решение ЦК РКСМ о мобилизации в прифронтовых губерниях, в том числе в Вятской, 20 процентов всего состава организации и передаче мобилизованных в распоряжение местных партийных комитетов. В соответствии с этим решением Вятский губком комсомола объявил о мобилизации на фронт 50 процентов членов РКСМ. Около тысячи комсомольцев губернии пополнили ряды бойцов, сражавшихся против Колчака на Восточном фронте. Среди них были молодые рабочие губернского центра, Вятского, Слободского, Глазовского, Котельничского и других уездов губернии, заводов Северо-Вятского горного округа.

В целях дальнейшего пополнения личного состава Красной Армии Совет Оборона принял 13 июня 1919 г. важный декрет о мобилизации трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет, занятых в торговле, промышленности и на транспорте. При проведении этой мобилизации Коммунистическая партия опиралась на профсоюзы. При ВЦСПС была создана Центральная Комиссия по мобилизации (Цекамоб), создавались комиссии при губернских советах профсоюзов. Подобная комиссия была образована и в Вятской губернии. Комиссии и комитеты содействия мобилизации стали действовать также при всех уездных бюро, губернских отделах профсоюзов, на многих предприятиях губернии. Губернская комиссия провела разверстку по уездам и губотделам союзов, развернула широкую агитационную кампанию по призыву в Красную Армию в связи с декретом Совнаркома от 13 июня. Проведение этой мобилизации было делом очень нелегким. Губерния только что закончила 10-процентную мобилизацию членов профсоюзов. Некоторые союзы в апреле 1919 года направили в Красную Армию около 50 процентов рабочих и служащих, ряд предприятий выполнял военные заказы и взять с них работников по мобилизации можно было только с ущербом для производства. Необходимо было так провести мобилизацию, чтобы не ослабить работу тыла, чтобы оставшиеся рабочие и служащие полностью заменили своих товарищей на фронт. В ряде случаев отдельные комитеты содействия, заводские комитеты и заводоуправления стремились через комиссию по отсрочкам добиться освобождения от призыва для наибольшего числа своих рабо-

Комсомольцы-связисты Вятки, выступающие на фронт против Деникина. 1919 г.

чих и служащих в связи с нехваткой рабочих рук и затруднениями в организации производства. Профсоюзные организации успешно преодолевали возникшие в ходе проведения мобилизации трудности. Так, Вятский губотдел профсоюза рабочих и служащих кожевенного производства предложил всем комитетам содействия и завкомам кожевенных предприятий представить именные списки рабочих и служащих, которые по каким-либо причинам еще не были мобилизованы. В списках указывалась выполняемая этими лицами работа. Все, кто по состоянию здоровья был годен в Красную Армию и мог быть заменен по работе без ущерба для выполнения военных заказов, подлежали мобилизации. Из 434 человек, годных к мобилизации, профсоюз кожевников направил в Красную Армию 151.

Рабочие губернии вновь, как и в апреле — мае 1919 г., проявили высокую сознательность. Готовя отчет о ходе мобилизации, губпрофсовет направил во все губотделы, уездные и районные советы профсоюзов анкету. Среди вопросов анкеты был и такой: «Отношение самих рабочих к мобилизации». Все профсоюзные организации, приславшие свои ответы в губпрофсовет, от-

метили высокую сознательность громадного большинства членов союзов. Лишь незначительная часть рабочих пыталась выйти из профсоюза, чтобы уклониться от мобилизации³⁴.

В результате успешной мобилизации, проведенной вятскими профсоюзами по декрету от 13 июня 1919 г., в действующие части Красной Армии было направлено 815 человек, из них 433 рабочих³⁵. Нового напряжения сил трудящихся Советской республики, новых боевых резервов для Красной Армии летом и осенью 1919 г. потребовала борьба с белогвардейцами и интервентами на Южном фронте. В. И. Ленин в письме «Все на борьбу с Деникиным!» призвал рабочих и крестьян «отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь»³⁶. В июле 1919 г. Вятский губком РКП(б) объявил дополнительную мобилизацию коммунистов в Красную Армию. В июле — августе 1919 г. в губернии прошла персональная мобилизация ответственных партийных и советских работников. В целом губернская партийная организация мобилизовала на борьбу с Деникиным четвертую часть своего состава.

14 октября 1919 г. ВЦСПС принял решение о мобилизации на фронт ответственных работников профсоюзов. Лучших своих активистов дали армии профсоюзы Вятской губернии. Вятский губернский съезд строительных рабочих принял в эти дни решение: «Для непосредственной поддержки Советской власти в борьбе с обнаглевшими бандами белогвардейцев съезд... постановляет провести мобилизацию активных деятелей профессионального союза строительных рабочих...» 30 октября 1919 г. подобное решение приняло объединенное заседание правлений губернских и местных отделов союзов Вятки. Выполняя это решение, уже на следующий день профсоюз работников земли мобилизовал на Южный фронт двух членов правления. Вятский губернский комитет рабочих полиграфического производства мобилизовал членов комитета, коммунистов Перевалова и Аввакумова. Около 30 ответственных работников профсоюзов, главным образом рабочих-коммунистов, встали в ряды Красной Армии.

По решению II съезда РКСМ в Вятской губернии в конце октября 1919 г. была осуществлена мобилизация комсомольцев в возрасте от 16 лет и старше. По дан-

ным губвоенкомата, были мобилизованы 319 человек. Кроме того, около 300 комсомольцев ушли на фронт добровольно.

Весной 1920 г. международный империализм вновь выступил против Советской республики, главная ставка делалась на Польшу и засевшую в Крыму белогвардейскую армию Врангеля.

Рабочий класс и его авангард — Коммунистическая партия снова сделали все, чтобы пополнить Красную Армию боевыми резервами. Летом 1920 г. из Вятской губернии по партийной мобилизации ушли на Западный фронт 393 коммуниста. В сентябре 1920 г. губернская партийная организация направила в распоряжение ЦК РКП(б) и на Южный фронт 80 коммунистов. Запись добровольцев на борьбу с белополяками и Врангелем объявили профсоюзы губернии. 3 мая 1920 года в эту кампанию включились кожевники, 7 мая — металлосты. Только Воткинский завод, рабочие которого были полностью освобождены от общегражданских мобилизаций, направил в Красную Армию 109 человек. Рабочие Воткинска обязались выполнять производственные задания за ушедших на фронт товарищей.

22 августа 1920 г. ВЦСПС постановил мобилизовать на борьбу с Врангелем и белополяками профсоюзный актив. В опубликованном 27 августа 1920 г. обращении ВЦСПС предлагал взять на фронт товарищей «исключительно из фабзавкомов, расценочных комиссий, губотделов, губпрофсоветов, из числа активных работников профессиональных союзов, лично известных соответствующим союзным организациям».

Трудящиеся Вятской губернии горячо откликнулись на обращение ВЦСПС. Так, рабочие типографии «Печатник» в Вятке, заслушав доклад о борьбе с белополяками и Врангелем, приветствовали в своей резолюции решение ВЦСПС о проведении мобилизации. Профсоюзы губернии в сентябре 1919 г. дали фронту 104 бойца из числа активных и передовых рабочих³⁷. 12 сентября 1920 г. в «Вятской правде» было напечатано письмо члена президиума союза кожевников Ф. Лалетина, обращенное к рабочим кожевенных предприятий Вятской губернии. В письме говорилось: «Дорогие товарищи! Отправляясь на фронт, шлю сердечный привет и желаю вам в дальнейшем самой плодотворной работы по поднятню нашего расшатанного народного хозяйства...

Призываю вас к усиленному труду, дабы этим улучшить наше экономическое положение и дать возможность Красной Армии добить коварных врагов окончательно. Я же со своей стороны обещаю с честью выполнить свой долг и до конца защищать завоевания революции». Уход на фронт профсоюзных активистов явился вдохновляющим стимулом для всех рабочих.

В 1920 г. рабочие губернии вновь пополнили ряды красных командиров. На командные курсы были направлены 27 коммунистов, 182 комсомольца и 116 членов профсоюза. Успешно продолжали свою работу командные курсы в Вятке. В марте 1920 г. число курсантов выросло до 350 человек. За хорошую постановку общеобразовательной и специальной подготовки красных командиров 1 июня 1920 г. курсам было присвоено наименование образцовых. В 1919—1920 гг. это учебное заведение подготовило для Красной Армии 470 командиров³⁸.

Рабочие Вятской губернии, как и всей Советской страны, героически сражались на фронтах гражданской войны. Они активно участвовали в боях с белогвардейцами в составе частей Восточного фронта в 1918 г. В июне 1918 г. В. М. Азин сообщал в Вятский губернский военный комиссариат: «...Коммунистическая сборная рота находится в периоде формирования, укомплектовывается из верных, стойких борцов за свободу... Готовы в любой миг подавить всякое восстание, направленное во вред интересам трудящихся масс и Советской власти»³⁹. 27 июля 1918 г. губернский чрезвычайный штаб принял предложение В. М. Азина о создании Вятского революционного батальона для борьбы с белочехами. 2 августа 1918 г. В. М. Азин во главе 1-го батальона 19-го Уральского полка выехал на фронт под Казань⁴⁰. Вскоре из отдельных частей и отрядов 2-й армии были сформированы две сводные дивизии. Начальником 2-й сводной дивизии был назначен В. М. Азин. Уральские, вятские, петроградские, московские рабочие в составе этой дивизии отличились в боях под Ижевском. Особую отвагу проявили 3-й и 4-й сводные полки дивизии, принявшие на себя всю тяжесть сражения и осуществившие главный удар по противнику. Стремительные действия бойцов 2-й сводной дивизии были поддержаны другими частями 2-й армии, что позволило к вечеру 7 ноября 1918 г. освободить Ижевск от бело-

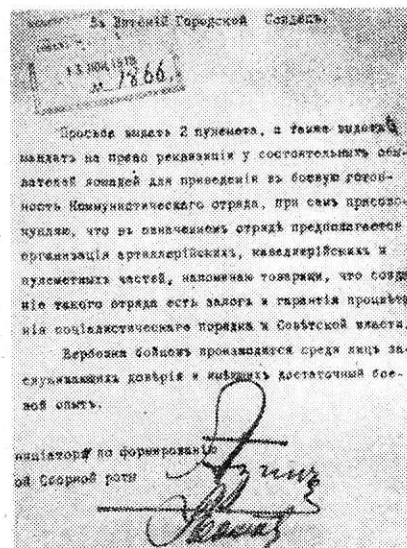
гвардейцев. В. И. Ленин горячо поздравил доблестные красноармейские войска со взятием Ижевска. За мужество и героизм, проявленные в этих боях, 3-й и 4-й полки 2-й сводной дивизии были награждены Почетными революционными красными знаменами. Командиры полков А. И. Северихин и А. М. Чевереv, а также начальник дивизии В. М. Азин были награждены орденами Красного Знамени.

Металлисты, кожевники, текстильщики и другие рабочие губернии храбро сражались с врагами революции в составе Особой

Вятской дивизии, принявшей активное участие в освобождении Воткинска. В город в ночь на 13 ноября первым вступил полк имени Володарского этой дивизии.

В конце ноября 1918 г. 2-я сводная дивизия 2-й армии Восточного фронта была преобразована в 28-ю дивизию под командованием В. М. Азина. В ее состав частично вошла Особая Вятская дивизия.

В начале марта 1919 г. колчаковские войска начали наступление и вторглись в пределы Вятской губернии. На северо-востоке они были встречены войсками 3-й армии, оказавшей противнику упорное сопротивление. На борьбу с белогвардейцами встало также население рабочих поселков Северо-Вятского горного округа. В начале апреля угроза нависла над Песковским заводом. Партийная и комсомольская организации Песковки мобилизовали на защиту поселка всех оставшихся на заводе рабочих, которые влились в отряд чекистов под командованием А. Ф. Байдарова и секретаря партийной организации Л. Катаева. Все население по-

Обращение В. М. Азина в Вятский горсовет по поводу формирования Коммунистического отряда. 1918 г.

селка вышло на рытье окопов на его восточной окраине. Утром 5 мая колчаковцы сделали попытку с хода захватить Песковку. Но красноармейцы 56-го Стального Путиловского кавалерийского полка, чекисты и рабочие завода отбили первый натиск белых. Тогда вражеские лыжники окружили поселок, перерезали дороги на Кирсинский и Омутнинский заводы. Комсомольцы Песковки во главе с Г. Н. Казариновым организовали роту прикрытия, которая длительное время сковывала действия противника. Это помогло красноармейцам с боями пробиться к Кирсу и Омутнинску. В боях против белогвардейцев героически погибли командир 56-го Путиловского полка П. М. Прокофьев, командир рабочего отряда А. Ф. Байдаров, коммунист Л. Катаев, комсомольцы Н. Перваков, Н. Лекомцев, красноармейцы Морозов, Витвинов, Сюткин и другие⁴¹.

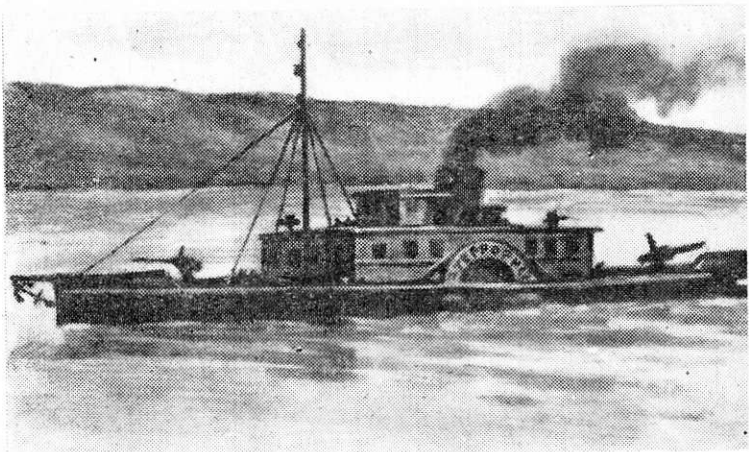
Колчаковцы угрожали Кирсинскому заводу. Потеря его открывала белым дорогу на Вятку. Части Красной Армии и рабочие Кирсинского, Омутнинского, Песковского заводов отбили многократные атаки противника. И хотя бой шел уже на Волосницкой улице поселка, овладеть Кирсом колчаковцам не удалось. На помощь защитникам завода пришли красноармейские батальоны, из которых вскоре был сформирован 1-й стрелковый полк Северного экспедиционного отряда. В результате упорного боя противник понес большие потери и был отброшен. При защите Кирса мужество и героизм проявили рабочие завода. К. Т. Шильников помогал красным артиллеристам вести огонь по врагу, корректируя стрельбу с колокольни. П. Цылев, будучи раненым, не оставил поле боя и продолжал расстреливать наступавших белогвардейцев из пулемета. Рабочие Попов, Ф. В. Смехов и другие подносили бойцам патроны и воду для охлаждения пулеметов⁴². Красные войска преградили врагу дорогу на Омутнинск. 22-й Кизеловский полк, в состав которого вошло много местных рабочих, 61-й Рыбинский пехотный полк, Путиловский кавалерийский полк, отступивший из Песковки, отбили все атаки белых.

Героическое сопротивление красноармейцев и рабочих Северо-Вятского горного округа на участке 3-й советской армии Восточного фронта не позволило белогвардейцам прорваться к Вятке. Сибирская армия Колчака вынуждена была бросить свои силы на Казань.

Трудное положение создалось в это время на юге губернии, где с превосходящими силами противника героически сражались части 2-й советской армии. В районе Елабуги насмерть стояли бойцы и командиры 28-й азинской дивизии, вместе с которыми бились с врагом коммунисты, комсомольцы, рабочие и крестьяне Елабужского уезда. Создав огромный перевес в силах, колчаковцы 2 мая 1919 г. захватили Елабугу. 250-й стрелковый полк азинской дивизии прикрывал отход красных войск, удерживая последние оборонительные позиции перед рекой Вяткой. Азинцы обеспечили переправу всех частей и обозов 2-й бригады и только после этого сами переправились на правый берег Вятки под губительным огнем противника. Закрепившись на правом берегу, доблестные воины 28-й дивизии не позволили белогвардейцам продвинуться дальше, вглубь Вятской губернии⁴³.

Упорные бои с белогвардейцами развернулись в Малмыжском, Уржумском, Нолинском уездах. Уржумский ревком направил на фронт Теребиловскую добровольческую дружину и вонские подразделения под командованием бывшего рабочего Аркульского затона красного офицера Н. Г. Сорокина-Махалова (Сормаха). Смелые боевые действия этого отряда нанесли урон колчаковским войскам. Вскоре из отрядов Уржумского, Нолинского и Елабужского гарнизонов был сформирован Уржумский полк имени Блюхера, вошедший в состав 30-й дивизии⁴⁴. Н. Г. Сормах стал командиром 3-й роты этого полка.

28 апреля 1919 г. Южная группа советских войск Восточного фронта под командованием М. В. Фрунзе начала контрнаступление, положившее начало разгрому армий Колчака. Успех Южной группы войск определил перелом в ходе военных действий и на северном крыле Восточного фронта. В начале мая в наступление двинулись части 3-й советской армии. 1-й стрелковый полк Особого Северного экспедиционного отряда, в состав которого входило немало вятских рабочих, коммунистов и комсомольцев, 12 мая 1919 г. наголову разгромил колчаковский 25-й Тобольский полк и освободил Песковку. Вскоре полк получил задание оказать содействие Особой бригаде в освобождении с. Афанасьево. Преследуя противника, бойцы достигли левого берега Камы. Командир первой роты, рабочий Кирсин-

Пароход «Террорист», входивший в состав 5-го Вятского дивизиона Волжской военной флотилии

ского завода Смехов вместе с группой бойцов переплыл широкую реку у деревни Rogozy. Красноармейцы захватили лодки и дали возможность всему полку под огнем противника переправиться на правый берег⁴⁵. Стремительным ударом бойцы разгромили врага и освободили населенные пункты Бисерово, Афанасьево, Гордино и др.

25 мая перешла в контрнаступление 2-я советская армия Восточного фронта. Бойцы азинской дивизии, прежде всего 250-го стрелкового полка, который первым переправился через Вятку, сбили противника с укрепленных береговых позиций и обеспечили успех общего наступления. Азинцев поддержали суда 5-го Вятского дивизиона Волжской военной флотилии. Этот дивизион был создан самоотверженным трудом рабочих Аркульского затона. Бронированием судов руководил А. П. Львов — первый председатель Вятского райкома профсоюза рабочих водного транспорта⁴⁶. Коммунисты затона все как один влились в состав дивизиона, командиром которого был назначен Б. Ф. Любимов. Боевые действия дивизиона и сражавшихся в его составе вятских речников высоко оценила Советская республика: Б. Ф. Любимов и командир судна «Террорист» Г. В. Жуков были награждены орденами Красного Знамени.

27 мая 1919 г. Красная Армия освободила Елабугу,

3 июня — Сарапул. Но на участке 3-й армии колчаковцы предприняли отчаянную попытку изменить обстановку и прорваться к Вятке. 3 июня белогвардейцы захватили Глазов. 4 июня В. И. Ленин в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта потребовал принятия экстренных мер и выяснения причин создавшегося положения⁴⁷. 6 июня он вновь телеграфировал Реввоенсовету: «Считаю величайшей опасностью возможное движение Колчака на Вятку для прорыва к Питеру. Обратите серьезнейшее внимание, извещайте чаще о фронте под Глазовом»⁴⁸. По указанию В. И. Ленина, несмотря на тяжелое положение на Южном фронте, на пополнение 3-й армии было направлено 10 тысяч человек⁴⁹. Благодаря принятым мерам, 3-я армия перешла в контрнаступление и 13 июня освободила Глазов. Тем временем 2-я армия продолжала наступление и завязала бой за Ижевск, который противник упорно оборонял. Во время боя один из батальонов 247-го полка 28-й дивизии ударил во фланг колчаковцев, что решило исход боя в пользу советских войск. 7 июня 1919 г. был освобожден Ижевск, 11 июня — Воткинск. К 20 июня 1919 г. вся территория Вятской губернии была очищена от колчаковцев.

Вятские рабочие и крестьяне, коммунисты и комсомольцы продолжали героическую борьбу с белогвардейцами и интервентами и за пределами губернии. В составе 2-й армии преследовала отступавших колчаковцев 28-я дивизия. 22 июня она форсировала Каму, 14 июля вступила в Екатеринбург. Воины дивизии в 1919 г. отличились в боях на Южном фронте против Деникина, а в 1920 г. приняли активное участие в освобождении Азербайджана от буржуазных националистов. Прославленная дивизия, как авангард 11-й армии, первой вступила в Баку.

Вятчане отважно сражались с врагами революции и в составе других соединений Красной Армии. Осенью 1918 г. в Вятке шло комплектование 10-й стрелковой дивизии. В конце года военная обстановка потребовала направить на Северный фронт 82-й и 83-й полки этой дивизии. В апреле 1919 г. командование 6-й армии Северного фронта докладывало в Москву, что 82-й стрелковый полк явил пример высокой воинской доблести. Находясь во главе наступающих советских частей, полк, несмотря на ураганный огонь, стремительно ата-

ковал врага, освободил несколько населенных пунктов и захватил значительное количество пленных. В дальнейшем полк был переброшен на Западный фронт и за отличие в боях награжден Почетным революционным Красным знаменем.

После изгнания колчаковцев с территории Вятской губернии из бригады Вятского укрепленного района, Особой бригады 3-й армии и Северного экспедиционного отряда была сформирована 51-я стрелковая дивизия. Начальником ее стал В. К. Блюхер, комиссаром — С. И. Малыгин. Дивизия громил колчаковские части в Сибири. Под Тобольском совершили подвиг воспитанники Вятской городской комсомольской организации Александр Вылегжанин и Геннадий Маландин. Командование представило их к награде. В приказе Реввоенсовета республики говорилось: «Награждаются орденом Красного Знамени красноармейцы роты связи 2-й бригады 51-й стрелковой дивизии Маландин Геннадий Владимирович и Вылегжанин Александр — за то, что во время отхода красных войск от г. Тобольска в октябре 1919 года, когда 454-й и 456-й полки 51-й дивизии были отрезаны противником, они добровольно вызвались доставить пакет с оперативным приказом указанным полкам. Переодевшись в вольное платье, ежеминутно рискуя жизнью, прошли непроходимые леса и болота через цепь белых и доставили через два дня пакет, благодаря чему наши части соединились и общими усилиями овладели городом Тобольском»⁵⁰.

В 1920 г. 51-я дивизия отличилась на Южном фронте в упорных боях за Каховский плацдарм, а также при штурме Перекопа и освобождении Крыма от войск Врангеля. Бойцы сражались, не щадя жизни. Так, под Перекопом героически погиб бывший рабочий Кордяжской бумажной фабрики политрук роты А. Есюнин⁵¹.

Немало вятских рабочих отдали свои жизни, защищая революцию. Не было ни одного промышленного предприятия губернии, рабочие которого не сражались бы в годы гражданской войны в действующей армии. Только с небольшой текстильной фабрики, бывшей Булычева (впоследствии фабрика «Красный труд»), ушли на фронт 35 рабочих. Вернулось меньше половины⁵².

Как во всей Советской республике, так и в Вятской губернии пролетарские массы, руководимые Коммунистической партией, сыграли решающую роль в создании

и укреплении Красной Армии. Рабочие составили ядро первых добровольческих отрядов Красной Армии, они первыми провели в своих рядах мобилизацию. Создание твердого пролетарского ядра армии усилило советские вооруженные силы, укрепило военно-политический союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. Рабочие приняли активное участие в формировании кадров красных командиров и комиссаров. И, наконец, они повсеместно показали образцы стойкости, мужества и героизма в боях с врагами социалистического Отечества.

**БОЙ ЗА ХЛЕБ —
БОЙ ЗА СОЦИАЛИЗМ**

Весной 1918 г. обострившаяся классовая борьба между рабочим классом, пролетарскими и полупролетарскими слоями крестьянства с одной стороны и кулачеством — с другой привела Республику Советов к чрезвычайно тяжелому продовольственному положению. Деревенская буржуазия надеялась удушить голодом социалистическую революцию. В. И. Ленин считал продовольственный фронт главнейшим после военного фронта. Он указывал, что «тут стоит перед нами задача, которая сливается в одну цель не только борьбу с голодом, а борьбу и за весь глубокий и важный строй социализма. Здесь перед нами такой бой за социализм, за который стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что это — бой за социализм...»¹. Чтобы спасти завоевания Октября, необходимо было сломить кулацкий саботаж, изъять хлеб у деревенской буржуазии и спекулянтов, защитить незыблемость государственной хлебной монополии.

13 мая 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял декрет «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Советское правительство подтверждало необходимость хлебной монополии и твердых цен на хлеб, объявляло беспощадную борьбу с хлебными спекулянтами, обязывало каждого владельца хлеба сдавать излишки государству по твердым ценам, призывало всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для борьбы с кулаками.

22 мая 1918 г. В. И. Ленин написал письмо к рабочим Петрограда «О голоде», в котором призывал рабочий класс к крестовому походу против кулачества, прятавшего и гноившего хлеб. В. И. Ленин предлагал во

имя спасения социалистической революции послать в продотряды тысячи лучших представителей петроградского пролетариата.

Это письмо, опубликованное в «Правде», послужило боевым призывом для рабочего класса всей Советской России.

27 мая 1918 г. декретом Совнаркома «О реорганизации комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов» вводились особые вооруженные отряды из сознательных рабочих, рекомендованных Коммунистической партией, советскими и профессиональными организациями. Эти отряды составляли продовольственную армию, находящуюся в распоряжении Народного Комиссариата Продовольствия. Задачи продармии заключались не только в изъятии излишков у имущих, но и в помощи деревенской бедноте в ее борьбе против кулачества, в организации трудового крестьянства, в укреплении его союза с рабочим классом. Особенно важно было дать решительный бой деревенской буржуазии в производящих хлеб районах страны, в том числе и в Вятской губернии, в которой общее количество хлебных излишков из урожая 1917 г. определялось в 5,5—6 млн. пудов². В Сарапульском уезде необмолоченный хлеб стоял в скирдах от 3 до 15 лет³. Газета «Беднота» весной 1918 г. сообщала: «...Из Елабужского уезда Вятской губернии тов. Комиссаров горько жалуется на бессилие сознательных солдат-бедняков в борьбе с буржуазией. У них есть такие буржун, что по 1000 пудов лишнего хлеба имеют. Пробовал исполнительный комитет отнять — общество загалдело, не позволило. Второй раз пошли уже с оружием в руках. Удалось отобрать у одного буржуя 500 пудов. Да и то крику сколько было, скандалов!.. И в конце концов товарищ просят прислать помощь, ибо своими силами они ни хлеба, ни земли у кулаков не отберут, пока те темной народной пользуются»⁴. В начале июня 1918 г. Вятский губисполком писал в ЦК большевистской партии: «Просим обратить на Вятку надлежащее внимание как пункт, могущий спасти центр от голода. Примите меры по ускорению отправки отрядов»⁵. В. И. Ленин в это время настоятельно советует петроградским рабочим «использовать момент для самой усиленной и ускоренной отправки наибольшего числа отрядов на Урал через Вятку...»⁶.

4 июня 1918 г. несколько продотрядов рабочих Петрограда в количестве 500 человек были направлены в Вятскую губернию. В тот же день туда выехали 4 продотряда московских рабочих, а через день — еще один отряд в 200 человек. На 15 июня 1918 г. в Вятской губернии находились 1205 продармейцев, преимущественно рабочих Москвы и Петрограда. Они действовали на юге нашего края, там, где больше было излишков хлеба и сильнее сопротивление кулачества. Так, в Елабужском уезде было свыше 200 бойцов продармии, в Сарапульском — 400, в районе пристани Соколки — 100, в районе пристани Вятские Поляны — 300, в Уржумском уезде — 200.⁷ Создавались продотряды и из местных рабочих. 8 июня 1918 г. Омутнинский волостным Глазовского уезда постановил послать вооруженную рабочую дружину из 20 человек для заготовки хлеба в распоряжение Глазовского уездного исполкома, а 10 рабочих направить на помощь продотряду Кирсинского завода. Окружной комитет партии Северо-Вятского горного округа возложил на профсоюз рабочих-металлистов задачу формирования продотрядов. Летом 1918 г. в продотряды влились рабочие Омутнинского, Белохолуницкого, Песковского, Кирсинского заводов, спичечной фабрики Ворожцова в г. Слободском. Шесть продотрядов создали рабочие промышленных предприятий Вятского уезда⁸. В Котельниче и Яранске были сформированы продотряды из партийного и советского актива.

Летом 1918 г. продармейцы провели в Вятской губернии огромную работу по снабжению продовольствием трудящихся городов и потребляющих районов страны, по обеспечению Красной Армии. Прибывшие в начале июня продотряды рабочих Москвы, Петрограда и других промышленных центров, опираясь на деревенскую бедноту, только за первые полторы недели работы заготовили 308 тыс. пудов хлеба, а в течение июня — июля — около 500 тыс. пудов⁹. О том, как практически действовали продармейцы, сообщала 30 августа 1918 г. газета «Беднота», поместившая рассказ начальника одного из продотрядов, работавшего в Малмыжском уезде. Прибыв в волость, продотряд с помощью комитетов бедноты проводил учет излишков хлеба, после чего обычно собирался крестьянский сход. На нем рабочие объясняли крестьянам тяжелое положение

голодающих городов и районов. После этого продармейцы обращались к крестьянам с просьбой сдать все излишки добровольно. Указывалось количество хлеба, которое должно быть заготовлено отрядом. Затем, удалившись со схода, отряд давал возможность крестьянам подумать и самим решить этот вопрос. Так действовали продотряды Наркомпрода и в других уездах губернии. Порой они добивались поразительных результатов. Например, в Нылги-Жикьинской волости Сарапульского уезда до приезда продотрядов и организации комбедов числилось всего 250 пудов хлебных излишков, а учет, проведенный продотрядами и комбедами, выявил 20 тыс. пудов. К 10 июля 1918 года продотряды с помощью местной бедноты закончили в этом уезде учет излишков и объявили хлебную повинность на 516 тыс. пудов хлеба¹⁰.

Трудовое крестьянство в массе своей поняло необходимость хлебной монополии и начало сдачу хлеба по твердым ценам. Чрезвычайный комиссар по продовольствию А. Г. Шлихтер сообщал В. И. Ленину из Вятки: «В Сарапульском уезде хлебная повинность выполняется, хлеб подвозится к станциям, непокорные волости приведены к подчинению без кровопролития, одно появление вооруженных отрядов заставляло крестьян отыскивать хлеб, который добровольно не находился»¹¹. К августу 1918 г. в Вятской губернии было собрано 1224365 пудов хлеба, причем более половины этого количества было заготовлено в июне—июле продармией Наркомпрода (включая местные продотряды).

Заготовка хлеба не могла быть успешной без опоры на комитеты бедноты. Продотряды приняли самое активное участие в создании и деятельности комбедов. Рабочие 1-го Петроградского продотряда писали из Сарапульского уезда: «Приезд отряда произвел сильное впечатление; беднота стала увереннее и спокойнее смотреть в будущее. Местное население относится хорошо к отряду революционного Петрограда. Всю работу по организации бедноты отряд проводил совместно с местными Советами»¹². Руководители Петроградского продотряда добились созыва расширенного заседания Сарапульского уездного Совета с участием представителей фракции фабрично-заводских комитетов. На нем рабочие поставили вопрос о переизбрании исполкома Советов, заявив, что в Советах не место тем, кто эксплуа-

тирует чужой труд. Это предложение было принято. Исполком был переизбран. Часть продотрядников, преимущественно коммунистов, осталась в Сарапуле для постоянной партийной и советской работы¹³. В одной из деревень Сарапульского уезда продотряд обнаружил у кулаков 150 ведер самогона. Немедленно было созвано общее собрание крестьян, и у них на глазах самогон был вылит на землю. Перед крестьянами выступил рабочий-коммунист из продотряда. Он рассказал о том, как живут голодающие рабочие Петрограда, и призвал деревенских труженников создать комитет бедноты для борьбы с кулачеством. Крестьяне горячо поддержали это предложение и тут же избрали комитет бедноты¹⁴.

В работе продотрядов было правилом оказывать продовольственную помощь беднейшему крестьянству за счет конфискованных у кулаков хлебных запасов. Петроградские рабочие только в Малмыжском и Сарапульском уездах роздали бедноте не менее 30 тыс. пудов хлеба. «Местами изголодавшиеся крестьяне, — писали питерские продотрядники, — плакали, называли прибывших своими спасителями, указывали им кулаков, у которых отбирался хлеб и им наделялись беднейшие»¹⁵. В. И. Ленин высоко оценил подобные действия продотрядов. «Когда я читаю сообщение, — говорил он на рабочем митинге в Сокольническом клубе Москвы, — что в Усманском уезде Тамбовской губернии продовольственный отряд из реквизированных 6 тысяч пудов хлеба 3 тысячи отдает беднейшему крестьянству, я говорю: если бы даже мне доказали, что до сего времени в России есть только один такой отряд, я все-таки сказал бы, что Советская власть свое дело делает. Ибо ни в одном государстве такого отряда нет!»¹⁶.

Рабочие продовольственные отряды развернули среди крестьян в июне—июле 1918 г. большую агитационную работу. По воспоминаниям одного из руководителей петроградских продотрядов, действовавших в Вятской губернии, А. Е. Бадаева, «на плечи приехавших ленинградцев пала почти вся работа по организации на местах Советской власти и революционной пропаганды... Рабочие, только что ушедшие от станка, превратились в заправских ораторов, ими читались доклады на самые различные темы... каждый член отряда ежедневно выступал на каком-либо собрании крестьян»¹⁷.

Число продармейцев, направленных из промышленных центров страны в Вятскую губернию, непрерывно возрастало. На 2 июля 1918 г. в распоряжении губернского продовольственного комитета находились 1730 человек. Из них 215 продармейцев Пермского полка находились в Елабуге, 400 рабочих 1-го Петроградского продовольственного полка — в Сарапульском уезде, 585 человек занимались реквизицией хлебных излишков и борьбой с мешочниками на пристани Вятские Поляны, 100 человек — на пристани Соколки, 200 — на пристани Цепочкино. Кроме того, 100 человек в Елабужском и 75 — в Уржумском уезде составили заградительные отряды в селах и на пристанях, а 55 человек несли караульную службу на продовольственных складах¹⁸.

25 июля в Вятку, на поддержку уже работавшим в губернии московским продотрядам, приехали еще 605 бойцов 1-го Московского продовольственного полка, которые были посланы для заготовки хлеба в Сарапул¹⁹. На 14 августа в губернии действовало 3305 продармейцев, а к 15 ноября — уже 4134²⁰.

Необходимо отметить, что продотряды Наркомпрода не только заготавливали хлеб, несли заградительную службу, вели агитацию в деревне, но и активно участвовали в подавлении кулацких выступлений, контрреволюционных мятежей и в боевых действиях на фронте. Развертывание социалистической революции в деревне вызвало ожесточенное сопротивление кулачества. Летом 1918 г. только в Глазовском уезде произошло около 80 кулацких мятежей. Продотряды в ряде случаев первыми принимали на себя удар вооруженных банд. 19 июня 1918 г. из Яранска в Сердежскую волость была направлена рабочая дружина в 100 человек для обмолота и учета хлеба, имеющегося у жилищного населения. В деревне Шахайка, где у кулаков было до 50 копен необмолоченного хлеба, дружина расположилась на ночлег. Рано утром 20 июня кулаки этой и еще двадцати одной деревни, собравшись вместе, напали на спящих дружинников и подвергли их зверскому избиению. 6 человек были убиты и 60 ранено, двое раненых умерли. В числе убитых оказался и руководитель дружины Кропинов. Кулацкое восстание было подавлено отрядом Красной Армии²¹. В июле 1918 г. в Афанасьевской и Бисеровской волостях Гла-

зовского уезда торговцы и кулаки саботировали сдачу хлеба по твердым ценам. В помощь волисполкомам был послан продотряд под командованием члена уездного исполкома А. И. Соболева. Около деревни Рагозы отряд попал в засаду и был разбит кулацкой бандой. Раненого Соболева и бойца Николая Козымова кулаки живыми закопали в землю. Узнав о зверствах врагов, рабочие Песковского завода потребовали расправы над бандитами и сформировали вооруженный отряд из 30 человек. К ним присоединились рабочие Кирсинского и Омутнинского заводов. Сводный отряд в количестве около 100 человек под командованием И. К. Жижина двинулся в село Афанасьево. Мятеж был подавлен²². В августе 1918 г. линия фронта приблизилась к границам Вятской губернии, что вызвало усиление антисоветской деятельности эсеров, меньшевиков, белогвардейцев. 7 августа 1918 г. они подняли мятеж в Ижевске, 8 августа захватили власть в городе, 17 августа заняли Воткинский завод, 31 августа — Сарапул. В это же время в Уржумском, Малмыжском, Нолинском уездах вспыхнуло кулацко-белогвардейское восстание, поднятое бывшим царским капитаном Степановым, которому удалось пробраться на должность командира 1-го Московского продовольственного полка. Верные Советской власти бойцы были по приказу Степанова расстреляны, в полк влились местные кулаки и белогвардейские офицеры. Ижевский и степановский мятежи представляли серьезную опасность для Советской власти, так как являлись частью общего антисоветского заговора иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

Наряду с частями Красной Армии, отрядами деревенской бедноты, в схватку с мятежниками вступили рабочие продовольственных отрядов, возглавляемые коммунистами. В августе 1918 г. в Вятскую губернию прибыл командующий продармией Г. М. Зусманович, коммунист с 1915 г. Он мобилизовал продотряды губернии на борьбу с контрреволюцией. Возглавляемый им Полтавский полк наголову разбил белогвардейцев под Шурмой. Возле деревни Вавожа Малмыжского уезда продотряд численностью в 400 человек успешно сражался с трехтысячной бандой белогвардейцев. В бою под Туреком 1-й Петроградский образцовый продотряд разбил кулацкий вооруженный отряд в 500 человек. В этом бою геройски погиб комиссар продотряда ком-

мунист Алепников. Г. М. Зусманович сообщал в Москву: «Мятеж в Нолинском и Уржумском уездах подавлен, последний занят нами... доношу, что на Ижевском заводе большое восстание белых сил... прошу вашего распоряжения двинуть из Тамбовской губернии 3000 наших продармейцев, так как для нас этот пункт очень важен»²³. Из 4134 продармейцев, находившихся на территории Вятской губернии к ноябрю 1918 г., лишь около 500 были заняты на продовольственной работе. Остальные действовали в боевых частях, сражавшихся под Ижевском, Воткинском, Котласом.

7 ноября 1918 г. Красная Армия, прорвав линию белогвардейских укреплений, освободила Ижевск. К середине ноября вся территория Вятской губернии была очищена от белогвардейцев, кулацкие банды разгромлены. В освобожденных от белогвардейцев волостях и селах продотряды помогали восстанавливать Советскую власть, создавали комиссии для учета и изъятия хлеба, которые нередко становились затем комитетами бедности²⁴. Трудовое крестьянство, испытав на себе власть белогвардейско-кулацкой контрреволюции, активно содействовало продотрядам в заготовке продовольствия.

Роль рабочего класса в борьбе за хлеб усилилась после принятия Советом Народных Комиссаров 3 августа 1918 г. декрета «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций». Наряду с продармией, которая продолжала свою деятельность под руководством Наркомпрода, право формировать продотряды получили профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, уездные и городские Советы рабочих и крестьянских депутатов. Партийные организации, профсоюзы и рабочие коллективы отбирали и рекомендовали в продотряды лучших сознательных рабочих. 15 августа 1918 г. пленум ВЦСПС призвал все профессиональные союзы принять самое горячее и деятельное участие в организации продотрядов и отметил, что этот вопрос сейчас такой же важный, как пополнение рядов Красной Армии. При ВЦСПС было создано Военно-продовольственное бюро, объединявшее работу профсоюзов по заготовке продовольствия для нужд Красной Армии и рабочего класса.

В губерниях, в том числе и в Вятской, для руководства местными рабочими продотрядами были организованы губернские рабочие бюро. 6 августа 1918 г. в

Вятке состоялось совещание представителей профсоюзов, фабзавкомов и отделов труда, на котором было принято решение о создании новых продовольственных отрядов из рабочих губернии. 8 августа 1918 г. чрезвычайный губернский съезд профсоюзов, обсуждавший вопрос о борьбе с голодом и доставке хлеба в голодающие губернии, принял следующую резолюцию: «Мы, представители профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Вятской губернии, прибыв сюда на чрезвычайный съезд для обсуждения и проведения в жизнь продовольственной диктатуры, приветствуем Совет Народных Комиссаров в лице Председателя его тов. Ленина... Мы будем беспощадно бороться со спекуляцией, мешочничеством и саботажем, дабы этим уничтожить продовольственную разруху... и призываем самых авторитетных и энергичных лучших товарищей к организации продовольственных отрядов...»²⁵.

Съезд также принял инструкцию об организации продотрядов. В ответ на призыв рабочие кожевенных заводов Вятки постановили немедленно организовать продовольственный отряд и отправить его в распоряжение губернского совета профсоюзов. Большой вклад в формирование продотрядов внесли в августе—октябре 1918 г. металлисты, железнодорожники, деревообделочники и другие рабочие Вятской губернии. В октябре в губернии действовало 8 отрядов Военпродбюро, сформированных железнодорожниками. Кроме того, по неполным данным, около 400 промышленных рабочих вошло в продотряды, созданные местными партийными и профсоюзными организациями²⁶. Одновременно в губернии продолжали работу отряды продармии, но осенью 1918 г. подавляющая часть продармейцев была брошена на борьбу с кулацко-белогвардейскими мятежами или направлена на фронт. Поэтому общее число бойцов в частях продармии и отрядах Военпродбюро, занятых заготовкой хлеба в Вятской губернии в октябре 1918 г., составило 2636 человек, объединенных в особый чрезвычайный продовольственный полк при губернском продовольственном комитете²⁷. Благодаря активным действиям рабочих продотрядов заготовка хлеба во второй половине 1918 г. значительно возросла. Например, в декабре 1918 г. только в Слободском уезде продотряды, созданные из рабочих местных предприятий, выявили и конфисковали у кулаков 153 ты-

сячи пудов хлебных излишков²⁸. За ноябрь—декабрь в целом по губернии было собрано 1045886 пудов хлеба²⁹, а с августа 1918 г. по 24 марта 1919 г. губернский продовольственный комитет заготовил 7732367 пудов³⁰.

Однако к весне 1919 г. продовольственное положение Советской республики оставалось тяжелым. Перед рабочим классом встала трудная задача: обеспечить полное удовлетворение потребностей в хлебе и зерновом фураже через продовольственную разверстку. Коммунистическая партия, советские профсоюзы мобилизовали на продовольственный фронт новые отряды рабочего класса. Увеличивается количество продотрядов и продармейцев, направленных в 1919 г. из промышленных центров и потребляющих районов в производящие губернии, в том числе и в Вятскую. Если на 1 мая 1919 г. части продармии в губернии насчитывали 964 человека, то в конце октября — 2689 человек. Если к ноябрю 1919 г. в 73 отрядах Военпродбюро, действовавших на территории нашего края, состояло 2223 рабочих, то на 1 января 1920 г. в 120 отрядах заготавливали хлеб 3361 рабочий³¹. Кроме того, продотряды были сформированы также местными партийными и профсоюзными организациями, о чем дает представление таблица 3.

Из этой таблицы видно, что в 1919 г. вятские рабочие сформировали 14 продотрядов с числом членов в них — 553. Более половины всех продотрядников составляли рабочие — металлисты (281 человек), около одной пятой (106 человек) были железнодорожниками. Большинство продотрядов работало в Глазовском уезде. Ведущую роль в создании и деятельности продотрядов сыграли коммунисты, которых только в отряде Ижевского завода было около 200 человек. Из числа коммунистов выдвигались комиссары продотрядов. Например, в ноябре 1919 г. окружной комитет РКП(б) Северо-Вятского горного округа совместно с президиумом районного профсоюза рабочих-металлистов обсудил кандидатуры рабочих, выдвигаемых в комиссары продотрядов Омутнинского завода, и постановил: назначить комиссаром 1 отряда коммуниста Курбатова и комиссаром 2 отряда коммуниста В. В. Плотникова³³. Один из членов продотряда ижевских коммунистов, активный борец за Советскую власть в Прикамье, рабо-

Таблица 3³²

Продовольственные отряды, сформированные
из рабочих Вятской губернии в 1919 г.

№№ п/п	№ отряда	Наименование рабочих организаций и предприятий, сформировавших отряд	Число членов отряда	В каком уезде Вятской губернии действовал
1	—	Ижевский городской комитет РКП(б). Ижевский завод	200	Сарапульский
2	18	Вятский районный комитет профсоюза рабочих и служащих водного транспорта	25	Малмыжский
3	19	Вятский губернский отдел профсоюза рабочих-деревообделочников	28	Глазовский
4	20	Вятский губернский отдел профсоюза рабочих и служащих пищевой промышленности	27	—»—
5	23	Профсоюз рабочих и служащих кожевенного производства. Кожевенные заводы Берегового района г. Вятки	32	—»—
6	33	Профсоюз железнодорожников ст. Вятка-II	27	—»—
7	36	Профсоюз железнодорожников ст. Вятка-I	26	—»—
8	39	Профсоюз рабочих-металлистов Северо-Вятского горного округа. Белохолуницкий завод	27	—»—
9	47	Профсоюз рабочих-металлистов Северо-Вятского горного округа. Омутнинский завод	26	—»—
10	72	Профсоюз железнодорожников ст. Зуевка	27	—»—
11	74	Омутнинский завод	28	—»—
12	826	Вятский районный комитет рабочих и служащих водного транспорта	27	Малмыжский
13	1039	Профсоюз железнодорожников ст. Мураши	27	Глазовский
14	1041	Профсоюз железнодорожников ст. Котлас	26	Вятский
14	—	—	553	

чий Ижевского завода А. И. Галанов писал в статье, помещенной 10 октября 1919 г. в «Ижевской правде»: «...По приезде в деревню предварительно сделали общее собрание граждан... Крестьяне первое время как бы глухи и неподатливы, но после каждого личного пояснения охотно начинают молотить и тут же отправлять хлеб на ссыпной пункт в Ижевск. С этих деревень ко 2 октября нами было уже собрано 3074 пуда. Можно смело сказать, что причитающаяся норма выполнится окончательно к 5 октября. Настроение крестьян удовлетворительное как по отношению к рабочим, так и к Советской власти.

Рабочие! Воспряньте духом. Усиьте вашу работу при заводе, ваш брат деревенский труженик — крестьянин охотно идет навстречу вашим нуждам».

Коммунистическая партия уделяла большое внимание развертыванию широкой агитации в деревне. В 1919 г. продотряды усилили эту работу. Метод убеждения явился основным методом деятельности продотрядников по отношению к трудящемуся крестьянству. В феврале 1919 г. в Яранский уезд прибыл Петроградский продовольственно-агитационный отряд, состоящий из 60 наиболее сознательных, политически зрелых рабочих. Большинство членов этого отряда были коммунистами. Разделившись на мелкие группы по 2—3 человека, агитаторы останавливались в селах и вели систематическое разъяснение политики Коммунистической партии и Советского правительства, убеждали крестьян в необходимости продовольственной разверстки, контролировали ход ее выполнения. ЦК РКП(б) предложил Вятскому губкому партии повысить уровень агитационно-пропагандистской работы среди крестьянства, для чего открыть в губернии краткосрочные продовольственно-агитационные курсы. 23 марта 1919 г. такие курсы были открыты при учебном подотделе Вятского губернского продовольственного комитета. 36 рабочих были направлены на курсы губпродкомом и профсоюзами Вятки³⁴.

По данным Вятского губисполкома, в период с VI до VII губернского съезда Советов рабочими в деревне было проведено 9567 крестьянских сходов, 822 собеседования с крестьянами, 132 митинга, 275 чтений, 154 доклада, 22 лекции, 139 спектаклей, 41 концерт, распространено среди крестьян 5217 экземпляров цент-

ральных и 7069 экземпляров местных газет, 659 брошюр³⁵.

Рабочий класс систематически оказывал помощь бедняцким и середняцким хозяйствам, прежде всего семьям красноармейцев и пострадавшим от колчаковцев. По призыву Ижевского комитета РКП(б) 9 августа 1919 г. более 300 коммунистов выехали в деревню, чтобы помочь крестьянам в уборке и обмолоте урожая. 10 августа массовый выезд на уборку урожая организовали коммунисты и рабочие Воткинского завода³⁶. Летом и осенью 1919 г. в уборке хлеба в Елабужском уезде участвовало около 1000 ярославских рабочих³⁷.

Благодаря активным действиям партийных организаций, продотрядов, местных советских и профсоюзных органов в Вятской губернии в 1919 г. было заготовлено около 13 млн. пудов хлеба.

В 1920 г. пролетариат Вятской губернии, как и всей Советской республики, под руководством Коммунистической партии предпринял новые усилия к решению продовольственного вопроса. В первой половине 1920 г. в губернии продолжали действовать части продармии, а также продотряды Военпродбюро, сформированные из рабочих потребляющих губерний и промышленных центров страны. Так, костромские рабочие послали в Вятскую губернию с сентября 1919 г. по 1 февраля 1920 г. 24 продотряда, в которых состояло 600 человек. За это время продотряды заготовили большое количество хлеба, и Костромская губерния получила из Вятской 137580 пудов хлеба по нарядам Наркомпрода и 9 тысяч пудов премии³⁸. Активизировали свою деятельность продотряды, созданные из рабочих Вятской губернии. В первой половине 1920 г. в Мензелинском уезде действовал продотряд рабочих Ижевского завода. В конце июня организовали продотряд рабочие Воткинского завода. Пролетариат вновь, как и в 1918—1919 гг., оказал большую помощь вятскому крестьянству в уборке урожая, ремонте инвентаря, в проведении агитационной и культурно-массовой работы в деревне. Объявленная губкомом РКП(б) с 5 августа неделя крестьянина переросла в месячник помощи крестьянству, продолжавшийся до 5 сентября 1920 г. Для организации работ в помощь крестьянам губком партии направил в деревню более ста коммунистов.

28 июля 1920 г. созванное по инициативе коммуни-

тов общее собрание губернских отделов профсоюзов, фабрично-заводских и местных комитетов приняло следующую резолюцию: «Признавая, что залогом успеха нашей пролетарской революции и закреплением ее завоеваний служит нерушимая спайка рабочих и крестьян, что неделя крестьянина имеет весьма важное значение для укрепления... прочного союза пролетариев города и деревни, общее собрание губотделов и ФЗМК призывает всех рабочих г. Вятки и Вятской губернии к самому энергичному... участию в неделе крестьянина. Собрание постановило выделить 5 процентов членов профсоюзов для поездки в деревни на помощь крестьянству, причем это не должно было повлечь за собой сокращение производства³⁹. Для практического осуществления этого решения была создана комиссия из представителей губернского комитета партии, губернского совета профсоюзов и губернского земельного отдела. На всех фабриках и заводах прошли митинги, на которых были приняты решения о бесплатных и сверхурочных работах в помощь крестьянам. Коммунисты, комсомольцы, члены профсоюзов Вятки в августе 1920 г. провели два массовых коммунистических субботника, во время которых грузили железо, предназначенное для изготовления крестьянского инвентаря, сельскохозяйственные орудия. Из губернского центра в этом же месяце направились для работы в деревни Глазовского, Котельничского, Нолинского, Орловского, Слободского, Вятского уездов шесть рабочих отрядов общей численностью в 470 человек. Профсоюзы Сарапула, выполняя решения губкома РКП(б) и губпрофсовета о 5-процентной мобилизации членов профсоюза на помощь крестьянству, послали в деревни 600 человек. С 15 августа по 1 сентября 1920 г. рабочие отряды совместно с деревенскими кузнецами отремонтировали в уезде 35 плугов, 415 сох, 29 борон, 158 молотилок, 476 телег и много другого инвентаря. На предприятиях города Сарапула было отремонтировано 45 молотилок, 14 конных приводов, изготовлено много запасных частей к сельскохозяйственным орудиям. Рабочие отряды активно помогали крестьянам уезда в уборке урожая⁴⁰. Трудящиеся Ижевска оказали помощь крестьянам 13 прилегающих волостей. Посланные в деревню ударные бригады общей численностью в 641 человек проводили ремонтные работы, изготавливали сельскохозяйственный

инвентарь, оказывали помощь семьям красноармейцев, вели в деревне политико-массовую работу. Только в семи волостях было отремонтировано 292 плуга, 31 молотилка, 16 сеялок, 57 борон, исправлено 12 мостов, 3 мельницы, проведено 10 бесед, 10 митингов, показано крестьянам 8 спектаклей⁴¹. Всего по губернии в августе 1920 г. только непосредственно в деревнях в рабочих ударных отрядах трудились в помощь крестьянам 2800 рабочих и служащих⁴². Крестьяне высоко оценили их труд. Делегаты XIII уездного Краснококшайского съезда Советов, заслушав доклад о неделе крестьянина, 17 августа 1920 г. приняли следующую резолюцию: «...Выражаем полную признательность Советской власти за ее искреннее желание помочь не на словах, а на деле крестьянину в тяжелое страдное время. Мы уверены, что та тесная братская связь, какая имеется между городским пролетариатом и крестьянством, благодаря неделе крестьянина еще более окрепнет и в конечном итоге даст нужную всему трудовому населению победу над классом буржуазии.

Да здравствует братский союз города и деревни!

Да здравствует победа трудящихся над капиталом!»⁴³.

Губернская партийная организация в решении продовольственного вопроса опиралась на профсоюзы. 2 сентября 1920 г. в Вятке состоялось объединенное заседание президиума губернского совета профсоюзов, губернского совета народного хозяйства, продовольственного комитета и рабочего продовольственного бюро. По инициативе коммунистов было решено организовать новые продотряды для заготовок хлеба в пределах губернии, а также для оказания помощи крестьянству Сибири в уборке и обмолоте хлеба. При губернском совете профсоюзов был создан отдел формирования продотрядов. Выполняя принятое решение, президиум губернского совета профсоюзов 3 сентября 1920 г. предложил всем губернским и районным отделам, уездным бюро профсоюзов развернуть агитационную и организационную работу по заготовке хлеба в Вятской губернии и в Сибири. Первыми в продотряды записывались коммунисты. Их пример воодушевлял беспартийных рабочих, членов профсоюзов. В результате 3 продотряда создали рабочие-металлисты губернии, около 100 человек направил в продотряды профсоюз рабочих и

служащих кожевенного производства. Продотряды были организованы губернскими отделами профсоюзов рабочих-швейников, химического производства, райкомом профсоюза водного транспорта, Котельническим, Советским, Сарапульским, Слободским уездными бюро профсоюзов. В решении Слободского уездного бюро о создании продотряда из членов союза деревообделочников отмечалось, что выполнение норм ушедших в продотряд добровольно принимают на себя оставшиеся рабочие. Успешно шло формирование продовольственных дружин для работы в Сибири. К 10 октября в распоряжение Сибирского продовольственного комитета были направлены 1078 рабочих Вятской губернии⁴⁴. Они помогали крестьянам в уборке зерновых, грузили заготовленный по разверстке хлеб в эшелоны, заготавливали корма, ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь. Когда в сентябре 1920 г. в губернском центре остро ощущалась нехватка продовольствия, рабочие сформировали продотряд в 100 человек, действовавший около месяца в Вятском уезде. Благодаря энергичным действиям этого отряда, положение с продовольствием в Вятке значительно улучшилось. К декабрю 1920 г. рабочие губернии сформировали 24 продотряда с общим числом членов в них — 515.⁴⁵ Деятельность продотрядов в незначительной степени способствовала тому, что Вятская губерния в 1920—1921 гг. успешно выполнила разверстку. К 1 декабря 1920 г. 70 продотрядов, в которых насчитывалось 1682 человека, заготовили в губернии 5400572 пуда хлеба из общего количества заготовленного к этому времени 7716709 пудов⁴⁶.

Обеспечение хлебом населения потребляющих губерний и промышленных центров, снабжение Красной Армии во многом зависело от четкой работы продовольственного аппарата Советского государства. Рабочий класс содействовал укреплению органов Наркомпрода, очищению их от неустойчивых и враждебных элементов. В 1918 г. около трети сотрудников аппарата продовольственных органов составляли рабочие. Партийная и профсоюзная организации губернии выделили из состава продотрядов и направили на постоянную работу в губернский и уездные продовольственные комитеты многих коммунистов и членов профсоюзов. 11 августа 1919 г. губернский совет профсоюзов постановил ввести в состав коллегии губернского про-

довольственного комитета представителей рабочего класса, с тем чтобы они составили не менее двух третей членов коллегии. В октябре 1919 г. Уржумское уездное бюро профсоюзов мобилизовало для работы в уездном продовольственном комитете 50 членов профсоюзов, которые активно включились в проведение хлебной кампании 1919—1920 гг. Летом 1920 г. 100 членов профсоюзов губернии, преимущественно рабочих, были направлены на продовольственную работу в органы губпродкома⁴⁷.

21 марта 1919 г. была образована Вятская губернская рабочая продовольственная инспекция, в состав которой вошли представители губкома РКП(б), губисполкома, губпродкома, губернского совета профсоюзов. Рабочая продовольственная инспекция оказывала помощь продовольственным органам и контролировала их работу. В начале апреля 1919 г. в связи с начавшейся при приближении Колчака эвакуацией грузов и продовольствия из Вятки рабочая продовольственная инспекция проверила все продуктовые склады города. В результате проверки оказалось, что на некоторых складах не велось точного учета прихода и расхода товаров. Были приняты необходимые меры. Рабочая инспекция в апреле—мае 1919 г. провела ревизию деятельности Вятского уездного и городского продовольственных комитетов. Руководству Вятского горпродкома инспекция предложила наладить трудовую дисциплину среди служащих, не допускать случаев внеочередного или сверхнормативного отпуска продуктов, упорядочить отчетность в складах. Проведенная инспекцией проверка работы штаба московских продотрядов в Вятке помогла устранить недостатки в контроле за расходованием средств и продовольствия.

Вызванная первой мировой империалистической войной, иностранной военной интервенцией и внутренней контрреволюцией разруха поставила рабочий класс Советской республики в тяжелое материальное положение. Не могло улучшить условий жизни рабочих и неоднократное повышение номинальной заработной платы, рост которой вел лишь к дальнейшему снижению покупательной способности рубля.

Рабочие, жившие в производящих хлеб районах страны, в том числе и в Вятской губернии, питались несколько лучше, чем трудящиеся Петрограда, Москвы и

других промышленных центров. Но и их материальное положение было очень трудным. В течение 1919 г. и четырех месяцев 1920 г. номинальная заработная плата рабочих Вятки выросла в 3 раза, а реальная уменьшилась более чем в 30 раз⁴⁸.

При таких обстоятельствах единственным способом спасения рабочих от голода явилось введение классового пайка, то есть строго нормированного набора продуктов, отпускаемого населению по карточкам. Классовый пайк был введен в губернском центре постановлением Вятского горсовета 28 сентября 1918 г. Карточки первой категории, дававшие право на получение 200 процентов какого-либо продукта, устанавливались рабочим, трудившимся в особо тяжелых и вредных условиях в промышленности, на лесозаготовках и камне-разработках, на тяжелых земляных работах. Карточки второй категории (150 процентов продукта) получали все рабочие, занятые физическим трудом в обычных условиях, не требующих крайнего напряжения. Карточки третьей категории (100 процентов продукта) вводились для работников легкого физического труда и служащих. И, наконец, карточки четвертой категории (50 процентов продукта) предназначались той части интеллигенции, которая не состояла на государственной или общественной службе, а также нетрудовому населению⁴⁹.

Однако трудности периода гражданской войны: временный захват белогвардейцами части территории губернии, необходимость усиленного снабжения хлебом Красной Армии и трудящихся промышленных центров Советской республики — зачастую не давали возможности обеспечить рабочих Вятской губернии даже в пределах классового пайка. К маю 1919 г. хлебный пайк по карточкам первой категории был снижен вдвое: с 36 до 18 фунтов муки в месяц. Пришлось ввести в губернии, как и на других территориях РСФСР, так называемый трудовой пайк, который выдавался рабочим только за фактически проработанные на действующих предприятиях дни. Так, 1 ноября 1919 г. продовольственный комитет и профсоюз рабочих-металлистов Северо-Вятского горного округа постановили снабжать полностью пайком рабочих, постоянно занятых в непрерывно действующих цехах. Другим рабочим во время остановки цехов или предприятий предоставлялись отпуска для заготовки продуктов в деревне, а пайк

им выдавался не полностью и только в том случае, если что-нибудь оставалось после распределения трудового пайка. Размеры трудового пайка колебались в зависимости от имеющегося у губпродкома запаса продуктов⁵⁰.

Большое значение для достижения победы над врагом имело снабжение продовольствием рабочих оборонных заводов. Советское правительство выделило эти предприятия в особую группу и приняло меры к обеспечению их рабочих усиленным питанием. В 1919 г. на красноармейский паек было переведено 5 важнейших предприятий оборонной промышленности Советской республики, в том числе с марта 1919 г. — Ижевский оружейный завод Вятской губернии⁵¹. 21 мая 1920 г. Совет Труда и Оборона по предложению В. И. Ленина обязал соответствующие органы принять все меры к регулярному и своевременному снабжению красноармейским пайком рабочих Ижевского завода⁵². 15 ноября 1919 г. при Народном Комиссариате Продовольствия была организована Центральная комиссия по снабжению рабочих. В ее задачу входило выделение в особую (ударную) группу тех предприятий, продукция которых крайне необходима Красной Армии и для борьбы с разрухой. Для рабочих этих предприятий бронировались запасы продовольствия.

25 октября 1920 г. комиссия по снабжению рабочих была организована при Вятском губернском продовольственном комитете. Опираясь на партийные и профсоюзные организации, комиссия разделила промышленные предприятия губернии, подведомственные губернскому совету народного хозяйства, на три группы. В первую ударную группу были отнесены предприятия кожевенной, шубно-овчинной, химической промышленности, швейная фабрика «Одежда», изготовляющая обмундирование и белье для бойцов и командиров Красной Армии, предприятия Северо-Вятского горного округа. Рабочие этих предприятий включались в список на получение бронированного пайка. Ко второй группе были отнесены предприятия, имеющие второстепенное значение для снабжения Красной Армии, и к третьей группе — все мелкие кустарные и полукустарные мастерские. Рабочие этих предприятий получали уменьшенный по сравнению с рабочими ударной группы паек⁵³. С улучшением продовольственного положения Совет-

ской республики круг рабочих, переводимых на бронированное снабжение, расширялся. В 1919—1920 хозяйственном году Советская республика заготовила хлеба вдвое больше, чем в 1918—1919 г. Это дало возможность значительно улучшить обеспечение рабочих пайками. Если в декабре 1919 г. на бронированное снабжение было переведено 20458 трудящихся Вятской губернии, в мае 1920 г. — 25280, то к концу 1920 г. бронированным снабжением пользовались 68 предприятий губернии с общим числом рабочих и служащих — 45426 человек⁵⁴.

Советское государство, общественные рабочие организации использовали все средства для облегчения тяжелого продовольственного положения трудящихся. В соответствии с декретом Советского правительства от 21 января 1919 г. и правилами, утвержденными Народным Комиссаром Продовольствия и Военно-Продовольственным бюро ВЦСПС от 15 января 1919 г., проводилась закупка у населения овощей, грибов, растительного масла и других так называемых ненормированных продуктов. На местах были созданы комиссии по закупке. Такие комиссии были организованы на ряде предприятий Вятской губернии, при губернском отделе профсоюза пищевиков, при Слободском уездном бюро профсоюзов и т. д.

Закупка ненормированных продуктов и разного рода натуральные выдачи в счет зарплаты рабочим позволили заводоуправлениям и профсоюзным организациям предприятий создать рабочие столовые. Это помогло избежать распыления продуктов, ибо выдача их на руки мелкими порциями не могла серьезно улучшить питание трудящихся. Пользование же общественными столовыми существенно облегчало положение рабочих. Профсоюз кожевников Сарапула открыл чайную и столовую, где рабочим, выполнявшим нормы, обеды отпускались по низким ценам⁵⁵. К октябрю 1920 г. 6 столовых, которые обслуживали свыше 2200 человек, открыл в Ижевске районный комитет профсоюза рабочих-металлистов⁵⁶. В ноябре 1920 г. Вятский губернский совет профсоюзов предложил всем профсоюзным организациям усилить контроль за деятельностью рабочих столовых и совместно с администрацией предприятий создать их там, где они еще не организованы.

Значительным подспорьем для рабочих Вятской губернии явилось огородничество и организация подсобных хозяйств, тем более, что часть промышленных предприятий располагалась в сельской местности.

Несмотря на большие продовольственные трудности, рабочие губернии всецело поддерживали продовольственную политику Советской власти. I губернский съезд рабочих-металлистов, проходивший 26—28 сентября 1919 г., в резолюции по продовольственному вопросу заявил: «...Съезд в лице лучших представителей рабочего класса Вятской губернии посылает свой товарищеский привет голодающим товарищам Центра и со своей стороны обещает помочь им путем поддержки проведения продовольственной системы губпродкомом и разверстки. Рабочие Вятской губернии, работая с уменьшенным пайком, поймут, что уменьшение его есть... поддержка голодного пролетариата Центра»⁵⁷. В декабре 1919 г. президиум Вятского губисполкома постановил изыскать хлеб и вагоны для его перевозки в Колпино голодающим детям рабочих Ижорского завода. 6 февраля 1920 г. губисполком разрешил губернскому продовольственному комитету отправить в Колпино 750 пудов хлеба и вагон сухарей для ребят Детского села под Петроградом⁵⁸. Трудящиеся Глазова отчислили в пользу рабочих Петрограда однодневный паек. Рабочие замочной и сверлильно-токарной мастерской Ижевского завода собрали для рабочих Центра 6678 рублей и передали им свой однодневный хлебный паек общим весом в 189 пудов⁵⁹.

Таким образом, рабочий класс Советской республики под руководством Коммунистической партии вел в годы гражданской войны самоотверженную борьбу за хлеб, за развертывание социалистической революции в деревне. На территории Вятской губернии в разное время на протяжении 1918—1920 гг. в частях продармии Наркомпрод и в продотрядах Военпродбюро действовали около 12 тыс. человек, а в продовольственных отрядах и в дружинах, сформированных местными партийными и профсоюзными организациями, — более 2,5 тысяч человек. Посланцы рабочего класса помогли Советскому государству заготовить в Вятской губернии в 1918—1920 гг. около 30 млн. пудов хлеба и фуража. Они развернули в вятской деревне работу огромной политической важности, направленную на подрыв влия-

ния кулачества, на сплочение и организацию деревенской бедноты, на укрепление военно-политического союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. Рабочие прошли в продотрядах школу классовой борьбы с деревенской буржуазией, приобрели навыки организации трудящихся на защиту социалистической революции и управления государством. «Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского — Советского — переворота, — писал В. И. Ленин, — состоит в том, что передовой рабочий, *как руководитель бедноты, как вождь деревенской трудящейся массы, как строитель государства труда*, «пошел в народ»⁶⁰.

В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

★ ★ ★

1. Роль рабочего класса в обобществлении производства и создании органов управления народным хозяйством

Важнейшей задачей рабочего класса Советской республики, наряду с героической защитой Советского государственного строя, являлась организация социалистического промышленного производства.

В. И. Ленин указывал, что «создав новый, советский, тип государства, открывающий возможность для трудящихся и угнетенных масс принять деятельнейшее участие в самостоятельном строительстве нового общества, мы разрешили только небольшую часть трудной задачи. Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить* производство *на деле*»¹. В. И. Ленин далее подчеркивал, что «это — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь *после* ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой»². В решении этого коренного вопроса социалистического строительства Коммунистическая партия и Советское правительство опирались прежде всего на рабочие организации, на профсоюзы. На них, как указывал В. И. Ленин, «в первую очередь ложится ответственность за реорганизацию всей хозяйственной жизни на началах социализма»³.

14 ноября 1917 года ВЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов принял декрет о рабочем контроле, в

основу которого был положен ленинский «Проект положения о рабочем контроле». Рабочий контроль за производством и распределением продуктов вводился во всех промышленных, торговых, банковых, транспортных и других предприятиях, имеющих не менее пяти рабочих и служащих. Осуществление рабочего контроля возлагалось непосредственно на рабочих или иного предприятия через выборные органы: фабрично-заводские комитеты, советы старост и др. Органам рабочего контроля предоставлялось право учитывать наличие сырья, материалов и топлива, следить за ходом производства, устанавливать минимум выработки продукции предприятием, выяснять себестоимость изделий, проверять финансовую деятельность предприятия и всю переписку, обеспечивать сохранность имущества.

Рабочие Вятской губернии, как и всей Советской республики, активно включились в осуществление декрета ВЦИК о рабочем контроле. 20 ноября 1917 г. Ижевский общезаводской комитет металлистов назначил комиссаров рабочего контроля к начальнику завода, его помощникам, начальникам цехов и мастерских. Рабочий контроль следил за расходом сырья и материалов, выпуском готовой продукции, проверял начисление зарплаты, правильность приема и увольнения рабочих, предоставления отпусков и т. д. Все распоряжения администрации завода, состоявшей из буржуазных специалистов, в большинстве своем враждебно отпосившихся к советской власти, без подписи комиссара рабочего контроля считались недействительными.

С 1 по 5 декабря 1917 г. в Екатеринбурге проходила I областная конференция фабрично-заводских комитетов Урала. Конференция наметила общий план деятельности рабочего контроля, избрала постоянный состав Центрального совета фабрично-заводских комитетов. 17 наиболее крупных по числу рабочих округов или районов, в том числе и Ижевско-Воткинский, получили право иметь в Центральном совете своих представителей. Центральный совет фабрично-заводских комитетов Урала координировал и направлял деятельность органов рабочего контроля предприятий, находящихся и на территории Вятской губернии: Ижевского и Воткинского заводов, а также группы металлургических заводов, объединенных позднее в Северо-Вятский горный округ⁴.

Ленинскую идею рабочего контроля пытались дискредитировать меньшевики, проникшие во Всероссийский совет рабочего контроля. Принятая под их влиянием инструкция толковала рабочий контроль как чисто осведомительский, предоставляла рабочим лишь возможность наблюдать за производством, а не вмешиваться в его организацию. Распорядительные права по управлению предприятием оставались за владельцем.

Совершенно иной была инструкция, принятая Центральным советом фабзавкомов Петрограда. Она носила распорядительный характер, позволяла рабочим активно вмешиваться во всякое время в распоряжения и деятельность предпринимателя или администрации, если эти распоряжения шли в разрез с жизненными интересами предприятия.

В конце декабря 1917 г. был создан совет рабочего контроля в Вятке. В его состав вошли представители городского Совета рабочих и солдатских депутатов, профсоюзов и фабзавкомов. Совет отверг меньшевистское толкование рабочего контроля и постановил руководствоваться инструкцией о рабочем контроле, выработанной Центральным советом фабзавкомов Петрограда⁵. На предприятиях создаются такие органы рабочего контроля, как фабрично-заводские комитеты, контрольные комиссии. В январе 1918 г. рабочий контроль был введен на текстильной фабрике Т. Ф. Булычева, на спичечной фабрике № 2 И. И. Сапожникова, на кожевенных заводах торговых домов Долгушина, И. И. Лаптева, М. Д. Лаптева и на многих других кожевенно-обувных предприятиях города. 22 января 1918 г. состоялось собрание рабочих и служащих торгово-промышленных предприятий Вятки, на котором было решено: создать в каждом предприятии местные комитеты из рабочих и служащих для контроля за всей деятельностью предприятия. В конце января был установлен рабочий контроль в вятской типографии М. М. Шкляевой, на предприятии И. М. Соколова и т. д. 24 марта 1918 г. общее собрание профсоюза работников иглы Вятки постановило учредить рабочий контроль над магазинами готового платья и избрало рабочих контролеров. К весне 1918 г. рабочий контроль был введен на большинстве торгово-промышленных предприятий губернского центра.

Рабочий контроль стал внедряться и в уездах гу-

бернии. 24 января 1918 г. общее собрание представителей фабрично-заводских комитетов Сарапула постановило избрать на всех предприятиях комиссаров для полного контроля над всем производством заводов и операциями контор⁶. Рабочий контроль был установлен на кожевенно-обувных предприятиях Сарапульского, Вятского и Слободского уездов, на предприятиях товарищества Вятско-Волжского пароходства, на механическом и литейном заводе в Котельниче и на многих других предприятиях губернии. Из 153 предприятий Вятского экономического района, учтенных Всероссийской промышленной переписью осенью 1918 г., на 99 имелись фабзавкомы, что составляло 64,7 процента от общего числа предприятий. В 47 промышленных заведениях (30,7 процента общего числа) были образованы специальные органы рабочего контроля⁷. В целом по Советской республике осенью 1918 г. предприятия, имевшие фабзавкомы, составляли 48,1 процента, а имевшие специальные органы рабочего контроля — 24,8 процента⁸. По числу предприятий, имевших фабзавкомы, Вятский экономический район в процентном отношении занимал второе место после Московской губернии, а по числу предприятий, имевших специальные органы рабочего контроля, занимал вместе с Петроградской губернией третье место после Московской губернии и Московского промышленного района. Все это позволяет сделать вывод о высокой активности вятских рабочих в создании органов рабочего контроля. В Вятской губернии органы рабочего контроля быстрее всего возникали в период с ноября 1917 г. по март 1918 г., когда фабзавкомы образовались на 49 предприятиях из 99 (49,5 процента от числа предприятий, имевших фабзавкомы к осени 1918 г.), а специальные органы рабочего контроля — на 26 предприятиях из 47 (55,3 процента)⁹. Следовательно, победа Великого Октября дала простор революционной инициативе вятских рабочих.

Деятельность органов рабочего контроля была направлена прежде всего на обеспечение бесперебойного процесса производства. С этой целью рабочие контролировали снабжение предприятий сырьем и топливом. Так, в январе 1918 г. на текстильной фабрике Булычева ощущалась острая нехватка сырья. Хозяин не торговился заготовить лен, надеясь остановить часть машин и уволить освободившихся рабочих. Рабочий конт-

роль фабрики проверил склады Вятско-Волжского пароходства и обнаружил 15611 пудов льна. Сырьевой кризис на предприятии был ликвидирован¹⁰.

Большую работу по обеспечению предприятий сырьем провели фабзавкомы и контрольные комиссии кожевенных заводов губернии. Владелец одного из заводов И. Лаптев, ссылаясь на нехватку сырья, заявил о расчете с 1 декабря 1917 г. 65 рабочих. Заводской комитет проверил на заводе наличие кожевенного сырья и товара и воспрепятствовал намерению владельца. С 10 января 1918 г. на заводе начала функционировать избранная из рабочих контрольная комиссия, взявшая под строгий контроль обеспечение предприятия сырьем, продажу товара, прием и увольнение рабочих. Владелец завода, поняв, что ему не удастся избавиться от рабочего контроля, скрылся. В январе 1919 г. на завод был наложен секвестр¹¹.

Рабочий контроль механического и литейного завода в Котельниче приобрел для нужд производства сталь, из которой можно было изготовить 70 тыс. кос¹².

Органы рабочего контроля не только следили за обеспечением предприятий сырьем и материалами, но и получали заказы и следили за их выполнением. Рабочий контроль механического и литейного завода Котельнича добился получения заказа на плуги. Владелец предприятия, пытаясь сорвать выполнение заказа, объявил изготовленные плуги негодными. Контрольная комиссия, проверив качество плугов, установила, что требуются лишь мелкие поправки. Рабочие завода их сделали, и плуги были сданы заказчику¹³. Фабзавкомы и контрольные комиссии активно вели и такую сложную работу, как контроль за финансовой деятельностью предприятия. Привлекая специалистов, рабочие выясняли финансовое положение предприятия, принимали меры к его улучшению. В январе—феврале 1918 г. большие трудности возникли с финансированием Бондюжского и Кокшанского химических заводов, которые из-за отсутствия денег оказались под угрозой закрытия. Заводской комитет и контрольные комиссии заводов созвали 2 февраля 1918 г. общее собрание рабочих и служащих, которое постановило «принять все зависящие от рабочих и служащих меры... чтобы заводы не приостановили свою деятельность». Для улучшения финансового положения предприятий рабочие

отказались в пользу заводов от надбавок к зарплате по новым повышенным расценкам. Было также решено, что контора заводов направит денежные средства в первую очередь на приобретение сырья, материалов и товаров, необходимых для производства, и лишь после этого будет выдаваться зарплата рабочим. В течение пяти месяцев рабочие не получали зарплату, но не снизили производительности труда, никто из них не ушел с производства¹⁴.

Установление рабочего контроля пресекло экономический саботаж капиталистов, явилось первым шагом к национализации промышленности, к созданию социалистической собственности на орудия и средства производства. Рабочий контроль позволил широким массам трудящихся пройти хорошую школу управления производством. В. И. Ленин в речи, посвященной первой годовщине Октябрьской революции, указывал, что «первым основным шагом, который обязателен для всякого социалистического, рабочего правительства, должен быть рабочий контроль. Мы не декретировали сразу социализма во всей нашей промышленности, потому что социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс. Без этого социализм есть только пожелание»¹⁵.

Важнейшей вехой на пути создания управления советской экономикой явилось создание Высшего совета народного хозяйства, который, по словам В. И. Ленина, такой же боевой орган для борьбы с капиталистами и помещиками в экономике, каким Совет Народных Комиссаров является в политике¹⁶. В феврале 1918 г. был создан Вятский губернский совет народного хозяйства, а на местах — уездные совнархозы. В состав совнархозов вошли представители профсоюзов и фабрично-заводских комитетов. Придавая большое значение участию рабочих в управлении производством, I губернский съезд фабрично-заводских комитетов, профсоюзов и рабочих кооперативов 19 апреля 1918 г. постановил дать своих представителей в губсовнархоз и избрал шесть делегатов съезда в качестве его членов¹⁷. Представители профсоюзов в губсовнархозе принимали активное участие в работе его отделов, в регулировании хозяйственной жизни губернии, в осуществлении национализации и создании органов управления

предприятиями, перешедшими в руки государства. 25 марта по предложению Вятского горкома РКП(б) губсовнархоз вынес постановление о порядке национализации и об управлении национализированными предприятиями. В постановлении указывалось, что «национализация предприятий производится местным советом народного хозяйства совместно с фабрично-заводским комитетом, если таковой не противоречит проведению национализации». Далее в постановлении говорилось, что «вся техническая сторона управления предприятием поручается местному совету народного хозяйства совместно с фабрично-заводским комитетом данного предприятия согласно инструкции Высшего и губернского советов народного хозяйства»¹⁸. Это постановление упорядочивало проведение национализации, не оставляло почвы для отсталых настроений о передаче отдельных предприятий в руки группы рабочих и, в то же время, содействовало росту инициативы массовых профессиональных рабочих организаций на местах в деле перехода управления производством в руки народа. 5 июля 1918 г. губсовнархоз утвердил инструкцию по проведению рабочего контроля. На различных предприятиях губернии задачи контроля и методы его проведения понимались рабочими по-разному. На некоторых предприятиях (например, спичечная фабрика № 2 в Вятке) установление рабочего контроля происходило вместе с конфискацией предприятия и с передачей всех функций управления фабричному комитету и избранному из рабочих правлению¹⁹. На ряде мелких предприятий губернии наблюдались случаи слабого вмешательства рабочего контроля в дела производства ввиду недостаточной квалификации, а зачастую и малограмотности избранных контролеров. Инструкция губернского совета народного хозяйства предусматривала создание своих контрольных комиссий на предприятиях с 50 и более рабочими. Предприятия, имеющие менее 50 рабочих, согласно инструкции объединяются и создают одну общую контрольную комиссию. В местностях, где такое объединение невозможно, контроль осуществляют исполкомы местных Советов при содействии профсоюзов соответствующей отрасли. Указания губсовнархоза давали возможность профсоюзам и фабрично-заводским комитетам создавать более действенные органы рабочего контроля, более квалифицированно осуществлять

контроль не только в частных, но и в национализированных предприятиях.

Деятельность органов рабочего контроля встретила яростное сопротивление капиталистов. Саботаж владельцев предприятий заставил рабочих, кровно заинтересованных в сохранении и развитии производства, перейти к непосредственному управлению фабриками и заводами, что ускорило национализацию промышленности. Хозяева ряда кожевенных предприятий губернии в начале 1918 г. применяли различные способы борьбы с рабочим контролем, начиная с открытого неподчинения (как это было, например, на кожевенном и овчинно-шубном заводе А. Г. Миронова в Вятском уезде) и кончая свертыванием производства под предлогом нехватки сырья и обрабатываемых веществ. Так, кожевенно-обувные заводы торгового дома Долгушиных сократили выпуск обуви с 1200 пар в сутки до 400—800 пар. Заводской комитет кожевенных заводов торгового дома Долгушиных 18 февраля 1918 г. заслушал отчет контрольной комиссии, обследовавшей состояние производства. Выяснилось, что многие машины испорчены, финансовое состояние предприятий плохое. Завком поручил контрольной комиссии тщательно проверить счета и «в случае какой-либо проделки хозяина... потребовать самым решительным образом (вплоть до ареста) ответа и предоставления в руки рабочих всех данных о предприятии». Завком и контрольная комиссия потребовали от предпринимателя немедленного ремонта машин и замены некоторой части изношенного оборудования и постановили: в случае отказа владельца от выполнения этих предложений национализировать все три его кожевенных завода²⁰.

2 апреля 1918 г. исполком Котельничского уездного Совета заслушал доклад представителя рабочих кожевенного завода торгового дома Шильниковых Шабалина о взятии завода в руки рабочих. На вопрос председателя уездного исполкома Жуктова, справятся ли рабочие с заводом, Шабалин ответил, «что мы, рабочие, поставим завод на должную высоту и будем выработать товара больше, чем с хозяином». Исполком постановил: «...Ввиду того, что хозяин кожевенного завода М. И. Шильников отказался работать в контакте с рабочим комитетом и заявил со своей стороны рабочему комитету совершенно неприемлемые условия... ко-

жевенный завод торгового дома Шильниковых передать целиком в ведение самих рабочих, и управление заводом рабочий комитет должен взять в свои руки. Для наблюдения за заводами исполнительный комитет назначает члена комитета тов. Зайцева...»²¹.

Аналогичный процесс происходил в начале 1918 г. и на предприятиях других отраслей промышленности губернии. В январе 1918 г. была национализирована спичечная фабрика № 2 в Вятском уезде, принадлежавшая дому «И. И. Сапожников с сыновьями». Для организации производства рабочие избрали правление, которое действовало под надзором фабричного комитета и контрольной комиссии. Рабочие этой фабрики обратились в комитет спичечной фабрики № 1 А. И. Сапожникова с предложением последовать их примеру. 29 января 1918 г. совместное заседание фабричных комитетов обоих предприятий постановило ввести контроль над производством, оставив владельцу участие в деле с правом совещательного голоса. Владелец фабрики № 1 отказался подчиниться этому решению. С помощью некоторых служащих фабрикант всячески мешал осуществлению рабочего контроля не только на фабрике № 1, но и на фабрике № 2: пытался задержать оплату рабочим, воспретить выдачу материалов со станции Вятка-1. Рабочие предприятия обратились в Вятский Совет рабочих и солдатских депутатов, который 10 марта 1918 г. постановил: «Спичечную фабрику № 1 Сапожникова национализировать. Удалить с фабрики № 1 хозяина и тех служащих, которых комитет фабрики № 2 найдет необходимым»...²². Отряд рабочих фабрики № 2 занял предприятие А. И. Сапожникова и сообщил в Вятский Совет о выполнении его решения. 19 марта 1918 г. рабочие текстильной фабрики Т. Ф. Булычева постановили национализировать предприятие и избрали правление, куда вошли рабочие-коммунисты Д. Я. Шумихин, М. Е. Мамонов и бывший ранее председателем комиссии рабочего контроля М. П. Мартынов. Отказались подчиняться рабочему контролю директора правления торгового дома «И. Г. Стахеев и наследники» в Елабуге. В связи с этим съезд делегатов от рабочих и служащих 19 марта 1918 г. постановил национализировать капиталы торгового дома, а управление предприятиями и магазинами временно передать совету рабочих и служащих, избранному съез-

дом. Елабужский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в марте 1918 г. обобществил промышленные предприятия Стахеева. 27 июня того же года Президиум ВСНХ национализировал стоявший во главе концерна Стахеева торговый дом «И. Г. Стахеев и наследники»²³.

Национализация отдельных предприятий зачастую проходила по предложению рабочих организаций — профсоюзов и фабзавкомов. Принимая на себя управление предприятием, они обращались в органы Советской власти с просьбой о национализации. Инициатива рабочих, спасающих предприятия от саботажа владельцев, поддерживалась и направлялась Коммунистической партией и Советским правительством. В ходе рабочего контроля, который перерастал в рабочее управление, при национализации отдельных промышленных предприятий в первые месяцы Советской власти важное значение приобрел вопрос о формах управления производством.

При решении этого вопроса Коммунистическая партия сумела избежать проникновения в среду рабочих анархо-синдикалистских тенденций. В. И. Ленин писал, что «ни одна фабрика не была «присвоена» рабочими, а все передавались в собственность республики...»²⁴. Вместе с тем партия обеспечила самое активное участие рабочего класса в управлении государственными предприятиями. В период с ноября 1917 г. до весны 1918 г., когда государственные органы управления промышленностью еще только начинали свою деятельность, на многих предприятиях губернии непосредственным организатором производства выступили фабрично-заводские комитеты, контрольные комиссии и работающие под их наблюдением выборные рабочие правления.

Анализ далеко не полного списка предприятий, отчужденных Советской властью в Вятском, Котельничском, Орловском уездах губернии с января по апрель 1918 г., показывает, что фабрично-заводские комитеты управляли 5 предприятиями из 11. На каждом из этих пяти предприятий работало от 14 до 170 человек, а общая численность рабочих и служащих составляла 404 человека. На 6 предприятиях с числом рабочих от 26 до 400 человек и с общим числом работающих 1146 человек руководство осуществляли заводууправления. Таким образом, в 3 уездах к апрелю 1918 г. 45,4 процен-

та национализированных предприятий управлялось непосредственно фабрично-заводскими комитетами. Но это были, главным образом, мелкие предприятия, на которых трудились лишь 26 процентов общего числа рабочих национализированных предприятий²⁵. Фабрично-заводские комитеты проявляли большую заботу о сохранности предприятий, стремились поднять производство, подорванное хозяйничанием частных владельцев. Так, дрожжевым и пивоваренным заводом в Вятке после национализации управлял заводской комитет, созданный в январе 1918 г. Комитет принял меры к предотвращению остановки завода из-за неполадок в машинах. Был найден опытный механик и произведен необходимый ремонт²⁶. Рабочий комитет национализированного механического и литейного завода в Котельниче сумел в короткий срок, используя высокий энтузиазм рабочих, их доверие к своему комитету, построить новый механический цех, расширить производство. Оборотный капитал завода к сентябрю 1919 г. вырос с 35 тыс. рублей до 700 тыс. руб.²⁷. Березинская чугунолитейная фабрика, которая в 1913 г. давала продукции на 85 тыс. рублей, после национализации при том же составе рабочих стала выпускать продукции на 400 тыс. рублей²⁸.

На некоторых национализированных предприятиях губернии управленческие функции фабрично-заводского комитета, рабочего правления и местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов переплетались. Так, на спичечной фабрике № 2 в Вятке, получившей после национализации наименование «Первая Вятская Народная спичечная фабрика (ныне спичечная фабрика «Красная звезда»), в феврале 1918 г. был принят устав. В нем указывалось, что фабрика — всенародное достояние. Практически всеми делами фабрики ведало правление, избранное из рабочих предприятия. За действиями правления наблюдает контрольная комиссия. Фабричный комитет, избранный общим собранием рабочих и служащих, осуществляет общее руководство делами фабрики, контроль за действиями правления, утверждает отчет контрольной комиссии, разрешает конфликты между правлением и контрольной комиссией, между рабочими и правлением. На фабрике находился также комиссар как представитель местного Совета.

Конкретная деятельность фабричного комитета видна из рассмотрения одного из протоколов. Например, 28 февраля 1918 г. комитет постановил: «1. Ввиду крайней необходимости заготовить спичечные материалы для фабрики, дабы не произошло остановки работ, командировать в Москву с деньгами председателя комитета А. Кривошеина и... просить поехать комиссара фабрики А. Рылова как сведущего... в торговых операциях... 4. Табель расценки труда рабочих, служащих, администрации и членов комитета, а также устав фабрики представить на утверждение отдела труда Вятского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»²⁹. Кроме того, фабричный комитет обратился в Вятский Совет с просьбой санкционировать конфискацию домов бывшего владельца фабрики под квартиры для рабочих.

Рассмотрение устава фабрики и протоколов фабричного комитета показывает, что рабочие считали предприятие собственностью всего народа, а не только группы лиц, работавших на этой фабрике. Рабочие принимали активное участие в управлении производством, избирая руководящие органы предприятия и работая в них. Фабричный комитет считал себя в административном плане лишь представителем государства: предъявил Вятскому Совету устав фабрики и другие материалы на утверждение, просил санкцию и помощи у Совета, считался с мнением комиссара фабрики и т. д. Фабричный комитет по-государственному подходил к делу, заботясь о непрерывности производства, о правильной организации и оплате труда.

На территории Вятской губернии широко проводилась национализация отдельных крупных предприятий, имевших общегосударственное значение. Областной совет народного хозяйства Урала национализировал Ижевский оружейный и сталелитейный завод, работавший на оборону. В организации управления заводом активное участие приняли рабочие. Старая администрация не внушала им доверия. 18 декабря 1917 г. в Ижевск из Главного артиллерийского управления пришла телеграмма: завод предлагалось остановить на ремонт. Рабочие высказали опасение, что администрация использует ремонт как повод для длительной остановки предприятия. Правление профсоюза металлистов и общезаводской комитет высказались против ос-

тановки завода. Администрация предприятия не согласилась с мнением рабочих организаций. Тогда по предложению Ижевского комитета РСДРП(б) и исполкома Ижевского Совета рабочих депутатов заводской комитет металлистов взял управление заводом в свои руки. В постановлении завкома от 30 января 1918 г. говорилось: «Общезаводской комитет, принимая во внимание необходимость определенного сосредоточения власти в одних руках и сознавая всю серьезность и ответственность за последствия своих распоряжений как в технической, так и в хозяйственной деятельности заводов, постановил: взять на себя полную роль распорядителя на Ижевских заводах и всю ответственность за таковую»³⁰. Одновременно общезаводской комитет вынес решение о конфискации предприятий капиталистов Петровых, Евдокимова, Березина, Колпакова и др. 31 января 1918 г. исполком Ижевского Совета утвердил это решение³¹. Для управления Ижевским заводом была образована коллегия, избранная из состава рабочих и служащих с участием технического персонала. В марте 1918 г. областной совнархоз Урала национализировал Воткинский сталелитейный и механический завод, производящий паровозы, речные суда и сельскохозяйственные машины. 12 апреля для управления заводом был создан деловой совет, избранный на общих собраниях рабочих и служащих всех цехов и служб предприятия. Из членов делового совета была выделена коллегия управления во главе с кадровым рабочим, членом большевистской партии с 1914 г., председателем завкома Воткинского завода Г. Е. Бердниковым³².

В марте 1918 г. областной совнархоз Урала национализировал предприятия Омутнинского горного округа: Омутнинский, Песковский, Кирсинский и Пудемский заводы; предприятия Холуницкого горного округа: Главно-Холуницкий, Богородицкий, Климовский, Белохолуницкий, Чернохолуницкий заводы. Национализирован был также Залазнинский горный завод. Следует иметь в виду, что некоторые из заводов не работали. На этих и других металлургических и машиностроительных предприятиях, относящихся к промышленности Урала, были образованы деловые советы, игравшие роль заводоуправлений.

Деловые советы были выборными органами. В их состав избирались две трети представителей рабочих и

одна треть представителей служащих и технического персонала. Так, Омутнинский окружной деловой совет, организованный 10 марта 1918 г., состоял из 7 человек — из четырех рабочих, двух служащих и одного инженера. Организация делового совета не устранила заводской комитет как орган рабочего контроля. 2 апреля 1918 г. конференция рабочих и служащих Омутнинского горного округа вынесла резолюцию о функциях рабочего контроля. «Принимая во внимание, что с проведением национализации округа всякое противоречие интересов между администрацией, ныне выборной, и всем составом рабочих и служащих округа должно отпасть, конференция постановляет: контроль должен иметь строго товарищеский характер, преследуя цели усовершенствования управления делом... Конференция считает нужным подчеркнуть, что контрольные органы непосредственных функций по управлению не имеют, и вся полнота власти принадлежит деловым советам под контролем контрольных органов и профессиональных организаций»³³.

Деловые советы как коллегиальные заводоуправления представляли собой шаг вперед по сравнению с управлением предприятием непосредственно через фабзавкомы. Создание деловых советов позволило более конкретно, с большим знанием дела руководить производством, обеспечивая вместе с тем широкое привлечение рабочих к управлению им. Коллегиальные заводоуправления служили школой, в которой рабочие учились управлять производством.

Однако управление производством через фабзавкомы или выборные заводоуправления имело и свои недостатки. Самый крупный из них — узость кругозора и проявление местничества в деятельности некоторых фабзавкомов и деловых советов. Например, на национализированном кожевенном заводе в Нолинске (бывший завод Зонова), насчитывавшем немногим более 50 рабочих, был необоснованно, в угоду местным интересам увеличен штат административных служащих до 16 человек. Другим недостатком было то, что фабзавкомы и деловые советы недостаточно были связаны с совнархозами как вышестоящими хозяйственными органами Советской власти. Кроме того, чрезмерная коллегиальность, решение многих вопросов сообща часто приводили к неоправданному митингованию, отсутствию опера-

тивности в работе. Ответственность непосредственных руководителей предприятий за порученное дело порой была низкой, подменялась решениями общих собраний рабочих.

Важное значение в деле организации социалистической промышленности и подъема трудовой активности рабочих имела национализация крупнейших химических заводов, расположенных в Елабужском уезде (Бондюжский и Кокшанский заводы, принадлежавшие ранее «Товариществу П. К. Ушакова и К^о»).

Состоявшийся в конце апреля—начале мая 1918 г. в Москве съезд делегатов рабочих, служащих и технического персонала этих заводов постановил войти в ВСНХ с ходатайством о национализации предприятий, фактически находящихся в руках трудящихся. Постановлением ВСНХ от 31 мая 1918 г. Бондюжский и Кокшанский заводы были национализированы. Управление предприятиями осуществлялось Центральным правлением Волжско-Камских химических заводов, образованным отделом химической промышленности ВСНХ. В состав Центрального правления входили представители профсоюза рабочих Бондюжского и Кокшанского заводов. С 28 февраля 1919 г. заводы перешли в ведение Центрального правления основной химической промышленности ВСНХ³⁴.

Обобществление фабрик и заводов в губернии ускорило после принятия Советом Народных Комиссаров 28 июня 1918 г. декрета о национализации крупнейших предприятий промышленности и транспорта. К осени 1918 г. в Вятском экономическом районе из 153 предприятий было отчуждено у частных владельцев 90 (58,5 процента общего числа предприятий), в том числе после июля 1918 г. — 51 предприятие (56,6 процента общего числа отчужденных предприятий)³⁵.

Как и в начале 1918 г. инициативу в деле перевода предприятий в руки государства проявляли сами рабочие через свои партийные и профсоюзные организации, а советские органы утверждали их решения. Так, в сентябре 1918 г. по предложению заводского комитета Сергиевского стекольного завода, взявшего после ухода хозяина управление производством в свои руки, Вятский губсовнархоз национализировал это предприятие³⁶. 13 ноября 1918 г. общее собрание рабочих и служащих кожевенного завода акционерного общества «П. Вахру-

шев с С-ми» постановило: «Принимая во внимание преимущество положения национализированного предприятия перед частновладельческим... требовать национализации, чтобы таковая была проведена не позднее 1 января 1919 г.». Удовлетворяя желание рабочих, исходивших прежде всего из деловых соображений, и учитывая важную роль кожевенной промышленности губернии в народном хозяйстве республики, Высший совет народного хозяйства 24 декабря национализировал завод³⁷. В декабре 1918 г. и январе 1919 г. Вятский губсовнархоз национализировал также кожевенные заводы М. Д. и И. И. Лаптевых в Вятке, шубно-овчинные и кожевенные заведения в селе Порошино Вятского уезда³⁸.

7 мая 1919 г. рабочие кожевенных заводов Долгушиных на общем собрании приняли следующее решение: «Учитывая, что в настоящий трудный момент нужна усиленная производительность, а заводы бывших владельцев Долгушиных не национализированы, из-за чего иногда бывает задержка в получении материалов, добиваться скорейшего обобществления предприятий». Вятский губсовнархоз согласился с этими доводами и 22 мая 1919 г. секвестровал заводы³⁹. 16 сентября президиум ВСНХ утвердил национализацию крупных кожевенных предприятий Вятки и Вятского уезда: бывших торговых домов М. Д. Лаптева, И. И. Лаптева (ныне кожевенный комбинат имени Октябрьской революции), Д. Зонова, Долгушиных (ныне кожевенно-обувной комбинат имени Коминтерна), Н. А. и Д. Вахрушевых, Штейнберг⁴⁰.

Продолжалась национализация и в других отраслях хозяйства губернии. В октябре 1918 г. были национализированы наиболее крупные бумажные фабрики губернии, а конце 1918 — начале 1919 г. — меховые предприятия и т. д.

К концу 1919 г. — началу 1920 г. национализация крупных, средних и частично мелких предприятий промышленности в губернии была в основном завершена. В 1920 г. 90 процентов рабочих нашего края трудились на государственных предприятиях⁴¹.

В ходе массовой национализации промышленности все более давали себя знать недостатки коллегиальной формы управления предприятиями. В. И. Ленин в декабре 1918 г. говорил: «...Особенно бросается в глаза,

что исполнительная часть нашей работы, связанная с коллегиальным обсуждением, иногда тормозит исполнение. Этот переход от коллегиального исполнения к личной ответственности составляет задачу дня»⁴².

Коммунистическая партия и Советское правительство стремились устранить эти недостатки, разъясняя широким рабочим массам необходимость централизации управления промышленностью.

На ряде предприятий губернии, имеющих общегосударственное значение, централизованное управление было установлено уже в первые месяцы Советской власти. Так было на Ижевском оружейном, Воткинском машиностроительном, Бондюжском и Кокшанском химических заводах.

Губернская партийная организация, опираясь на профсоюзы, на широкие рабочие массы, осуществляла централизацию управления предприятиями, которые были подчинены местным органам Советской власти. Исходя из декрета Совета Народных Комиссаров о национализации крупной промышленности от 28 июня 1918 г., губсовнархоз разработал инструкцию по временному управлению фабриками и заводами. На предприятиях губернии, подведомственных губсовнархозу, вместо деловых советов вводились административно-хозяйственные советы, которые состояли наполовину из представителей рабочих и служащих данного предприятия, а наполовину — из представителей местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и профсоюзов. Заведование административно-хозяйственной частью поручалось одному директору, технической частью — другому.

Директора несли личную ответственность за свою деятельность перед рабочими предприятия и Советской властью в целом.

Административно-хозяйственные советы обеспечивали лучшее соблюдение общегосударственных интересов, коллегиальность в них не была безгранична, а ответственность руководителей стала более высокой. Рабочие фабрик и заводов Вятской губернии поддержали усиление централизации управления промышленностью. Так, 11 сентября 1918 г. общее собрание рабочих текстильной фабрики бывшей Булычева постановило реорганизовать правление в административно-хозяйственный совет. На пост административно-хозяйственного дирек-

тора был избран Д. Я. Шумихин, на пост технического директора — М. Е. Мамонов⁴³.

К весне 1919 г. количество промышленных предприятий губернии, на которых руководство хозяйственной жизнью осуществлялось непосредственно фабрично-заводскими комитетами, значительно снизилось, и соответственно выросла роль централизованного управления промышленностью через совнархозы и заводоуправления. Так, из рассмотрения данных Вятского губернского совета народного хозяйства о форме управления 58 национализированными предприятиями к апрелю 1919 г. видно, что фабрично-заводские комитеты непосредственно управляли 14 предприятиями (24,2 процента). Остальные 44 предприятия (75,8 процента) были подчинены государственным заводоуправлениям⁴⁴. Заводоуправления формировались по принципу: один представитель от профсоюза, один от совнархоза и один от рабочих предприятия. Они создавались как на ранее национализированных, так и на только что перешедших в собственность народа предприятиях. Например, 2 июня 1919 г. коллегия отдела металла губсовнархоза постановила организовать заводоуправление на ранее национализированных предприятиях металлообрабатывающей промышленности Вятки: в мастерских учебных пособий, на Вятском механическом и чугунолитейном заводе и фабрике металлических изделий. 4 июня 1919 г. объединенное заседание отдела металла губсовнархоза, представителей рабочих мастерских учебных пособий и

Михаил Ефимович Мамонов — первый красный директор льнопрядильно-ткацкой фабрики бывшей Булычева в Вятке (впоследствии — фабрика «Красный труд», ныне — Кировский текстильный комбинат)

Вятского профсоюза рабочих-металлистов признало организацию заводоуправления необходимой и постановило просить губсовнархоз и профсоюз рабочих-металлистов назначить своих представителей, а рабочему комитету мастерских провести выборы своего представителя от рабочих и служащих предприятия не позднее 11 июня 1919 г.⁴⁵. Общее собрание рабочих и служащих национализированного кожевенного завода в с. Успенском Слободского уезда 31 марта 1919 г. заслушало сообщение члена коллегии Центрального управления государственными кожевенными заводами о создании заводоуправления на кожевенных заводах бывшего акционерного общества «П. Вахрушев с С-ми». Собрание постановило выбрать одного представителя от Успенского завода в заводоуправление и одобрило деятельность Центрального управления и ЦК союза рабочих и служащих кожевенного производства по усовершенствованию управления кожевенной промышленностью⁴⁶. Такое же решение приняло 2 июня 1919 г. общее собрание рабочих-кожевников завода бывшего торгового дома «Н. А. и Д. братья Вахрушевы» в с. Вахрушеве Слободского уезда. В заводоуправление был избран член РКП(б) слесарь Л. Г. Цылев⁴⁷. Все заводы бывших капиталистов Вахрушевых были объединены в государственные кожевенные и обувные предприятия Вахрушевского района и управлялись единым заводоуправлением (ныне ордена Трудового Красного Знамени кожевенно-обувной комбинат имени В. И. Ленина). В конце 1919 г. объединенное заводоуправление было сформировано также на кожевенно-обувных предприятиях Долгушинского района Вятки. Организация производства на крупных и средних предприятиях губернии переходит целиком в руки заводоуправлений, сформированных совнархозами и профсоюзами.

Рабочие губернии не только делегировали своих представителей в состав заводоуправлений, но и контролировали выборы в органы управления предприятиями. Так, губернский совет профсоюзов не утвердил решение общего собрания работников Вятского мыловаренного завода (бывшего Сунцова), так как кандидатом на должность административно-хозяйственного директора оказался приказчик, служивший старому хозяину около двенадцати лет. Стремясь войти в доверие к рабочим и показать, что он якобы защищает их инте-

ресы, бывший приказчик потворствовал лентяям и нарушителям дисциплины. Естественно, что доверить ему руководство заводом было нельзя. По согласованию с профсоюзом губсовнархоз постановил назначить административно-хозяйственным директором Елисеева, указав ему «на необходимость принятия энергичных мер к введению на заводе рабочей дисциплины, полного учета имущества завода и приведения его в надлежащий вид»⁴⁸.

Суровые условия гражданской войны и иностранной военной интервенции, вынудившие Коммунистическую партию и Советское правительство к проведению политики военного коммунизма, требовали дальнейшего усиления централизации управления промышленностью. Только при максимальной централизации можно было наиболее целесообразно распределить запасы сырья, топлива и продовольствия, осуществить необходимую концентрацию производства на наиболее крупных, технически лучше оснащенных предприятиях, обеспечив тем самым усиленный выпуск высококачественной продукции для нужд обороны Советской республики. Все это требовало изменения методов руководства хозяйственной жизнью страны, в том числе полного перехода от коллегиальности к единоначалию в управлении промышленностью. Коммунистическая партия подводила трудящихся к пониманию необходимости единоначалия в управлении производством. В первую очередь этот принцип был осуществлен на железнодорожном транспорте. 23 марта 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил декрет «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности» с поправками и дополнениями, внесенными В. И. Лениным. Этот декрет положил начало введению единоначалия. Рабочий класс проникался сознанием необходимости перехода к новым методам управления промышленностью. В начале 1919 г. на ряде предприятий губернии рабочие, исходя из производственной необходимости, решали неукоснительно соблюдать указания и выполнять требования членов заводоуправлений. Например, в январе 1919 г. общее собрание рабочих и служащих обувной фабрики в с. Боровица Слободского уезда постановило: «Все распоряжения должны исходить от управляющего под контролем комитета»⁴⁹. Окружной комитет профсоюза рабочих-металлистов Северо-Вятского горного

округа разбирал в феврале 1919 г. конфликт, возникший на Омутнинском металлургическом заводе между рабочими и мастером новопрокатного цеха, с одной стороны, и заведующим цехом, с другой. Выяснив, что отказ рабочих и мастера выполнить правильное требование заведующего мог нанести ущерб производству, окружной комитет указал рабочим, «что все просьбы и распоряжения заведующего прокатными цехами должны безусловно исполняться, если же таковые идут в ущерб производству, то сообщать о них в профессиональный союз»⁵⁰. В Правилах внутреннего распорядка, принятых рабочим комитетом Вятских мастерских учебных пособий в июне 1919 г., имелось аналогичное требование: «Рабочие должны исполнять все распоряжения мастеров и технически-административного персонала в пределах его обязанностей, причем о всех случаях, вызывающих у них сомнения, должны заявлять представителям заводского комитета»⁵¹. Указание на то, что рабочие вправе подвергнуть сомнению некоторые распоряжения административно-технического персонала, не следует рассматривать только как проявление былого недоверия к специалистам. Рабочие массы стремились к сознательной дисциплине, к тому, чтобы требования администрации и инженерно-технического персонала были понятны рабочим, что облегчало их выполнение. Вместе с тем рабочие, понимая необходимость единоначалия, стремились найти такие формы управления, которые сохранили бы и усилили привлечение трудящихся к управлению производством. Переход к единоначалию в управлении промышленностью активно осуществлялся в губернии после IX съезда РКП(б), принявшего решение о приближении управления промышленностью к единоначалию и указавшего, что «единоличное управление ни в коей мере не нарушает и не ограничивает ни прав класса, ни «прав» профсоюзов...».

IV губернский съезд профсоюзов (март 1920 г.) в резолюции по докладу об участии профсоюзов в организации производства выдвинул задачу всемерно содействовать переходу от коллегиальной системы управления к единоначалию. Профсоюзы помогали партийным и советским органам в подборе и выдвижении кадров, способных возглавить предприятия. Так, 1 апреля 1920 г. на заседании президиума Вятского губернского отдела профсоюза рабочих и служащих кожевенного производ-

ства был обсужден доклад заведующего губернским отделом кожевенной промышленности К. А. Кулябина о введении единоначалия на кожевенных предприятиях губернии. На заседании были рассмотрены кандидатуры управляющих кожевенными предприятиями Вятки и Слободского уезда. На руководящие посты были выдвинуты коммунисты, члены профсоюза, хорошо зарекомендовавшие себя на работе в органах рабочего контроля и коллегиальных заводоуправлениях. Управляющими предприятиями Берегового района были утверждены М. В. Лаптев, Вахрушевского — Л. Г. Цылев, Боровицкого — И. Н. Лопатин, Долгушинского — И. Д. Зубарев⁵². Руководствуясь решениями IX съезда РКП(б), III Всероссийского и IV губернского съездов профсоюзов, партийные, советские и профсоюзные организации усилили работу по введению единоначалия в практику руководства предприятиями. Только с мая по октябрь 1920 г. губернский совет профсоюзов совместно с губсовнархозом ввел единоначалие на 150 промышленных предприятиях губернского подчинения⁵³.

2. Вятские рабочие в борьбе за организацию производства и повышение производительности труда

В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» указывал: «Во всякой социалистической революции, после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»⁵⁴. Условиями, необходимыми для повышения производительности труда, В. И. Ленин считал: развитие материальной основы крупной индустрии, повышение образовательного и культурного уровня масс, создание новой дисциплины труда. Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что «прочное решение задачи поднять производительность труда требует, во всяком случае, нескольких лет. Длительный характер работы предписывается здесь безусловно объективными

обстоятельствами»⁵⁵. Развернувшаяся в стране гражданская война и иностранная военная интервенция крайне затруднили, но не остановили деятельности пролетариата по претворению в жизнь этой великой исторической задачи.

В этом важнейшем деле Коммунистическая партия и Советское государство опирались на самые широкие круги рабочего класса. Только при самом активном участии партийных и профсоюзных организаций можно было рассчитывать на успехи в развитии социалистического производства.

В авангарде борьбы за повышение производительности труда шли партийные и профсоюзные организации крупных промышленных предприятий Вятской губернии — металлургических и металлообрабатывающих заводов. 27 апреля 1918 г. Ижевский общезаводской комитет профсоюза призвал рабочих-металлистов «приложить все силы и старания к тому, чтобы сделать за день возможно больше изделий. Только в этом теперь спасение. Если же мы этого не сделаем сейчас, то наши революционные завоевания рухнут»⁵⁶. В октябре 1918 г. Уральское областное бюро профсоюза рабочих-металлистов направило на заводы губернии инструкцию о рабочем контроле. При каждом комитете союза металлистов создавался отдел контроля и регулирования. Рабочий контроль в национализированных предприятиях вел учет сырья, топлива, продуктов и полуфабрикатов, станков, машин, рабочей силы, учитывал производительность. Инструкция подчеркивала, что вся полнота управления принадлежит заводоуправлению, а органы рабочего контроля только следят, чтобы распоряжения администрации не шли в разрез с интересами производства. Руководствуясь этими принципиальными положениями, работали местная контрольная комиссия на Омутнинском заводе и окружная контрольная комиссия в Северо-Вятском горном округе. Комиссии наблюдали за техническим состоянием производства, содействовали заводоуправлению в снабжении предприятий сырьем и топливом, помогали в распределении рабочей силы. Так, 30 сентября 1918 г. профсоюзный комитет Омутнинского завода рассмотрел итоги проверки склада на станции Яр и предложил деловому совету навести порядок в хранении на заводском складе металла и других материалов. Администрации завода было пред-

ложено соорудить узкоколейку для подвоза опок и уборки литья в литейном цехе завода, что облегчало условия труда рабочих и давало значительную экономию⁵⁷. 28 ноября 1918 г. окружной комитет профсоюза рабочих-металлистов Северо-Вятского горного округа обсудил доклад контрольной комиссии о неправильном составлении технической документации на производство некоторых деталей. Выяснилось, что технический персонал допускал ошибки при составлении чертежей рельсопрокатных валиков. Изготовленные по неточным чертежам валики приходилось потом перетачивать. Окружной комитет профсоюза обязал ответственных работников Омутнинского и других заводов округа при составлении новых чертежей внимательно проверять их и скреплять своей подписью⁵⁸. В феврале 1919 г. окружной комитет профсоюза обсудил вопрос о качестве руды, добываемой на одном из рудников Песковского завода, так как эта руда оказалась очень бедна железом и была перемешана с пустой породой. Окружной комитет потребовал от Песковского завода улучшения качества добычи руды⁵⁹. В июле 1919 г. в связи со слиянием органов рабочего и государственного контроля по решению ЦК союза рабочих-металлистов контрольные комиссии в национализированных предприятиях металлургической и металлообрабатывающей промышленности были отменены. Значительную роль стали играть отделы организации производства при крупных предприятиях и районных (окружных) комитетах Всероссийского профсоюза рабочих-металлистов.

Деятельность этих отделов можно проследить на примере Ижевского завода. Так, в августе—сентябре 1919 г. отдел организации производства завкома с помощью технической комиссии усилил наблюдение за качеством готовой продукции и вскрыл причину плохого отжига ударника, подаваемого в замочную мастерскую. Тем самым отдел помог заводоуправлению устранить возможность появления брака на этом участке⁶⁰. Отдел рассмотрел вопрос о снабжении рабочих спецодеждой и предложил заводоуправлению использовать для ее пошива брезент, обнаруженный членами завкома в кладовой ремонтно-механической мастерской⁶¹. В период с декабря 1919 г. по декабрь 1920 г. отдел организации производства в тесном контакте с технической частью и рабочими завода разработал ряд проек-

тов переустройства некоторых мастерских. Часть предложений, внесенных отделом, заводоуправление приняло, внеся необходимые поправки. К осуществлению их приступили уже после окончания гражданской войны и империалистической военной интервенции. Большую роль в улучшении организации производства играли уполномоченные завкома в цехах. Деятельность их заключалась в помощи администрации цехов в налаживании производства и повышении производительности труда, в контроле за соблюдением в цехах элементарных санитарно-гигиенических условий и охраны труда. Завком регулярно заслушивал на своих заседаниях отчеты уполномоченных по цехам и давал им очередные задания. Летом 1920 г. на Ижевском заводе работала созданная партийной организацией, заводоуправлением и профсоюзным комитетом рабочая комиссия по проверке и централизации сырья и материалов. Рабочие обошли все мастерские и нашли там много материальных ценностей, завезенных со стороны, заприходованных, но не используемых в производственном процессе. По докладу комиссии заводоуправление приняло соответствующие меры⁶².

Деятельное участие в контроле и регулировании производства принимали и другие отряды рабочего класса. Кожевники одного из заводов Берегового района Вятки в конце 1918 г. успешно провели ремонт здания, машин и оборудования. В марте 1919 г. заводской комитет рассмотрел вопрос об усовершенствовании завода и постановил приобрести мездрильную, строгальную и другие нужные машины. Заводоуправление и завком командировали своих представителей в Петроград для решения этого вопроса.

Важное значение в деле организации производства имела деятельность рабочего класса по обеспечению предприятий сырьем и топливом. Коммунистическая партия мобилизовала на борьбу с сырьевым и топливным голодом лучшие силы рабочего класса, прежде всего коммунистов. Когда осенью 1918 г. в Северо-Вятском горном округе ряд заводов и цехов остановился из-за отсутствия руды и угля, рабочие Омутнинского завода на общем собрании постановили «сейчас же приступить к заготовке сырых и горючих материалов путем всеобщей трудовой повинности». При поддержке партийных и советских органов профсоюз рабочих-

металлистов округа взял на себя проведение трудовой повинности среди рабочих и крестьян близлежащих волостей. Завком Омутнинского завода не только организовал сверхурочные работы по заготовке топлива, но и направил своих представителей в Еловскую, Воронинскую, Пермскую и другие волости Глазовского уезда вербовать крестьян с лошадьми для перевозки руды, угля, извести и других материалов, крайне необходимых предприятию. В январе 1919 г. удалось мобилизовать 671 возчика, что значительно ускорило заготовки⁶³. Весной 1919 г. губернский совет профсоюзов направил в уезды уполномоченных, которые помогли провести трудовую повинность по заготовке и вывозке дров. Благодаря этому удалось привлечь к заготовке дров для Вятки около тысячи человек, для Слободского — 3 тысячи, для Котельнича — 5 тысяч, для Орлова — около 7 тысяч⁶⁴.

Коммунистическая партия и В. И. Ленин уделяли большое внимание осуществлению принципа материальной заинтересованности рабочего. В. И. Ленин указывал: «Понять, что государство не только убеждает, но и вознаграждает хороших работников лучшими условиями жизни, не трудно, и, чтобы понять это, не нужно быть социалистом, и тут мы заранее обеспечены сочувствием беспартийных рабочих и крестьянских масс. Нам надо лишь шире эту мысль распространить и практичнее поставить на местах эту работу»⁶⁵. Коммунистическая партия поддержала предложение передовых сознательных рабочих о введении мер материального поощрения за повышение производительности труда, отвергла домыслы меньшевиков и «левых коммунистов», утверждавших, что сдельная и премиальная системы оплаты труда — это возврат к капитализму.

Рабочий класс Советской республики, несмотря на трудности, связанные с гражданской войной, решительно отстаивал ленинский принцип материального стимулирования по количеству и качеству труда. ЦК союза металлистов в своем циркуляре весной 1918 г. писал: «Повышение производительности труда не может быть... вызвано в ближайшем будущем ни воззваниями ответственных вождей пролетариата, ни даже культурно-просветительной работой рабочих организаций. Отнюдь не отрицая важности такого рода деятельности, необходимо применить меры, благодаря которым рабочий

был бы материально заинтересован в успешности его предприятий. Повышение производительности труда как отдельного работника, так и всей заводской массы должно механически вызывать и повышение заработной платы, а следовательно, и материального благосостояния рабочих»⁶⁶. Вопросам регулирования заработной платы уделяли серьезное внимание профсоюзы. Инициаторами разработки новых тарифов в первые месяцы Советской власти выступили металлисты. На Всероссийском учредительном съезде союза рабочих-металлистов были решены многие принципиальные вопросы тарифной политики, вошедшие затем в законодательные акты Советского государства по вопросам труда и заработной платы и в тарифы других профсоюзов. Рабочие-металлисты выступали против уравниловки в оплате труда рабочего и против неоправданно большого разрыва между низшими и высшими ставками. В основу оплаты труда металлисты требовали положить принцип: заработная плата рабочего при прочих равных условиях устанавливалась в соответствии с его квалификацией. Металлисты выступили за введение сдельной и премиальной систем оплаты, как стимулирующих повышение производительности труда.

На основе Всероссийского тарифа рабочих-металлистов и решений II Всероссийского съезда профсоюзов в 1918 — начале 1919 г. была осуществлена тарификация рабочих-металлистов Вятской губернии. Основную работу по применению тарифных положений вели расценочные комиссии. На Ижевском заводе была создана расценочная комиссия из 12 человек, на Воткинском — из 9. Комиссии имели подотделы: справочный, квалификационный, нормирования труда. Расценочные комиссии распределяли рабочих по тарифным группам и категориям, устанавливали пробы для рабочих в целях определения их квалификации, определяли нормы выработки и величину расценок на работы, не предусмотренные в тарифных справочниках, переводили рабочих из разряда в разряд и т. д.

Работой расценочных комиссий руководили тарифно-нормировочный отдел губпрофсовета и соответствующие отделы отраслевых профсоюзов. По неполным данным, охватывающим 58 процентов существовавших к началу 1920 г. отделов, отделений и секций профсоюзов, за первое полугодие 1920 г. профсоюзы губернии

утвердили 1969 тарифных разбивок для 29608 человек⁶⁷. За вторую половину того же года только Ижевский райком профсоюза рабочих-металлистов утвердил 10744 тарифные разбивки⁶⁸.

Осуществить оплату труда по его количеству и качеству, стимулировать рост производительности труда было невозможно без установления твердых норм выработки, что являлось в годы гражданской войны делом сложным. В Вятской губернии, как и во всей России, изнурительные годы империалистической войны сильно подорвали хозяйство. Кроме того, в конце 1918 — начале 1919 г. губерния была прифронтовой, а часть ее территории оказалась временно занятой белогвардейцами. Это тоже отрицательно сказалось на состоянии промышленности. Трудное продовольственное положение привело к ухудшению питания рабочих, что обязательно приходилось учитывать при установлении норм выработки. В ряде отраслей производства губернии было много мелких полукустарных предприятий, на которых крайне трудно было ввести единые нормы выработки. Несмотря на трудности, профсоюзы активно включились в работу по нормированию труда. В июне 1918 г. Вятский уездный отдел труда обратился ко всем производственным союзам Вятки с призывом «напрячь все усилия к поднятию производительности труда... а именно в недельный срок при союзе должна быть создана специальная комиссия (бюро нормирования) для определения норм производительности... каждой категории рабочих, занятых в каждом производстве»⁶⁹. Расценочные комиссии и тарифно-нормировочные отделы принимали меры к тому, чтобы оплата труда по определенной тарифной ставке соответствовала и определенной норме выработки. В августе 1919 г. отдел нормирования Ижевского райкома профсоюза металлистов определил твердые нормы выработки на все массовое детализированное производство Ижевского завода⁷⁰. Нормы производительности и тарифные ставки в 1919—1920 гг. установили все основные производственные союзы губернии.

В борьбе рабочего класса за повышение производительности труда важное место занимало претворение в жизнь премиальных систем оплаты труда. 1 апреля 1918 г. на заседании президиума ВСНХ В. И. Ленин внес ряд поправок и предложений при обсуждении про-

екта постановления ВЦСПС о трудовой дисциплине, в частности по вопросу введения сдельной и премиальной оплаты труда. Исходя из ленинских указаний, ВЦСПС 3 апреля 1918 г. принял резолюцию о нормировании производительности, в которой подчеркивалось значение сдельной оплаты и премирования как одного из средств повышения производительности труда.

Рабочие Вятской губернии, как и всей Советской России, начали применять сдельную и премиальную системы оплаты труда. 5 апреля 1918 г. профсоюз работников иглы установил сдельные расценки для рабочих швейных мастерских Вятки. За введение сдельной оплаты высказались делегаты губернских съездов профсоюзов деревообделочников (26—30 июля 1919 г.), металлистов (26—28 сентября 1919 г.), кожевники Сарапула. Сдельные расценки были установлены на Ижевском и Воткинском заводах и на других крупных предприятиях.

Одновременно профсоюзы губернии содействовали введению премиальной оплаты труда. В конце ноября 1919 г. губернский Совет профсоюзов обсудил вопрос о введении премиальной системы оплаты труда на всех предприятиях губернии, признал ее необходимой для повышения производительности труда и высказал желание о выдаче премий натурой⁷¹. Внедрение премиальной системы потребовало усиления работы по нормированию труда, создания оптимальных норм выработки, так как в противном случае могло произойти лишь неоправданное повышение гарантированных тарифных ставок. Целый ряд норм требовал пересмотра в сторону увеличения. 24 мая 1920 г. губернское тарифное совещание постановило пересмотреть нормы выработки на предприятиях, подведомственных губсовнархозу, и установить такие нормы, при которых целесообразно введение премиальной оплаты. Такая работа была проведена на Омутнинском металлургическом заводе, на лесопильных заводах Вятки и Котельнича, на Ижевском и Воткинском заводах и на других предприятиях губернии.

Особое значение для осуществления принципа материальной заинтересованности в годы гражданской войны имело натуральное премирование. Осенью 1920 г. тарифно-нормировочный отдел губпрофсовета разработал порядок премирования натурой, а губернский про-

довольственный комитет выделил для натурального премирования 7 тысяч пудов хлеба.

Однако в 1918—1920 гг. принцип оплаты по количеству и качеству труда, принцип материальной заинтересованности рабочего не мог быть осуществлен в полной мере. Исключительно трудное экономическое положение Советской страны требовало натурализации большей части заработной платы. Распределение же натуральной части зарплаты (прежде всего продовольственного пайка) могло быть только уравнительным. В. И. Ленин указывал, что надо было «снабдить всех возможно поровну, прокормить, поддержать, пока невозможно было взяться за восстановление производства»⁷². В этих условиях повышение номинальной заработной платы по мере роста квалификации рабочего не было эффективным, так как размер пайка внутри предприятия для всех рабочих (независимо от квалификации) оставался почти неизменным. Происходило уравнивание реальной заработной платы рабочих разной квалификации. Но несмотря на объективные трудности периода гражданской войны и военной интервенции, Коммунистическая партия и Советское правительство неуклонно придерживались принципа оплаты по количеству и качеству труда, рассматривая уравнительность как вынужденную и временную меру. Активное участие рабочего класса в регулировании заработной платы, в том числе и в пределах Вятской губернии, помогло партии и государству широко применить оплату по количеству и качеству труда после перехода к мирному строительству.

Защита завоеваний революции, организация социалистического промышленного производства, все дело строительства социалистического общества потребовали от советского рабочего класса нового отношения к труду, новой, более высокой, чем при капитализме, дисциплины труда. Уже в первые месяцы Советской власти передовые рабочие Вятской губернии, как и всей Советской республики, развернули борьбу за укрепление трудовой дисциплины на предприятиях, взятых под рабочий контроль, так как зачастую только это могло предотвратить полное прекращение производства. Многие рабочие к труду на национализированных предприятиях стали относиться как к своему кровному делу, сознательно подчиняясь установленной самодисциплине.

Главная задача рабочих организаций состояла в том, чтобы распространить созданный рабочими-коммунистами и сознательными членами профсоюзов строгий революционный порядок на предприятиях среди всей массы рабочих, убедить их в необходимости железной пролетарской дисциплины для победы социализма.

3 апреля 1918 г. ВЦСПС утвердил «Положение о трудовой дисциплине», в подготовке которого принял участие В. И. Ленин. Профсоюзам вменялась в обязанность выработка правил внутреннего распорядка, а фабзавкомам предлагалось осуществлять строгий контроль за их выполнением.

Под руководством губернской партийной организации профсоюзы Вятской губернии развернули широкую агитацию среди трудящихся за добровольное соблюдение трудовой дисциплины. Летом и осенью 1918 г. на многих предприятиях прошли совместные заседания заводоуправлений и профсоюзов, общие собрания рабочих, которые вынесли постановления о твердом соблюдении трудовой дисциплины. 26 августа 1918 г. объединенное собрание делового совета, профсоюза металлистов и контрольной комиссии Омутнинского завода постановило: «Немедленно приступить всем членам к проведению в жизнь трудовой дисциплины, для чего в первую очередь: 1) ...теперь же приступить к культурно-организационной работе среди рабочих масс; 2) указывать рабочим массам, что спасением наших заводов является только поднятие трудовой дисциплины и только это может увеличить заготовку сырых и горючих материалов; 3) все представители производственных организаций обязаны ежедневно посещать цеха... и при этом настойчиво требовать от рабочих... более продуктивной и интенсивной работы...». В тот же день состоялось общее собрание рабочих Омутнинского завода, на котором присутствовало свыше 500 человек. Собрание одобрило постановление профсоюза и заводоуправления о соблюдении правил трудовой дисциплины⁷³. Общее собрание рабочих Кирсинского завода 13 сентября 1918 г. постановило: «Мы, рабочие-металлисты... обязуемся строго следить за собой и добросовестно относиться к заводской промышленности. Следить за интенсивностью и продуктивностью наших работ мы всецело вменяем в обязанность правлению профессионального союза, цеховым и заводскому комитетам, которые долж-

ны выполнить эту задачу до конца, провести в жизнь трудовую дисциплину, ибо в этом наша святая обязанность...»⁷⁴.

Эти и многие другие подобные документы ярко характеризуют желание рабочих Вятской губернии сознательно подчиниться новой дисциплине, не имеющей ничего общего со старой палочной дисциплиной на капиталистических предприятиях. Партийные и профсоюзные организации, действуя прежде всего методом убеждения, широко развернули агитацию за внедрение социалистической дисциплины труда и установление определенных правил и норм трудового распорядка. Одновременно с «Положением о трудовой дисциплине» ВЦСПС разработал «Примерные правила внутреннего распорядка». В них указывалось, что если рабочий или служащий не желает быть врагом себе и своему классу, он должен подчиняться правилам трудового распорядка. Рабочие не имели права опаздывать на работу, делать какие-либо перерывы, кроме установленных для завтрака и обеда, не допускались собрания в рабочее время, кроме выборов в заводской комитет, в Совет рабочих депутатов и по постановлению профсоюза. В правилах указывалось также на необходимость строгого соблюдения норм выработки и установленного тарифа.

На основе этих примерных правил профсоюзы разрабатывали детальные правила внутреннего распорядка по отдельным предприятиям с учетом специфики производства. В первой половине 1919 г. правила внутреннего распорядка были введены на многих предприятиях Вятской губернии. Так, в феврале 1919 г. они были утверждены на Омутнинском металлургическом заводе.

Представление о правилах внутреннего распорядка, установленных на предприятиях губернии, может дать рассмотрение правил, введенных в Вятских мастерских учебных пособий. Они определяли рабочие смены и порядок их деятельности, перерывы работ в течение рабочего дня, в выходные и праздники. Несмотря на то, что производственный процесс в мастерских не был непрерывным, в правилах отмечалось, что в случае производственной необходимости рабочие обязаны выходить на работу по назначению заводоуправления (е согласия профсоюза). Отказ выйти на работу как обычную, так и сверхурочную, без уважительных причин мог повлечь за собой увольнение рабочего. Всякая попытка

унести домой какое-либо имущество мастерских рассматривалась как хищение народного достояния. Нарушители предавались рабочему товарищескому суду. Правила трудового распорядка в Вятских мастерских учебных пособий в основных чертах сходны с подобными документами, принятыми тружениками многих предприятий Советской республики.

Передовые рабочие требовали неуклонного выполнения правил внутреннего распорядка и Кодекса законов о труде. В середине 1919 г. в некоторых отделениях кожевенного завода бывшего Зонова в Вятке еще применялась так называемая урочная система, при которой рабочие, выполнив «урок», уходили домой. По инициативе рабочих-коммунистов профсоюз кожевников потребовал от администрации строгого соблюдения 8-часового рабочего дня.

Внедряя новую дисциплину труда, Советское государство, партийные и профсоюзные организации наряду с убеждением использовали и метод принуждения. В суровые годы гражданской войны, в условиях Вятской губернии, где среди части рабочих, имевших тесную связь с деревней, еще живы были мелкобуржуазные настроения, обойтись без принуждения по отношению к нарушителям пролетарской дисциплины было нельзя.

Государственные и общественные организации, выполняя волю большинства рабочих, повели решительную борьбу с прогулами, пагубно отражавшимися на нормальном течении производственного процесса. Общезаводской профессиональный комитет Ижевских заводов на одном из заседаний в 1918 г. обсудил вопрос о производственной дисциплине и решил: «За прогулы без уважительных причин высчитывать из заработной платы: за первый день прогула — 15%, за второй — 25%, за третий день — 60%. Кроме того, прогулявший должен отработать прогулянные дни»⁷⁵. Общее собрание рабочих Боровицкой кожевенной фабрики по докладу о пролетарской дисциплине в июне 1919 г. единогласно постановило «соблюдать строгую дисциплину труда, а если кто будет замечен в нерадении к работе и неисполнении ее, то таковых после трехкратного замечания увольнять с фабрики через Профессиональный Союз Кожевников»⁷⁶. Подобные решения приняли рабочие кожевенных заводов Вятки, Котельнича, Сарапула.

Нарушалась трудовая дисциплина в дни религиоз-

ных праздников. Рабочие кожевенных заводов Берегового района Вятки на митинге 26 апреля 1919 г. выразили возмущение поведением тех своих товарищей, которые празднуют пасху. Собрание постановило явиться всем без исключения на работу в понедельник, 28 апреля, а неявившихся считать дезертирами тыла⁷⁷. Завком кожевенного завода бывшего Долгушина в начале мая 1919 г. разбирал вопрос о рабочих, под предлогом религиозного праздника не вышедших на работу 22 апреля. Завком постановил у всех не явившихся в этот день удержать из жалованья сумму в размере однодневного заработка. По требованию рабочих-коммунистов и передовых членов профсоюза кожевников работа в дни религиозных праздников проводилась обычным порядком⁷⁸.

Коммунистическая партия воспитывала у рабочих бережное отношение к социалистической собственности. Расхитители и злоумышленники строго наказывались. Например, постановлением общего собрания рабочих Вахрушевской обувной фабрики от 18 сентября 1918 г. один из рабочих был уволен за порчу народного имущества. Фракция коммунистов при Вятском губернском отделе профсоюза рабочих-кожевников в сентябре 1919 г. постановила: «Всех лиц, уличенных в воровстве и пьянстве и вообще нарушающих дисциплину, позорящих нашу родную семью кожевников, привлекать к законной ответственности и изгонять из своей среды»⁷⁹.

Важным инструментом формирования новой дисциплины труда явились товарищеские суды. Их организации и деятельности уделял внимание В. И. Ленин. Он писал в начале 1918 г.: «...Создание дисциплины среди трудящихся, организация контроля за мерой труда, за интенсивностью труда, введение специальных промышленных судов для установления меры труда, для привлечения к ответственности всякого злостного нарушителя этой меры, для систематического воздействия на большинство в целях повышения этой меры — все это ставится теперь на очередь как злободневнейшая задача Советской власти»⁸⁰. Товарищеские суды возникли в 1918 г. как общественные органы, избираемые общими собраниями рабочих. Их деятельность направлялась партийными и профсоюзными органами предприятия. Первые товарищеские суды в Вятской губернии возникли в апреле 1918 г. на Ижевском и Воткинском заво-

дах. Во второй половине 1918 г. действовали товарищеские суды на Бондюжском химическом и Омутнинском металлургическом заводах. Первое время товарищеские суды не имели единого статута, не существовало единообразия в круге дел, рассматриваемых этими судами, и в налагаемых ими наказаниях. Следует отметить, что на ряде предприятий, а также в профсоюзах, рассмотрение дел вели сами завкомы или правления профсоюзов, выделяя для этой цели следственную комиссию, которая хотя товарищеским судом и не назвалась, но фактически выполняла его функции. Объединенное заседание Вятских губернских отделов профсоюза совместно с представителями советских организаций 7 августа 1919 г. отметило, что по вопросу налаживания трудовой дисциплины на местах царит разноречивость. Заседание предложило профсоюзным и советским организациям, придерживаясь примерных правил внутреннего распорядка, ввести в жизнь товарищеские суды⁸¹. Деятельность рабочих товарищеских судов в губернии усилилась после издания Совнаркомом «Положения о рабочих дисциплинарных товарищеских судах» от 14 ноября 1919 г. за подписью В. И. Ленина. Согласно этому «Положению» товарищеские суды организовывались при местных отделениях профсоюзов в составе одного представителя от правления профсоюза, одного от заводоуправления и одного от общего собрания членов союза того предприятия, дело которого подлежало рассмотрению. Создавался также губернский товарищеский суд при губернском отделе труда из трех представителей (по одному от губернского отдела труда, губернского совета профсоюзов и губернского совета народного хозяйства), разбиравший кассационные жалобы на решения судов при местных отделах профсоюзов. Решение губернского суда являлось окончательным. «Положение» вводило единый кодекс наказаний: выговор, временное лишение права участия в выборах и права быть избранным в союзные организации, временное понижение в должности или снижение тарифной ставки на срок не более одного месяца, посылка на тяжелые общественно необходимые работы и, наконец, в случае упорного нежелания подчиниться товарищеской дисциплине и неоднократных взысканий — увольнение с предприятия. В случае обнаружения товарищеским судом признаков уголовного или гражданского правонарушения дело пе-

редавалось народному суду. К июню 1920 г. в губернии были созданы товарищеские дисциплинарные суды при 12 губернских отделах профсоюзов и при 13 уездных бюро профсоюзов⁸². Продолжали работу товарищеские дисциплинарные суды на ряде предприятий: Омутнинском, Кирсинском, Песковском металлургических заводах, Ижевском оружейном, Воткинском и Белохолуницком машиностроительных заводах и др. 26 февраля 1920 г. был организован губернский товарищеский дисциплинарный суд. К октябрю 1920 г. только в Вятке при губернских и районных отделах профсоюзов функционировало 20 товарищеских дисциплинарных судов⁸³.

На рассмотрение судов передавались дела о нарушении трудовой дисциплины и правил внутреннего распорядка. Особенно часто товарищеские дисциплинарные суды рассматривали дела о прогулах и опозданиях рабочих. Так, из 150 случаев нарушений, рассмотренных товарищеским дисциплинарным судом Воткинского машиностроительного завода с августа по декабрь 1920 года, 25,5 процента составили прогулы, 18,7 процента — отказы рабочих от сверхурочных работ, около 7 процентов — халатное отношение рабочих к своим обязанностям, 6 процентов — самовольный уход с производства, 5 процентов — неисполнение распоряжений администрации и т. д.⁸⁴. Среди мер наказания, налагаемых на нарушителей дисциплины, наиболее широко распространение в практике товарищеских судов получили направления на тяжелые работы, выговоры, отработка прогулянных дней в нерабочее время, понижение тарифной ставки. Например, товарищеский дисциплинарный суд Воткинского машиностроительного завода с августа по декабрь 1920 г. вынес 95 обвинительных приговоров, из них 41 процент взысканий — направление на тяжелые работы, 34,7 процента — выговоры, 24,3 — понижение тарифной ставки, отработка прогулянных дней и др.⁸⁵.

Партийные и профсоюзные организации направляли деятельность товарищеских судов, стремились сделать их работу более оперативной. Так, Ижевский заводской комитет в целях улучшения работы товарищеского суда провел в августе 1920 г. пере выборы его. 13 августа 1920 г. президиум Ижевского райкома РКП(б) утвердил кандидатуры, выставленные союзом металлистов в товарищеский дисциплинарный суд⁸⁶. Завком и рай-

ком профсоюза металлистов потребовали от нового состава товарищеского суда более быстрого и четкого разбора дел. Если в сентябре 1920 г. Ижевский товарищеский дисциплинарный суд разобрал 60 дел, то в октябре — 90, что значительно сократило число дел, оставшихся неразобранными⁸⁷. 11 декабря 1920 г. на заседании Ижевского завкома было решено: «Упорядочить работу товарищеского дисциплинарного суда и по возможности от мер материального воздействия на рабочих — как временной меры — перейти к моральному воздействию»⁸⁸.

Борьба передовых рабочих за укрепление трудовой дисциплины дала свои результаты. По далеко не полным данным только за первую половину 1920 г. были приняты меры к укреплению трудовой дисциплины на 192 предприятиях и учреждениях Вятской губернии⁸⁹. На металлообрабатывающих предприятиях Ижевского района к октябрю 1920 г. по сравнению с началом года количество прогулов сократилось в 3 раза⁹⁰.

Таким образом, рабочие Вятской губернии, как и всей Советской страны, в 1918—1920 гг. сыграли решающую роль в организации социалистического промышленного производства. Несмотря на трудности военного времени, преодолевая хозяйственную разруху, рабочий класс на отдельных, особо важных для обороны Советской республики предприятиях добился повышения производительности труда и роста выпуска продукции.

Показательна в этом отношении таблица 4, определяющая соотношение количества рабочих Ижевского завода, занятых на производстве винтовок, к уровню выпуска ими винтовок во второй половине 1919 г. по сравнению с 1917 г.⁹¹.

Из этой таблицы видно, что рабочие завода, которых на производстве винтовок в декабре 1919 г. было меньше половины по сравнению с 1917 г., давали продукции больше, чем в 1917 г. Следовательно, производительность их труда увеличилась более чем в 2 раза.

К концу гражданской войны некоторых успехов добились вятские железнодорожники. Если в 1919 г. на станциях Вятка-I и Вятка-II из капитального ремонта в среднем за месяц выпускалось 2,6 паровоза, а после технического осмотра — 29 вагонов, то в апреле 1920 г. выпускалось соответственно 3,5 паровоза и 38 ваго-

Таблица 4

Дата	Количество рабочих, занятых производством винтовок	В процентах к 1917 г.	Выпуск изделий в процентах к 1917 г.
1917 г.	16527	100	100
август 1919 г.	6328	38,3	—
сентябрь 1919 г.	6854	41,5	78
октябрь 1919 г.	6386	38,7	97,3
ноябрь 1919 г.	6701	40,6	75,8
декабрь 1919 г.	7087	42,9	103,9

нов⁹². Рабочие депо станции Котлас в июле 1920 г. перевыполнили задание по ремонту паровозов на 50 процентов, рабочие депо станции Мураши — на 30 процентов⁹³.

Но возрастание продуктивности производства на отдельных предприятиях не отражало общего состояния промышленности губернии в целом. Изношенность оборудования, недостаток сырья и топлива, тяжелое материальное положение рабочих привели к упадку валовой продукции промышленности до 47,8 процента по отношению к 1913 г.

Экономическое положение Советской республики в целом и Вятской губернии в частности оставалось тяжелым. Перед советским народом встала неотложная задача — восстановить народное хозяйство, разрушенное империалистической и гражданской войнами.

В годы гражданской войны рабочий класс страны самоотверженно трудился в тылу, показал образцы подлинного героизма и высокой сознательности. Рабочие Вятской губернии также стремились своим трудом приблизить победу над врагом. Ни один митинг, ни одно общее собрание рабочих не проходило без того, чтобы коммунисты, комсомольцы, члены профсоюзов не выразили своего горячего стремления защищать Советскую власть. Показательна в этом отношении одна из тысяч подобных резолюций — резолюция общего собрания рабочих и служащих кожевенного завода бывшего Вахрушевых, принятая на митинге 2 июня 1919 г. В ней, в частности, говорилось: «...Мы, рабочие и служащие кожевенного завода бывшего т. д. бр. Вахрушевых, клянемся всецело поддерживать нашу Советскую власть и доблестную Красную Армию. Наши товарищи красноармейцы борются на фронте, а мы, рабочие, не покладая рук, будем работать у станков и всеми силами стараться поднять производительность, одеть и обуть Красную Армию. Только тогда, при дружной работе, солидарности и организованности, мы можем спасти Советскую власть.

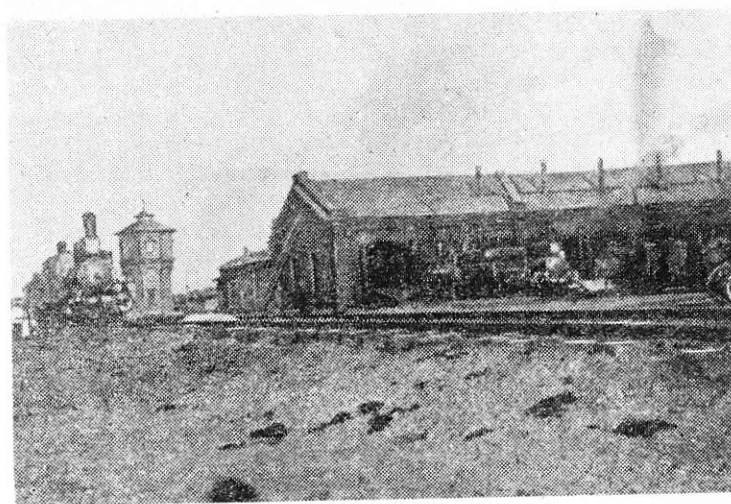
Да здравствует Социализм!

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует III Интернационал!»¹.

Бойцы трудового фронта делами подтвердили свою готовность свершить все для защиты завоеваний революции. Особенно ярко это проявилось в коммунистических субботниках, возникших по почину коммунистов-рабочих депо Сортировочная Московско-Казанской железной дороги и быстро распространившихся по всей стране.

Первый в Вятской губернии коммунистический субботник провели 5 июля 1919 г. коммунисты-желез-

Паровозное депо станции Зуевка. Здесь 12 июля 1919 г. состоялся первый на современной территории Кировской области коммунистический субботник

нодорожники Ижевска. 31 человек отремонтировали 3 вагона, закончили сборку паровоза и на станции Узгника 6 поврежденных взрывом паровозов подготовили к отправке в депо².

Активными участниками первого коммунистического субботника на территории Вятской губернии явились рабочие: Михаил Андреев, Иван Бабенко, Дмитрий Лада, Иван Осокин, Иван Паздерин, Федор Пестеров, Александр Светлаков, Макар Трофименко, Иван Федорычев и др.³.

Почин ижевцев был подхвачен железнодорожниками станции Зуевка. 12 июля 1919 г. по призыву комитета РКП(б) 29 коммунистов после трудового дня четыре часа безвозмездно работали на складе топлива, уложив в штабеля 35 куб. сажень дров⁴.

21 июля 1919 г. общее собрание членов Вятской городской организации РКП(б) обсудило вопрос о коммунистических субботниках. Собрание приняло решение всемерно поддержать инициативу передовых рабочих, принявших участие в субботниках, и призвало все партийные и профсоюзные организации «развить до максимума работу в этом направлении»⁵.

26 июля 1919 г. состоялся первый общегородской субботник в Вятке. 380 рабочих и служащих заготавливали топливо на Вятской лесной пристани⁶.

В августе 1919 г. начались субботники на станции Вятка-I и Вятка-II. Вятские железнодорожники работали по субботам по шесть часов сверхурочно и бесплатно, причем производительность труда выросла по сравнению с обычной на 50 процентов⁷. Всего в течение июля—августа 1919 г. Вятским городским комитетом РКП(б) было организовано шесть массовых коммунистических субботников⁸.

Значительную помощь в повышении трудовой активности беспартийных рабочих оказали Коммунистической партии вятские профсоюзы. В июле 1919 г. губернский совет профсоюзов постановил «сделать всем рабочим и служащим предприятий и учреждений предложение, чтобы они общими собраниями добровольно установили субботники...». Губпрофсовет рекомендовал проводить субботники не менее трех раз в месяц в нерабочее время, продолжительность их должна быть не менее двух часов⁹.

В работу по-революционному включилась трудовая молодежь Вятки. Городской комитет РКСМ 31 августа 1919 г. постановил «вести обязательные субботники для 1, 3 и 4-го районов и добровольные для 2 района по возможности в общегородском масштабе». В июле—августе в коммунистических субботниках приняли участие члены 40 вятских организаций РКСМ¹⁰.

Пленум губкома РКП(б), проходивший 1—2 сентября 1919 г., подвел первые итоги коммунистических субботников в Вятской губернии. Пленум предложил партийным организациям шире применять субботники как мощное средство воспитания трудящихся, оказания помощи фронту и борьбы с разрухой. Пленум обязал всех коммунистов губернии быть в первых рядах работающих на субботниках и своим личным примером увлекать за собой беспартийные массы. Для руководства работой по организации субботников была создана губернская комиссия во главе с коммунистом В. Васильевым¹¹.

В коммунистические субботники с каждым днем вливались новые отряды рабочего класса. Общее собрание рабочих спичечной фабрики № 2 Вятки 2 сентября 1919 г. обсудило доклад председателя правления Ма-

карова, охарактеризовавшего значение субботников и предложившего срочно организовать работу по-революционному. Ввиду того, что с подъемом воды древесина могла уплыть, а фабрика потерять часть сырья, собрание постановило провести сверхурочно и бесплатно работы по заготовке сырья 3, 5 и 8-го сентября 1919 г.¹².

8 сентября 1919 г. общее собрание рабочих текстильной фабрики Вятки единогласно постановило каждую неделю трудиться по два часа на субботниках, чтобы провести успешно срочный ремонт предприятия и переработать большое количество поступившего сырья¹³.

Выполняя решения сентябрьского пленума губкома РКП(б), коммунисты губернии осенью 1919 г. стали активнее участвовать в субботниках, улучшилась их организация. 14 сентября 1919 г. Вятский горком РКП(б) постановил, что посещение субботников обязательно для всех членов партии и сочувствующих. Для более целесообразной организации субботников была организована городская комиссия из представителей горкома РКП(б), губпрофсовета, городского коммунального отдела и участкового комитета профсоюза железнодорожников. Комиссия разрабатывала планы работ на субботниках и распределяла участников по объектам. К началу ноября 1919 г. только в городском районе Вятки было проведено 28 коммунистических субботников с общим числом участников 8256 человек¹⁴.

Осенью 1919 г. стали широко проводиться коммунистические субботники в уездах губернии. Активно включились в них рабочие Вятского уезда. Кожевники Порошинского завода 25 августа 1919 г. на митинге, посвященном коммунистическим субботникам, постановили: не отставать ни на шаг от коммунистов, выйти всем на коммунистические субботники, на помощь семьям красноармейцев. На заводе в сентябре—октябре 1919 г. было проведено несколько субботников. На одном из них, проходившем 1 октября 1919 г., рабочие исправили поврежденную электрическую и телеграфную линии, заготовили дрова для семей красноармейцев в соседней деревне Марковы¹⁵. 27 сентября 1919 г. провели субботник по очистке территории и выгрузке дров рабочие лесопильного завода бывшего Пастухова¹⁶.

28 сентября 1919 г. состоялся массовый субботник по заготовке топлива в Глазове, в котором участвова-

ло около 300 рабочих и служащих¹⁷. В октябре 1919 г. рабочие Сарапульского кожевенного завода № 1 на субботнике погрузили из баржи в склад крайне необходимое для предприятия сырье, чем предупредили остановку производства¹⁸. Рабочие Воткинского машиностроительного завода на субботнике 25 октября 1919 г. за 2,5 часа сложили 30 куб. сажен дров, убрали 500 пудов шлака, погрузили полторы платформы литья, подвезли к литейным печам 500 пудов железа, обеспечив нормальную работу сталелитейного цеха¹⁹.

Осенью 1919 г. продолжали самоотверженно трудиться вятские железнодорожники. Если в первом субботнике на станции Зуевка 12 июля участвовали 29 человек, то 6 сентября работали 53 человека (29 коммунистов и сочувствующих, 4 члена РКСМ и 20 беспартийных)²⁰. Коммунисты станции Мураши, учитывая тяжелое положение с топливом, решили работать бесплатно и сверхурочно не только в субботу, но и в четверг. Их примеру последовали и беспартийные рабочие. 13 ноября 1919 г. на революционном четверге 83 человека вывозили на санях дрова к полотну железной дороги. 15 ноября, в субботу, работа по-революционному была продолжена. Интенсивность труда была выше обычной на 30 процентов²¹. 29 ноября провели очередной субботник ижевские оружейники. В этот день 120 рабочих завода за 2 часа погрузили и вывезли в ложевую мастерскую 12 возов теса, погрузили 3659 пудов свинца и выполнили ряд других работ. Раньше столько же человек должны были затратить на это не менее 5—6 часов²².

23 ноября в губернском центре состоялся первый коммунистический воскресник, в котором участвовало 850 человек²³. 7 декабря провели воскресник железнодорожники станции Вятка-I, выполнив работу, объем которой превышал обычный в два раза²⁴. 28 декабря успешно прошел коммунистический воскресник в Ижевске. 100 коммунистов (главным образом рабочих) и 312 беспартийных рабочих и служащих нагрузили дровами 29 вагонов для завода и 12 вагонов для населения²⁵.

Нового размаха достигли коммунистические субботники и воскресники в 1920 г. В начале января 1920 г. вопрос о коммунистических субботниках обсудил пленум Вятского губкома РКП(б). С докладом выступила

член губкома партии Л. Н. Сталь. Пленум принял решение, направленное на всемерное расширение трудового энтузиазма масс, улучшение организации и повышение производительности труда участников субботников и воскресников²⁶.

Решения IX съезда РКП(б), подчеркнувшего важность участия в субботниках и воскресниках широких масс трудящихся на самых трудных хозяйственных участках, усилили активность коммунистов. Активизировали свою деятельность и профсоюзы губернии, которые в 1920 г. повсеместно занимались устройством новых субботников и воскресников.

Например, 8 января 1920 г. Слободское уездное бюро профсоюзов постановило:

«1) В пользу транспорта отработать ежедневно по 1 часу бесплатно; 2) всем рабочим и служащим в течение недели устроить воскресник; 3) отчислить однодневный заработок... на восстановление транспорта»²⁷. Ижевское районное бюро профсоюзов 17 февраля 1920 г. постановило: «...1) Во всех мастерских завода и других предприятиях, работающих по субботам только до 1 часа дня, устраивать всем без исключения в эти дни субботники, продолжая трудовой день до 3 часов вечера.

2) Профессиональные союзы, члены которых работают по субботам как и в другие рабочие дни, т. е. до 4 часов вечера, должны регулярно и также без исключения посещать устраиваемые субботники и воскресники, являясь на них по указанию Центрального бюро субботников...»²⁸.

В январе—апреле 1920 г. участники коммунистических субботников и воскресников, включившись в проводимые губкомом РКП(б) массовые трудовые мероприятия (неделя фронта и транспорта, революционный месячник труда и др.), провели большую работу. Трудящиеся Косинской и Кордяжской бумажных фабрик на воскреснике 18 января 1920 г. увеличили выпуск продукции для Красной Армии. С 21 по 28 января 1920 г. железнодорожники станции Вятка-I за счет добровольных сверхурочных работ отремонтировали 4 паровоза и несколько вагонов, очистили пути от снега и льда, причем производительность их труда была выше обычной вдвое²⁹. Усилили трудовую активность рабочие-металлисты. Только Вятское районное отделение профсоюза

металлистов в феврале 1920 г. привлекло к участию в субботниках 600 человек³⁰.

Революционный месячник труда начался в губернии массовым коммунистическим воскресником 29 февраля 1920 г. В этот день в Вятке, в других городах и на железнодорожных станциях губернии вышли на работу тысячи трудящихся. Так, только на станции Мураши участвовало в воскреснике 210 человек, которые отремонтировали 3 вагона, очистили пути и подвезли доски к стройке³¹.

Рабочие Ижевского завода в дни революционного месячника ежедневно трудились по 2 часа сверхурочно, а в некоторых мастерских — по 4 часа. Производство продукции на Ижевском заводе в период месячника увеличилось более чем на 47 процентов³².

Воткинский завод выполнял срочные заказы железнодорожного транспорта. С 1 по 16 апреля рабочие паровозного цеха изготовили металлические детали для фермы Сивинского моста Казанской железной дороги. Характерно, что за это время на заводе не было зарегистрировано ни одного случая неявки на сверхурочные работы по неуважительным причинам³³.

Трудящиеся губернии приняли активное участие в организованном по инициативе IX съезда РКП(б) Всероссийском субботнике 1 мая 1920 г.

Для подготовки и проведения субботника была образована комиссия из представителей губкома РКП(б), исполкома губернского Совета и губернского совета профсоюзов.

Утром 1 мая вышли на коммунистический субботник 18624 рабочих и служащих Вятки. На предприятиях и транспорте трудящиеся встали к своим рабочим местам. Служащие, учащиеся и некоторая часть рабочих благоустроивали город, за 7 часов они исправили около 2 тыс. сажен дорожного полотна, выкопали и очистили около 1300 сажен придорожных канав, привели в порядок городские скверы и сады³⁴. На подобных работах 1 мая в Орлове было занято 1835 человек, в Слободском — 912, в Нолинске — около 400.³⁵ На оружейном заводе и других предприятиях Ижевска, в самом городе трудились 1 мая около 19 тыс. рабочих и служащих³⁶. В этот день, как и прежде, пример самоотверженного труда показывали вятские железнодорож-

Митинг на городской площади Вятки в день Всероссийского субботника 1 мая 1920 г.

ники и водники. Например, рабочие и служащие станции Зуевка отремонтировали 6 паровозов, поставили гидравлический кран, уложили 20 куб. саженей дров и выполнили много других работ³⁷. В целом по губернии в первомайском субботнике 1920 г. участвовало свыше 65 тысяч трудящихся³⁸.

Начало недели трудового фронта, проводимой губкомом РКП(б) с 10 по 17 мая, было также ознаменовано коммунистическим субботником. Только в Вятке в этом субботнике участвовало 427 человек, которые выгрузили из баржи 12 тыс. пудов железа³⁹. В течение недели значительно повысилась интенсивность и производительность труда. Если на Вятском чугунолитейном и механическом заводе на сдельных работах до 10 мая выполнялось в среднем 1,5 нормы, то после 10 мая — 2 нормы⁴⁰. На Медянской бумажной фабрике производительность за неделю поднялась на 50 процентов⁴¹. В сверхурочных работах с 10 по 17 мая участвовало 510 рабочих металлистов Вятки, причем производительность их труда повысилась на 25 процентов⁴².

Коммунистические субботники и воскресники успешно проходили в губернии и во второй половине

1920 г. Пролетариат принял активное участие в организованной Коммунистической партией неделе помощи Западному фронту, проходившей в июле. В Вятском уезде было проведено 14 субботников, участники которых работали на железной дороге и оказывали помощь семьям красноармейцев⁴³. В Котельничском уезде состоялось 26 субботников, на которых трудилось 790 человек. Успешно прошли субботники в помощь Западному фронту и в других городах и уездах губернии⁴⁴.

Дружной работой на субботнике 17 июля 1920 г. приветствовали трудящиеся губернии Второй конгресс Коминтерна. В Вятке в этот день трудились около 3,5 тысячи рабочих и служащих⁴⁵. В Котельниче на субботнике в честь Второго конгресса Коминтерна присутствовало 75 процентов всех членов профсоюзов⁴⁶.

Осенью 1920 г. трудовой и политический подъем, выразившийся в массовом участии трудящихся в коммунистических субботниках и воскресниках, способствовал увеличению выпуска продукции для Красной Армии. Так, рабочие-валенщики Вятской губернии в ноябре 1920 г. вместо 4 тыс. пар валенок по плану изготовили 7 тыс. пар. Вятские кожевники вместо запланированного на период с 8 по 22 ноября выпуска овчины в количестве 19338 штук дали за это время 21 662 штуки⁴⁷.

Размах коммунистических субботников и воскресников во второй половине 1920 г. характеризуют следующие данные: в Вятке в июле—декабре в них приняли участие более 10 тыс. рабочих и служащих⁴⁸, в Ижевске с 14 августа по 22 октября — свыше 40 тысяч⁴⁹.

Великому почину московских железнодорожников первыми в Вятской губернии последовали коммунисты, работавшие на самых важных и трудных хозяйственных участках — в оборонной промышленности и на транспорте. Вслед за коммунистами с осени 1919 г. в субботники и воскресники включились широкие массы трудящихся. В этом нашел свое выражение революционный энтузиазм масс, стремившихся отдать все силы для разгрома врага, для победы над хозяйственной разрухой. Большая организационная и агитационная работа была проведена Вятской губернской организацией РКП(б), которой активную помощь оказали профсоюзы и комсомол губернии.

В коммунистических субботниках В. И. Ленин увидел начало переворота «более трудного, более сущест-

венного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»⁵⁰. В. И. Ленин отметил огромное значение коммунистических субботников как ростков нового, коммунистического отношения к труду. Он подчеркнул: «Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда!»⁵¹.

Пролетариат внес огромный вклад в укрепление обороноспособности Советской республики. Рабочие Вятских железнодорожных мастерских в 1918 г. отремонтировали и отправили на фронт несколько бронепоездов. Вскоре после освобождения 7 ноября 1918 г. Ижевска от белогвардейцев Революционный совет города по просьбе начальника 28-й дивизии В. М. Азина отправил 2500 винтовок в Сарапул. 17 декабря 1918 г. ижевцы отгрузили 10 тыс. винтовок в Москву⁵². Рабочие завода в короткий срок наладили производство и изо дня в день наращивали выпуск оружия. Если в первых числах декабря 1918 г. они давали по 500 винтовок в день, то к концу месяца — 600. К 20 января 1919 г. выпуск оружия для Красной Армии был увеличен до 1000 винтовок в день. В связи с этим 27 января 1919 г. Совет Обороны прислал коллективу завода телеграмму, подписанную В. И. Лениным, в которой благодарил рабочих и служащих Ижевского завода от имени Рабоче-Крестьянского правительства за ценную поддержку, оказываемую ими Красной Армии. 29 января 1919 г. на общезаводском митинге рабочие заявили: «...мы обещаем с 1 февраля выпускать не менее 1100 штук винтовок в день. Мы клянемся, что, если потребует от нас Рабоче-Крестьянское правительство наши силы на отражение и разгром врагов революции, мы возьмем в свои руки винтовки, выработанные нами, и будем биться до последней капли крови». Ижевцы с честью сдержали свое слово: к марту 1919 г. ежедневный выпуск винтовок достиг 1200 штук⁵³. Вторжение колчаковцев весной 1919 г. нарушило доблестный труд ижевских рабочих. Оружейный и сталелитейный заводы удалось эвакуировать лишь частично. Белогвардейцы и интервенты,

захватив заводы, причинили им большой ущерб. С оружейного завода они угнали около 18 тысяч квалифицированных рабочих и мастеров-оружейников, вывели из строя турбины, дизели, оборудование. Сразу после изгнания белогвардейцев в июне 1919 г. партийная организация мобилизовала рабочих Ижевска на скорейшее возобновление производства оружия. 20 июня на завод прибыл эшелон с эвакуированным оборудованием, через несколько дней были пущены прокатные станы и молоты, восстановлена электростанция. 26 июня был пущен в действие весь завод. В июне 1919 г. ижевские рабочие выпустили 2 тысячи винтовок, в июле — 3 тысячи, в октябре — 21 тысячу, а всего за 1919 год — 246448 винтовок⁵⁴.

В 1920 г. героические усилия ижевских рабочих позволили успешно преодолеть трудности, связанные с нехваткой инструмента, изношенностью станков, и продолжить выпуск продукции. Заводуправление и заводской комитет неоднократно поощряли многих отличившихся рабочих. Например, была объявлена благодарность паровозным машинистам Н. Шишкину, Н. Леонтьеву, С. Драв и Ковальцеву «за безоговорочный выход на работу во всякое время дня и ночи, как этого требует дело»⁵⁵. 5 октября 1920 г. приказом по заводу была объявлена благодарность заведующему производством сверлильно-токарной мастерской И. Е. Миронову «за проявленную инициативу, выразившуюся в выработке нового и более выгодного приспособления к станку обточки шейки ствола»⁵⁶. 6 октября на заводе получили телеграмму от уполномоченного Промвоенсовета и командующего запасной армией республики, в которой говорилось: «Товарищи ижевские рабочие и красноармейцы! В сентябре вы, работая с полным напряжением сил, показали, что умеете так же честно исполнять свой долг, как наши товарищи на фронтах. Сентябрьский выпуск в два раза с половиной больше майского... Объявляю всем товарищам рабочим, красноармейцам, заводуправлению и техперсоналу... пролетарскую благодарность». Особо отличившиеся рабочие были удостоены награды. В 1920 г. ижевские рабочие произвели 199272 винтовки, а за 1919—1920 гг. — 445720 винтовок, что составило половину их выпуска в стране за эти годы⁵⁷.

Трудовую доблесть проявили рабочие Воткинского

завода. С июня 1919 г. по март 1920 г. воткинские рабочие построили и отремонтировали 15 паровозов, изготовили металлические детали и фермы для восстановления Сарапульского и ремонта Буйского мостов общим весом около 45 тысяч пудов⁵⁸. Трудящиеся Сарапула самоотверженно трудились на восстановлении железнодорожного моста через Каму. Добровольно введя сверхурочные работы, активно участвуя в субботниках, они вместе с красноармейцами запасной армии сумели 12 марта 1920 г. пустить по восстановленному мосту первый эшелон с хлебом. Важная железнодорожная линия Москва — Екатеринбург, соединявшая центральную Россию с Уралом, полностью вступила в строй. 20 марта строители моста получили телеграмму за подписью В. И. Ленина. «Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, — говорилось в ней, — шлет товарищескую благодарность от имени Советской власти всем рабочим, красноармейцам, техническому и административному персоналу, работавшим по восстановлению моста через Каму у Сарапула, закончив его за месяц до назначенного срока, дав этим новое доказательство того, чего может достигнуть пролетариат организованностью, энергией, дисциплиной в труде, при столь необходимом сейчас сознательном отношении к общим задачам, стоящим перед Российской Советской Республикой в борьбе с постигшей ее разрухой»⁵⁹.

Большой вклад в дело снабжения Красной Армии внесли кожевники Вятской губернии. Только рабочие предприятий Долгушинского района Вятки (ныне кожевенно-обувной комбинат имени Коминтерна) дали фронту в 1919—1920 гг. 188721 пару армейской обуви, 322290 различных ремней для военной амуниции. А всего в 1918—1920 гг. вятские кожевники изготовили и отправили в Красную Армию более 816 тыс. пар обуви, около 15 тыс. кожаных костюмов, 103 тыс. ружейных и 400 тыс. поясных ремней, 4502 кобуры для револьверов, свыше 133 тыс. ремней для лыжных креплений и значительное количество других кожевенных изделий для нужд пехоты и кавалерии.

На меховых и овчинно-шубных заводах вятские рабочие произвели для Красной Армии в 1918—1920 гг. более 150 тыс. полшубков, тулупов и другой меховой одежды.

Рабочие швейных предприятий губернии в 1919 —

1920 гг. изготовили для красноармейцев более 60 тыс. шинелей, 75 тыс. гимнастерок, 61512 брюк, 4397 френчей, более 200 тыс. комплектов нательного белья и т. д.⁶⁰

Рабочий класс Советской республики оказывал Красной Армии разнообразную материальную помощь, что нашло яркое отражение в посылке на фронт подарков для красноармейцев.

15 сентября 1918 г. по всей Советской стране отмечался день Красной Армии. В этот день партийные и профсоюзные организации промышленных предприятий Вятской губернии провели многочисленные митинги, устроили концерты, спектакли, весь сбор от которых пошел в фонд Красной Армии. В сентябре—октябре 1918 г. только в результате проведения дня Красной Армии на Омутнинском, Белохолуницком и Чернохолуницком заводах, в Вятке и Котельниче было собрано и передано в Уральскую областную комиссию красного подарка 24477 руб.⁶¹ В январе 1919 года Вятская губернская комиссия красного подарка направила областной комиссии 45 тыс. рублей, а также большое число разных вещей⁶².

23 февраля 1919 г. в Советской республике в честь первой годовщины Красной Армии проходил день красного подарка. Под руководством губкома РКП(б) Вятский губернский совет профсоюзов мобилизовал рабочих на оказание всемерной помощи Красной Армии. Трудящиеся губернии выносили решения об отчислении средств на подарки красноармейцам. Рабочие Ижевского завода единодушно постановили отчислять в фонд Красной Армии до конца войны два процента месячного заработка⁶³. Такое же решение вынесли металлосты Вятского района⁶⁴. Многие отряды рабочего класса отчислили в фонд Красной Армии однодневный заработок.

Рабочие и служащие Сарапула собрали в феврале—марте 1919 года в фонд Красной Армии около 400 тыс. руб.⁶⁵ В январе 1919 г. профсоюзы Вятской губернии направили на Восточный фронт 2 вагона с подарками. Бойцы Красной Армии получили большое количество валенок, полушубков, теплых перчаток, 143 пуда махорки, 36 библиотечек политической и художественной литературы. Для вручения подарков на Восточный фронт трижды выезжала делегация трудящихся губер-

нии⁶⁶. С декабря 1918 г. по июль 1919 г. губернская комиссия красного подарка отправила Красной Армии 381 тыс. подарков⁶⁷. 31 июля губернский совет профсоюзов, заслушав сообщение о выделении средств для культурно-массовой работы среди слушателей Вятских командных курсов, постановил: отпустить им 10 тыс. руб. из средств комиссии красного подарка для проведения регулярных спортивных занятий, устройства спортивного праздника и премирования отличившихся курсантов⁶⁸. В январе 1920 г. комиссия красного подарка была преобразована в губернскую комиссию помощи фронту.

Бойцы Красной Армии с глубокой благодарностью принимали помощь советского тыла. Красноармейцы и командиры 258-го Волынского стрелкового полка 2 апреля 1919 г. направили письмо профсоюзу кожевников Вятской губернии. В письме говорилось: «Сольемся все воедино и дружными силами всего пролетариата разобьем белогвардейские банды!»⁶⁹. 29 апреля конференция коммунистов 29-й стрелковой дивизии Восточного фронта направила телеграмму с выражением благодарности «рабочим Вятской и Казанской губернии, пославшим через губернские советы профсоюзов привет и подарки в окопы»⁷⁰. Подобные письма и телеграммы направили в адрес партийных и профсоюзных организаций губернии красноармейцы Особого Северного экспедиционного отряда, третьего петроградского бронепоезда «Мститель» и других частей Восточного фронта. 27 мая 1919 г. Вятский губернский совет профсоюзов послал на фронт от рабочих губернии два красных знамени. Одно из этих знамен в торжественной обстановке было вручено 259-му стрелковому Лесновско-Выборгскому полку. Командование полка через губернский совет профсоюзов выразило вятским рабочим сердечную благодарность⁷¹.

Таким образом, рабочие Вятской губернии, как и всей республики, героически трудясь в тылу, обеспечили Красную Армию необходимым вооружением, обмундированием, отправили на фронт тысячи подарков, внесли значительные средства в фонд обороны страны. Сложилось нерушимое единство фронта и тыла, что явилось одной из важных причин победы советского народа в гражданской войне.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала предпосылки для становления советской культуры, для подъема общеобразовательного и культурного уровня трудящихся. В годы гражданской войны и империалистической интервенции Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение культурно-воспитательной работе среди широких масс трудящихся. Развертывание культурной революции, в осуществлении которой решающую роль играл рабочий класс, являлось одной из важнейших задач строительства социализма. Решение этой задачи оказывало влияние и на повышение производительности труда рабочих, и на состояние дел на фронтах гражданской войны, и на весь ход дальнейшего политического и хозяйственного укрепления Советского государства.

В первые годы Советской власти неотложным делом культурного строительства была ликвидация неграмотности. «...Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить... Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика», — указывал В. И. Ленин¹.

Если в целом по стране, по данным профессиональной переписи 1918 г., грамотность рабочих-мужчин составляла 79,1 процента, то в Вятской губернии 73,25 процента. Грамотность женщин-работниц в губернии составляла 51,68 процента и была несколько выше, чем в целом по РСФСР (43,2 процента). В среднем грамотность рабочих Вятской губернии составляла 68,29 процента². Следовательно, даже в ценовой промышленности губернии были неграмотны более четверти рабочих-мужчин и почти половина женщин.

Подавляющее большинство вятских рабочих, учтенных профессиональной переписью 1918 г., имели начальное (законченное и незаконченное) образование. Они владели лишь элементарными навыками чтения, письма и счета. Только 0,2 процента рабочих-мужчин имели среднее образование, а среди работниц таких не было ни одной. В Вятской губернии наиболее высокий уровень образования был у рабочих особых профессий, обслуживающих силовые установки, а также у металлистов, то есть только у небольшого числа пролетариата. Самый низкий уровень образования наблюдался у грузчиков, деревообделочников, строительных рабочих³.

Советское государство в трудных условиях гражданской войны сделало все, чтобы вовлечь в школу детей рабочих и дать возможность как можно большему числу тружеников ликвидировать неграмотность и малограмотность. Дело народного образования находилось в центре внимания партийных и советских организаций, профсоюзов, комсомола. При губернских, городских и уездных отделах народного образования были созданы общественные советы народного образования, в работе которых активное участие приняли представители пролетариата. В Вятской губернии, как и по всей территории Советской России, ликвидировалась дореволюционная система школьного образования и устанавливалась единая трудовая школа с разделением на первую и вторую ступень с совместным и бесплатным обучением. Для детей трудящихся в 1918—1920 гг. открылось большое число новых школ, создавались дополнительные классы в существующих учебных заведениях. Если в губернии в 1917 г. было 3342 начальных и 64 повышенных школы, то в январе 1920 г. работали 3566 начальных и 171 повышенная школа⁴. Большое внимание уделялось созданию национальных учебных заведений. К ноябрю 1920 г. в губернии было открыто 188 татарских, 135 марийских, 45 удмуртских и 30 пермских и бессермянских школ⁵.

Рабочий класс активно взялся за учебу. В Вятке в 1918 г. рабочие три раза в неделю посещали занятия в двух воскресных школах, рассчитанных на 150 человек. На фабриках и заводах создавались школы для малограмотных и пункты ликвидации безграмотности. В конце 1918 г. начала функционировать школа грамоты на Белохолуницком заводе. В мае 1919 г. были

открыты первые в Слободском уезде общеобразовательные школы для рабочих. В октябре—ноябре того же года в уезде при промышленных предприятиях было открыто уже 7 таких школ. Заводоуправления и профсоюзные комитеты ряда предприятий, в частности меховой фабрики «Белка», предоставили школам чистые и просторные помещения, обеспечили дровами, электрическим или керосиновым освещением⁶. Вятское районное отделение союза металлистов зимой 1919 г. открыло школу грамоты при электростанции⁷. 27 ноября 1919 г. на заседании культурно-просветительной комиссии рабочих кожевенных заводов Берегового района Вятки было решено ходатайствовать перед отделом народного образования об открытии школы для подростков и внешкольных курсов для взрослых⁸. Началась работа по ликвидации неграмотности в профсоюзе работников водного транспорта. 28 ноября 1919 г. состоялся первый урок в школе взрослых в Никольском затоне⁹. В начале декабря 1919 г. Вятская культурно-просветительная комиссия профсоюза рабочих водного транспорта организовала день просвещения. Была открыта общеобразовательная выставка, библиотека, проведен детский утренник и организован митинг-концерт. Выступавшие ораторы призывали всех неграмотных и малограмотных учиться¹⁰. В течение зимы 1919—1920 гг. культурно-просветительной комиссией были открыты школы грамоты во всех затонах и обучено грамоте 150 рабочих¹¹.

После опубликования 26 декабря 1919 г. декрета Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» эта работа на территории Вятской губернии значительно активизировалась. В Вятке на совместном заседании городского Совета и городского комитета РКП(б) с представителями органов народного образования был разработан план борьбы с неграмотностью в городе. К концу марта 1920 года в Вятке была открыта 31 школа грамоты, в которых обучалось около 700 человек¹². К делу ликвидации неграмотности среди рабочих губернская партийная организация привлекла профсоюзы. Культотдел губернского совета профсоюзов выпустил обращение ко всем уездным (районным) бюро, губернским отделам профсоюзов и фабзавкомам. В обращении говорилось: «Уважаемые товарищи! Вам хорошо известно, какое тяжелое наследие

мы получили от царских времен. Имя этому наследию—темнота, невежество, почти сплошная неграмотность... Царскому правительству было выгодно держать народ в темноте... Совершенно иначе должно было отнестись к этому вопросу Советское правительство, правительство рабочих и крестьян. В просвещении народа — его благо и счастье... Осуществление декрета о ликвидации неграмотности и о принудительном обучении грамоте возложено на местные отделы народного образования. Но, конечно, последние не в состоянии справиться с этой задачей без содействия самого населения и, в частности, без участия и содействия рабочих, организованных в профсоюзы...»¹³.

Всем профсоюзным организациям предлагалось провести точный учет неграмотных, принять по соглашению с отделом народного образования меры к открытию на предприятиях своих школ, или распределить неграмотных по ближним школам. Всем профсоюзным организациям вменялось в обязанность контролировать посещение школ неграмотными. Для ведения практической организационной работы по ликвидации неграмотности при каждом губотделе союза, при каждом фабрике и завкоме были образованы тройки по борьбе с неграмотностью. Члены троек вели учет неграмотных и малограмотных, распределяли их по школам, контролировали посещаемость, обращались в отделы народного образования с просьбами об открытии школ грамоты на предприятиях. Представители профсоюзов вместе с работниками народного образования входили в комиссии, принимавшие экзамены у рабочих, окончивших школы грамоты. В результате мер, принятых партийными и профсоюзными организациями, дело ликвидации неграмотности рабочих пошло в 1920 г. успешнее. Культотдел профсоюза водного транспорта добился того, что учебой был охвачен весь основной состав речников. Только работники, вступившие в профсоюз в навигацию 1920 г., имели в своей среде неграмотных. Но уже зимой в профсоюзе водников из 400 зарегистрированных неграмотных было привлечено к учебе свыше 300 человек¹⁴. В октябре 1920 г. «Вятская правда» отмечала значительное оживление в борьбе с безграмотностью среди членов профсоюзов по сравнению с 1919 г. Газета писала, что в отделы народного образования поступают ежедневно сведения от союзов

о количестве неграмотных и просьбы об открытии новых школ грамоты. Только железнодорожники открыли осенью 1920 г. 3 школы грамоты¹⁵. Кроме того, губотдел профсоюза работников народной связи открыл школу грамоты при железнодорожном почтовом отделении станции Вятка-I¹⁶.

В 1920 г. новые школы грамоты открывались и в уездах губернии. В марте 1920 г. такие школы по инициативе партийных и профсоюзных организаций были открыты при всех предприятиях в Слободском¹⁷. Активно шло обучение рабочих грамоте на Ижевском, Воткинском, Омутнинском и других заводах. Зимой 1920 г. в Вятской губернии насчитывалось более 140 школ, в которых рабочие ликвидировали безграмотность¹⁸. На 1 января 1921 г. только в 10 уездах работали 1169 школ грамоты для трудящихся, в которых обучалось 20129 человек¹⁹. Среди обучающихся грамоте значительную долю составляли рабочие. Однако еще многие из них оставались неграмотными. К началу 1921 г., по неполным данным, в губернии (включая Ижевский район) было зарегистрировано 9727 неграмотных членов профсоюзов, из которых обучалось 3522 человека²⁰. С переходом Советской власти к мирному строительству ликвидация неграмотности проходила более интенсивно.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяли большое внимание профессионально-техническому образованию рабочих. Значительную помощь партии и правительству оказывали профсоюзы. IX съезд Коммунистической партии подчеркнул, что важной их задачей является подготовка руководящих кадров для промышленности из числа рабочих. III Всероссийский съезд профсоюзов принял специальную резолюцию по вопросам организации профтехобразования, в которой указывалось, что профсоюзы должны оказывать всемерное содействие Наркомпросу и его органу Главному управлению профессионально-технического образования (Главпрофобру) в развертывании школьного профтехобразования. Кроме того, внешкольное образование (краткосрочные курсы и заводское ученичество) по решению съезда организовывалось непосредственно профсоюзами.

I Вятская губернская конференция по профессионально-техническому образованию (16—26 июня 1920 г.) в своем решении записала:

«1) Существование государственных органов, ведающих профессионально-техническим образованием, не освобождает профсоюзы от организации и ведения этого дела через свои союзы.

2) Напротив, профсоюзы, как рабочие массовые организации, должны обратить на это дело самое серьезное внимание, проявить самую широкую инициативу в организации всевозможных краткосрочных и длительных профессиональных курсов и школ и всемерно содействовать в этом деле местным органам Главпрофобра...»²¹.

Губернские отделы профсоюзов предложили своим местным организациям усилить работу по профтехобразованию. Так, в резолюции III губернского съезда союза рабочих полиграфического производства (июль 1920 г.) отмечена настоятельная необходимость открытия профессионально-технических школ.

I губернская конференция профсоюза текстильщиков (август 1920 г.) постановила образовать при крупных мастерских и фабриках ряд краткосрочных курсов по подготовке квалифицированных рабочих для текстильного производства. Местные отделы профсоюзов для практической работы выделяли инструкторов, осуществляющих связь с губпрофобром и занимавшихся организацией профтехкурсов.

Одними из первых в дело профессионального обучения включились рабочие транспорта. Еще в июне 1918 г. на станции Вятка-II были открыты технические курсы для рабочих-железнодорожников²². Культурно-просветительная комиссия союза рабочих водного транспорта оказывала содействие работе вечерних двухгодичных профтехкурсов в Вятке и в Аркульском затоне. В Орлове (Халтурине) работала профтехшкола с двумя отделениями: механическим и судоводительским со сроком обучения 4 года²³.

Профсоюз работников народной связи в 1920 г. организовал 14 профкурсов, на которых обучалось 383 человека²⁴. Профсоюз металлистов в 1920 г. открыл курсы при чугунолитейном заводе в Вятке и 8-месячные курсы мастеров на Ижевском заводе. В Уржуме в 1920 г. действовали политехнические курсы, где на трех отделениях (экономическом, дорожно-строительном и электротехническом) обучалось 60 человек²⁵. В 1920—

1921 гг. в губернии функционировало 35 профтехшкол и курсов с числом учащихся 1925 человек²⁶.

Рабочий класс оказывал всемерное содействие развитию среднего специального и высшего образования в губернии. При непосредственной помощи партийных и профсоюзных организаций предприятий 18 октября 1920 г. в Вятке открылся вечерний рабочий техникум, в составе которого были сельскохозяйственное, механико-техническое и электротехническое отделения²⁷. 23 апреля 1920 г. профсоюз рабочих-металлистов образовал комиссию содействия отделу народного образования в деле создания механического техникума в Ижевске. Комиссия, состоящая из представителей районного отделения профсоюза металлистов, отдела народного образования, инженеров и администрации Ижевского завода, провела большую работу по подготовке помещения техникума, оснащению его оборудованием и инструментами, подбору преподавателей. 1 декабря 1920 г. техникум был открыт. В первый год в нем обучалось 140 человек, принятых из рабочих и служащих, рекомендованных местными партийными, советскими и профсоюзными организациями²⁸.

Для подготовки рабочих к обучению в высшей школе в Ижевске было открыто отделение Пермского рабочего факультета, на котором в 1920—1921 гг. обучалось 170 человек²⁹.

Пролетариат горячо поддержал постановление 1-го Вятского губернского съезда Советов (январь 1918 г.) об открытии в Вятке народного университета и оказал университету материальную помощь. Например, рабочие Пермской железной дороги внесли в его фонд 50 тыс. рублей. Университет был торжественно открыт 8 ноября 1918 г. В первый год его посещало 800 слушателей. 19 сентября 1919 г. общее собрание работников Вятского народного университета выразило чувство глубокого удовлетворения по поводу «настойчивого стремления со стороны слушателей из пролетарской среды использовать учебное время... несмотря на совмещение учебной работы с тяжелым повседневным трудом...»³⁰.

6 декабря 1918 г. при активной поддержке рабочих-металлистов был открыт Белохолуницкий народный университет на правах филиала Вятского народного университета. В мае 1920 г. в губернии работало 6 на-

родных университетов: Вятский, Черпохолуницкий, Малмыжский, Уржумский, Советский и Сарапульский. Среди слушателей народных университетов было немало рабочих промышленных предприятий, транспорта, связи и других организаций губернии. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли внимание подготовке педагогических кадров, призванных обеспечить квалифицированное обучение и коммунистическое воспитание подрастающего поколения, содействовать повышению общеобразовательного, идейно-политического, технического и культурного уровня рабочего класса и трудящегося крестьянства. С начала 1918—1919 учебного года Вятский учительский институт был реорганизован в высшее учебное заведение — Вятский педагогический институт.

Одной из важнейших задач первого в Вятской губернии высшего учебного заведения стала подготовка учителей из числа трудящихся.

В 1920—1921 учебном году 4,1 процента поступивших в институт были по социальному положению рабочими. Осенью 1920 г. начали работу две подготовительные группы из рабочих и крестьян. В следующем учебном году процент рабочих среди поступивших поднялся до 7,7. Несмотря на трудности военного времени, число студентов росло. Если в 1918—1919 учебном году их было в институте 156, то на 1 января 1921 г. — 365.

Коммунистическая партия и рабоче-крестьянское правительство оказали поддержку и помощь советским ученым.

В начале 1920 г. по инициативе А. М. Горького и под его председательством была организована в Петрограде комиссия по улучшению быта ученых. 30 сентября того же года А. М. Горький обратился в Вятский губисполком с просьбой создать для профессора Вятского института Н. М. Каринского условия, обеспечивающие его существование и нормальную научную и преподавательскую работу. Вятский губисполком постановил снабжать Н. М. Каринского тыловым красноармейским пайком с 1 октября 1920 г.³¹.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение массовой политико-просветительной работе. В этом важном деле приняли активное участие и рабочие Вятской губернии.

Распространенными формами политико-просветительной работы являлись митинги, лекции, спектакли и концерты для населения. Например, за первую половину 1920 г. профсоюзы губернии провели 291 митинг, 285 лекций, поставили 425 спектаклей и 107 концертов³². Только профсоюзы Ижевского района за полугодие провели 37 митингов, 14 лекций, поставили 14 спектаклей и 3 концерта³³.

Важными центрами культурно-просветительной работы являлись рабочие клубы и народные дома.

Рабочие водного транспорта организовали клуб в Вятке и народные дома в Медведке и Аркуле, где проводилась значительная культурно-воспитательная работа, особенно зимой, когда суда ставились на ремонт³⁴. Например, 8 февраля 1920 г. в клубе водников был проведен вечер, посвященный борьбе с неграмотностью. На вечер пришли рабочие, обучающиеся в школе грамоты профсоюза водников и в двух близлежащих городских школах взрослых. Перед ними выступили инструкторы по борьбе с неграмотностью, а драмкружок клуба поставил спектакль³⁵.

При клубе профсоюза работников народной связи в Вятке были созданы школа музыки, струнный оркестр, драматический и хоровой кружки. Перед спектаклями и концертами, которые устраивали кружковцы, систематически проводились лекции по политическим и производственным вопросам. У рабочих кожевенного производства в конце 1920 г. функционировали четыре клуба: в Береговом и Долгушинском районах Вятки и на фабриках в Боровице и Вахрушах. В день празднования 3-й годовщины Октября открыли свой клуб в Вятке члены союза рабочих полиграфического производства. Здесь также читались лекции и действовали музыкальные и драматические кружки³⁶. Подобная работа проводилась профсоюзом рабочих бумажной промышленности в клубах на Медянской, Лальской и Кордяжской бумажных фабриках, профсоюзом рабочих-металлистов — в клубах, народных домах, культурно-просветительных кружках на Белохолуницком и Омутнинском заводах, в мастерских учебных пособий и на электростанции в Вятке и т. д.

К концу 1920 г. в Вятской губернии насчитывалось 188 клубов³⁷, из которых 25 находились в ведении рабочих организаций³⁸.

Большое внимание уделялось созданию библиотек для трудящихся и пропаганде книги. Активно действовал профсоюз рабочих водного транспорта. Рабочие-водники приняли деятельное участие в неделе сбора книги, которая проводилась в Вятке с 5 по 10 октября 1919 г. В ходе этой кампании разъяснялась трудящимся политика Советской власти в области культуры, проводился сбор книг, добровольно передаваемых населением на нужды народного просвещения. 6 октября 1919 г. в помещении районного управления водного транспорта была устроена лекция-концерт, посвященная книге, на которую собралось около 200 рабочих и служащих. Часть присутствующих вместо платы за входные билеты принесла книги, а грузчикам и матросам, у которых книг не было, вручались билеты бесплатно. Только за один день водники собрали около 100 экземпляров книг³⁹. В проведении этой кампании активно участвовали многие рабочие губернии. Всего за неделю сбора книги было получено около 11 тыс. томов. В 1920 г. у профсоюза рабочих водного транспорта функционировала районная библиотека в Вятке и участковая в Аркульском затоне, в них насчитывалось 9 тыс. книг. В навигацию было организовано более 40 библиотечек на судах, а после того, как она закончилась, — библиотечки во всех затонах и местах зимовок судов⁴⁰.

Не отставали от водников и другие рабочие коллективы. Профсоюз работников народной связи имел в 1920 г. библиотеку в Вятке, а также 14 библиотек и 3 библиотеки-передвижки при уездных правлениях союза⁴¹. Профсоюз рабочих кожевенного производства организовал к концу 1920 г. 7 библиотек⁴². При активном участии профсоюзных организаций к концу 1920 г. были открыты библиотеки при многих рабочих клубах, а также на ряде предприятий губернии. Так, только в Вятке было создано 28 библиотек, а всего в губернии на 1 января 1921 г. работала 101 профсоюзная библиотека⁴³.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла трудящимся широкий доступ к сокровищам литературы и искусства, положила начало непосредственному участию масс в культурном строительстве. Вполне закономерно, что из среды рабочего класса и трудящегося крестьянства в первые годы Советской

власти пришло в литературу немало молодых поэтов, прозаиков, драматургов. Среди них — потомственный рабочий Чернохолуницкого завода, один из первых комсомольских организаторов Вятской губернии П. А. Щелканов. Он был активным сотрудником и членом редколлегии литературно-художественного журнала «Зарево», который издавался в 1920 — начале 1921 гг. Вятским губкомом РКСМ. В 1920 г. П. А. Щелканов под псевдонимом Александр Рабочий выпустил в Вятке сборник стихов «Гудки»⁴⁴. В 1918—1920 гг. началась литературная деятельность вятских писателей и журналистов И. И. Халтурина, Н. С. Чемоданова, Г. Васильева, Г. А. Санникова, В. Малиновского, В. Петровой, Н. Терещенко, удмуртских поэтов М. П. Прокопьева, Д. А. Майорова, Л. Г. Векшиной и др.

2 октября 1920 г. в Сарапуле было образовано первое удмуртское литературное объединение, в которое входили 14 поэтов, прозаиков и журналистов⁴⁵.

21 ноября 1920 г. оформилась Вятская писательская организация. В декабре 1920 г. «Вятская правда» писала: «Недавно образовавшийся в Вятке Союз пролетарских писателей начинает оживленно развивать свою работу. Довольно часто устраиваются собрания Союза, где широко обсуждаются вопросы пролетарской культуры и пролетарского творчества».

Заслуживает внимания деятельность рабочих организаций по развитию рабкорского движения. Губком РКП(б), придавая этому делу большое значение, созвал 16 апреля 1920 г. собрание представителей партийных и профсоюзных организаций предприятий Вятки. Собрание постановило создать при каждом крупном предприятии и правлении профсоюза литературно-корреспондентские кружки. Задача этих кружков состояла в том, чтобы освещать в местной печати работу предприятий, содействовать воспитанию рабочих корреспондентов, обсуждать качество публикуемых газетами материалов и тем самым содействовать улучшению деятельности прессы. 21 апреля 1920 г. на общем собрании коллектива Вятских мастерских учебных пособий была избрана литературно-редакционная комиссия, куда вошли 9 человек из числа рабочих и служащих. Цель этой комиссии — обработка статей, написанных рабочими, и публикация их в «Вятской правде». 23 апреля 1920 г. был создан корреспондентский кружок при Вят-

ском районном отделении профсоюза рабочих-металлистов, 27 мая — при Вятском губотделе профсоюза швейников. В июне 1920 г. в Вятке насчитывалось 13 рабочих корреспондентских кружков, которые были коллективными корреспондентами отдела «Рабочая жизнь» газеты «Вятская правда»⁴⁶.

В августе 1920 г. при редакции этой газеты было образовано бюро рабочих корреспондентских кружков, которое направляло их деятельность и оказывало рабочим корреспондентам практическую помощь⁴⁷.

При активной поддержке рабочих организаций развивалось в 1918—1920 гг. театральное искусство. В марте 1918 г. при Вятском городском театре образовался союз сценических деятелей, в состав которого вошли 29 человек⁴⁸. 17 мая 1918 г. исполком Вятского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов рассмотрел претензию членов этого союза по поводу передачи городского театра антрепренеру П. Шумскому. Горисполком постановил пересмотреть дело об управлении театром, «...поставив во главу угла, что театр должен преследовать не только развлечение, но и культурно-воспитательные цели»⁴⁹. Руководство театром было поручено отделу народного образования, который в октябре 1918 г. закончил ремонт здания, укомплектовал труппу в количестве 33 человек и представил Вятскому горисполкому смету на содержание театра, причем заработная плата актерам была повышена⁵⁰.

Театр Вятского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов при городском отделе народного образования — таким стало новое наименование коллектива.

Изменилось не только название, но и репертуар театра. В нем стали преобладать спектакли, поставленные по таким классическим произведениям драматургии, как «Ревизор» и «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Гроза» и «Бедность не порок» А. Н. Островского, «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, «Дети солнца» А. М. Горького и др. Помимо основного здания труппа давала спектакли в кинотеатре «Колизей» и в летнем театре народного Вятского сада.

Большое впечатление на трудящихся губернского центра произвела постановка 5 сентября 1920 г. на Советской площади Вятки трагедии Софокла «Царь Эдип»⁵¹.

В 1920 г. были организованы две постоянные театральные труппы при Ижевском отделе народного образования и одна — при Удмуртском Комиссариате в Сарапуле⁵².

Театр заполнили новые зрители — рабочие, красноармейцы, крестьяне. Характерным явлением этих лет было широкое развитие самостоятельного театрального творчества. Рабочие губернии охотно участвовали в деятельности драматических кружков в клубах и народных домах в Вятке, Ижевске, Омутнинске, Белой Холунице, Слободском, Сарапуле.

Усилилась тяга трудящихся к изобразительному искусству, оживилась деятельность местных художников, творческим объединением которых до середины 1919 г. оставался Вятский художественный кружок. Творческая работа вятских художников нашла яркое отражение в организации в трудных условиях 1918—1920 гг. профессиональных художественных выставок в Вятке и Советске. Выставки, прошедшие с большим успехом, содействовали приобщению трудящихся к изобразительному искусству, их эстетическому воспитанию.

Для глубокого и систематического решения этих задач художники А. И. Деньшин, К. Г. Савинский, М. А. Демидов и др. создали в декабре 1918 г. в Вятке народную студию художеств. Желающих заниматься в ней оказалось много, и число их увеличивалось. Если в феврале 1919 г. студию посещало 200 человек, то в марте 1919 г. — 500⁵³.

Нашествие Колчака прервало деятельность студийцев, но уже в конце августа — начале сентября 1919 г. она возобновилась. Первым итогом ее можно считать отчетную выставку их работ, которая проходила 11—18 апреля 1920 г. Газета «Деревенский коммунист» 17 апреля 1920 г. писала по этому поводу: «...Студия ставила целью приобщение широкой массы к творческой работе, безотнositельно к профессии, будь то плотник, токарь, каменщик, слесарь и т. д...». Выставка показала, что эта цель вполне достижима. Студийцы представили на суд зрителей интересные и разнообразные живописные работы, карандашные рисунки и гравюры на линолеуме.

Под руководством С. М. Луппова работала художественная студия в Слободском, которую в 1919 г. по-

сещало около ста человек. В 1919—1920 гг. студия провела отчетную выставку и отправила сорок картин на Всероссийский смотр⁵⁴.

Художники выступали в рабочих аудиториях с лекциями по истории изобразительного искусства, показывали диапозитивы, участвовали в оформлении городов по случаю революционных праздников и вели дружную творческую и культурно-просветительную работу. Показателем их активной деятельности стало открытие в Вятке в сентябре 1919 г. художественно-промышленных мастерских. Они явились первым советским специальным художественным учебным заведением на Северо-Европейской России⁵⁵.

Большую идейно-политическую и культурно-воспитательную работу проводили в 1918—1920 гг. местные музеи. Еще в конце 1910 г. в Вятке усилиями членов Вятского художественного кружка был создан художественно-исторический музей. В 1918 г. Вятский городской Совет рабочих и красноармейских депутатов предоставил музею прекрасное здание в центре города, выделил средства на содержание штата сотрудников и на приобретение произведений искусства. Большую роль в становлении Вятского губернского музея искусства и старины сыграли член Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Н. Г. Машковцев, старший хранитель фондов Н. Н. Румянцев, хранитель картинной галереи Н. Н. Хохряков. В трудных условиях гражданской войны коллектив музея, уже тогда считавшегося одним из наиболее значительных провинциальных художественных музеев РСФСР, много сделал для сбора, хранения, изучения и показа широким народным массам произведений изобразительного искусства. Из года в год росла посещаемость музея. Если до революции его посещали 1—2 тысячи человек в год, то в 1919 г. — 3569, в 1920 — 4225, а в 1921 — 9247 человек⁵⁶. В 1918—1920 гг. основную массу посетителей музея составили рабочие Вятки и Вятского уезда, красноармейцы и школьники.

Большую работу по комплектованию фондов, изучению истории и природы родного края, широкому распространению среди рабочих и крестьян знаний о нем вели краеведческие музеи губернии. В августе 1920 г. в Вятке были организованы 6-месячные курсы по подготовке краеведов, инструкторов по музейно-экскурсионно-

му и выставочному делу и руководителей музеев⁵⁷. Всего в годы гражданской войны на территории губернии действовало 24 музея.

Партийные, советские и профсоюзные организации губернии занимались музыкальным образованием и воспитанием трудящихся. Газета «Известия Вятского губисполкома» сообщала 29 сентября 1918 г.: «С целью поднятия общекультурного уровня рабочего класса городской отдел народного образования открывает курсы систематических лекций о музыке для народа». Инициатором их создания и лектором был известный вятский музыкант Г. А. Рылов. Ему же принадлежит заслуга организации первой пролетарской музыкальной школы, открывшейся в Вятке 1 июня 1919 г. На 1 января 1920 г. в ней обучалось 100 учащихся, большинство из которых были детьми рабочих Вятских железнодорожных мастерских и станции Вятка-II⁵⁸.

31 марта 1920 г. в Вятке начал работу институт музыкального просвещения. Его организатором был энтузиаст пропаганды классической музыки среди трудящихся пианист Р. В. Мервольф. Он задался целью «познакомить широкие массы с истинной, чистой, художественной музыкой, развить в народных массах любовь к ней...»⁵⁹. Первое занятие было посвящено творчеству М. И. Глинки. Всего в 1920 — начале 1921 гг. состоялось 35 музыкальных собраний, на которых читались лекции по вопросам музыкальной культуры и ставились концерты. И. С. Бах, П. И. Чайковский, Ф. Шопен, Ф. Лист, А. Н. Скрябин, С. В. Рахманинов, А. Д. Кастальский — вот далеко не полный перечень композиторов, чьи произведения были исполнены для слушателей института в 1920 г.⁶⁰.

Приведенные в этой главе факты свидетельствуют о том, что в Вятской губернии, как и на всей территории Советской республики, рабочий класс явился решающей силой культурной революции. Наряду с этим рабочему классу принадлежала в 1918—1920 гг. ведущая роль в осуществлении ленинской национальной политики в области культуры. Рабочие Вятской губернии внесли большой вклад в культурное развитие удмуртского, татарского и марийского народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

★ ★ ★

В 1918—1920 гг. рабочие Вятской губернии, составляя один из отрядов российского рабочего класса, внесли свою долю в общее дело победы советского народа над объединенными силами внутренней контрреволюции и международного империализма. Возглавляемый Коммунистической партией и организованный в профсоюзы рабочий класс явился неиссякаемым источником, откуда Советская республика черпала силы для защиты революции. В. И. Ленин указывал:

«Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны?»

Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры»¹.

Вятские рабочие, как и рабочие всей Советской республики, сыграли ведущую роль в строительстве и укреплении Красной Армии, проявили высокое мужество и героизм на фронтах гражданской войны.

Они внесли свой вклад в создание прочного тыла Советской республики, в обеспечение Красной Армии необходимым вооружением и обмундированием.

Рабочие Вятской губернии вместе с рабочими крупнейших промышленных центров страны под руководством Коммунистической партии приняли активное участие в развертывании социалистической революции в деревне, в укреплении военно-политического союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. Говоря о причинах победы Советской России над белогвардейцами, В. И. Ленин отмечал: «Главный источник нашей силы: сознательность и героизм рабочих, которым не могли и не могут не сочувствовать, не оказывать поддержки трудящиеся крестьяне»².

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила положение российского пролетариата, который стал господствующим и руководящим классом общества. Под руководством Коммунистической партии рабочие Советской страны, в том числе и Вятской губернии, развернули борьбу за обобществление производства, за организацию социалистической промышленности. Рабочий класс стал хозяином производства, в сложных условиях гражданской войны и разрухи боролся за повышение производительности труда, за воспитание новой дисциплины, нового отношения к труду, показал образцы трудового героизма, что нашло свое наиболее яркое воплощение в коммунистических субботниках.

Пролетариат сыграл ведущую роль в развертывании культурной революции в нашей стране, в строительстве социалистической культуры. Свой вклад в это важное дело внесли в годы гражданской войны и рабочие Вятской губернии.

В сравнительно слабо развитой в промышленном отношении Вятской губернии рабочие составляли небольшую часть населения. Однако В. И. Ленин указывал, что силы рабочего класса в любой капиталистической стране несравненно больше, чем его численность в общей массе населения. «Это — потому, — говорил В. И. Ленин, — что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»³. Пролетариат, даже когда он составляет меньшинство населения, выступает как гегемон социалистической революции, завоевывает на свою сторону полупролетарские и непролетарские массы трудящихся. Рабочий класс играет ведущую роль и в защите Советской власти, завоеваний социалистической революции, так как обеспечивает себе поддержку огромного большинства трудящихся. «Для успеха победы над капитализмом, — писал В. И. Ленин, — требуется правильное соотношение между руководящей, коммунистической, партией, революционным классом, пролетариатом, — и массой, т. е. всей совокупностью трудящихся и эксплуатируемых. Только коммунистическая партия... способна руководить пролетариатом в самой

беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен... вернуть всю свою силу, которая неизмеримо больше, чем его доля в населении...»⁴.

Изучение боевой, трудовой и политической деятельности рабочего класса на территории Вятской губернии в годы гражданской войны убедительно показывает, что это важнейшее ленинское теоретическое положение справедливо не только по отношению к крупным промышленным центрам и районам Советской России, но и по отношению к территориям со сравнительно слабо развитой промышленностью, где пролетариат составлял значительное меньшинство населения.

В годы гражданской войны и империалистической интервенции рабочий класс Советской страны, в том числе и пролетариат Вятской губернии, под руководством Коммунистической партии отстоял завоевания Великого Октября, осуществил первые социалистические преобразования в народном хозяйстве и культуре.

Тем самым была вписана новая славная страница в историю построения социализма в нашей стране. «Вся история нашего общества, — говорил Л. И. Брежнев, — подтверждает величайшую правоту марксистско-ленинского учения о рабочем классе как ведущей революционной и созидательной силе»⁵.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Введение

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, с. 309.

² Генкин Л. В. Становление новой дисциплины труда. М., 1967; Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс. 1918—1920 гг. М., 1974; Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. М., 1975; Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970; Селунская В. М. Рабочий класс и Октябрь в деревне. М., 1968; Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917—1921 гг. М., 1973; Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957 и др.

³ Васьяковский О. А., Молодцыгин М. А., Ниренбург Я. Л., Плотников И. Ф., Скробов В. С. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969; Молодцыгин М. А. Ведущая роль рабочего класса в защите завоеваний Октября. — Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции. М., 1976; Скробов В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917 г. — 1920 г.). Свердловск, 1971; Зубарева Л. А. Хлеб Прикамья. Ижевск, 1967; Ижевский металлургический. Ижевск, 1960; От коммунистических субботников к коллективам коммунистического труда. Ижевск, 1964; Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968; Очерки истории Удмуртской АССР, т. 2. Ижевск, 1962; Садаков М. А. Некоторые вопросы истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1960 и др.

⁴ Быстрова А. С. Комитеты бедноты в Вятской губернии. Киров, 1956; Ее же. Укрепление и рост рядов Вятской губернской партийной организации в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). — «Труды Кировского сельскохозяйственного института», т. 19, вып. 36; Грачева А. П. Из истории культурного строительства в Вятской губернии в первое десятилетие Советской власти (1917—1927 гг.). — «Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. Ученые записки», вып. 12, Киров, 1958; Ключин В. И. Коммуны будущей творцы. Киров, 1971; Кошечев Н. А. Партийная организация Вятской губернии в борьбе за разгром врага на Восточном фронте (июль 1918 —

июль 1919 г.); — «Ученые записки». Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина, вып. 17, т. 2, 1958; Его же. Продовольственная помощь вятского крестьянства Советскому государству в 1918—1919 гг. — «Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. Ученые записки», вып. 17, т. 1, Киров, 1958; Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. Горький, Волго-Вятское книжное издательство, 1969; Очерки истории Кировской области. Киров, 1972; Рябухин Е. И. В борьбе с контрреволюцией. (Помощь трудящихся Вятской губернии Восточному фронту в 1918—1919 гг.). Киров, 1959; Садырина Е. С. Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957 и др.

Глава I

¹ Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 1—2, М., 1926, с. 16.

² Там же.

³ Там же, приложения, с. 2—19.

⁴ Там же, с. 20—22.

⁵ Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. М., 1975, с. 128—129.

⁶ Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 1—2, М., 1926, приложения, с. 30—31.

⁷ Там же.

⁸ Центральный государственный архив Октябрьской революции, Высших органов государственной власти и государственного управления СССР (далее ЦГАОР СССР), ф. 5451, оп. 2, д. 297, л. 28.

⁹ Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 1—2, М., 1926, приложения, с. 30—31.

¹⁰ Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Указ. соч., с. 136.

¹¹ Садырина Е. С. Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957, с. 30.

¹² Государственный архив Кировской области (далее ГАКО), ф. 714, оп. 1, д. 1680, л. 93.

¹³ Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Указ. соч., с. 222—223.

¹⁴ Статистический ежегодник по Вятской губернии за 1917 г. Вятка, 1917, с. 24.

¹⁵ Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Указ. соч., с. 222—223.

¹⁶ Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 1—2, с. 16, раздел II, с. 3; т. X, вып. 1, с. 20; т. III, вып. 8, с. 216—217; ГАКО, ф. 1053, оп. 1, д. 151, л. 1—56; Отчет Вятского губстатбюро 8 губернскому съезду Советов. Вятка, 1921, с. 23.

¹⁷ Труды ЦСУ, т. 10, вып. 1, с. 22.

¹⁸ ГАКО, ф. 1053, оп. 1, д. 12, л. 101.

¹⁹ «Ижевская правда», 1919 г., 12 февраля.

²⁰ Материалы по статистике личного состава РКП. М., 1921, с. 22—23.

²¹ Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс. 1918 — 1920 гг. М., 1974, с. 208.

- ²² Материалы по статистике личного состава РКП. М., 1921, с. 46—47.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 1—2, с. 166—167.
- ²⁵ ГАКО, ф. 1499, оп. 1, д. 18, л. 24.
- ²⁶ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 1543, л. 2.
- ²⁷ «К коммунистическому производству», 1920 г., № 18, с. 8, 16.
- ²⁸ Там же, 1920 г., № 14, с. 5.
- ²⁹ Материалы по статистике личного состава РКП. М., 1921, с. 52—53.
- ³⁰ Партархив Кировского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 24, л. 154.
- ³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 31.
- ³² «Спутник большевика», 1927 г., № 10, с. 45.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Клюкин В. И. Коммуны будущей творцы. Киров, 1971, с. 31—32.
- ³⁵ Выросли мы в пламени, в пороховом дыму. Киров, 1958.
- ³⁶ Лет легендарных перекличка. Сб. документов и материалов по истории Кировской организации ВЛКСМ. 1918—1978. Киров, 1978, с. 49—51.
- ³⁷ Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 1—2, с. 166—167.
- ³⁸ ГАКО, ф. 897, оп. 1, д. 29, л. 184.
- ³⁹ Гимпельсон Е. Г. Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968.

Глава II

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 15.
- ² Скробов В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917 г. — 1920 г.). Свердловск, 1971, с. 95—96; Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. Сб. документов, Киров, 1957, с. 389.
- ³ Скробов В. С. Указ. соч., с. 104.
- ⁴ ГАКО, ф. 1585, оп. 8, д. 44, л. 1, д. 53, л. 26; «Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии», с. 279.
- ⁵ ГАКО, ф. 1585, оп. 8, д. 53, л. 26.
- ⁶ Там же, д. 96, лл. 24—25.
- ⁷ Молодцыгин М. А. Ведущая роль рабочего класса в защите завоеваний Октября. — Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции. М., 1976, с. 398.
- ⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 148.
- ⁹ Молодцыгин М. А. Указ. соч., с. 385.
- ¹⁰ Рябухин Е. И. В борьбе с контрреволюцией. Киров, 1959, с. 19.
- ¹¹ «Известия Вятского губисполкома», 8 августа 1918 г., № 98.
- ¹² Кошечев Н. А. Партийная организация Вятской губернии в борьбе за разгром врага на Восточном фронте (июль 1918—июнь 1919 г.). — «Ученые записки», Кировский государствен-

- ный педагогический институт им. В. И. Ленина, вып. 17, т. 2, 1958, с. 37.
- ¹³ Рябухин Е. И. Указ. соч., с. 20.
- ¹⁴ ГАКО, ф. 1585, оп. 8, д. 63, л. 105; д. 77, л. 193; д. 97, л. 36; д. 100, лл. 43—44, 48—66; д. 376, лл. 264—265, 371, 445; д. 401, лл. 71, 76; д. 613, лл. 693, 856.
- ¹⁵ Там же, д. 42, л. 85; д. 62, лл. 196—197.
- ¹⁶ Там же, д. 101, л. 5.
- ¹⁷ Вятские печатники в гражданской войне. Вятка, 1927, с. 2—3.
- ¹⁸ Белохолуницкому машиностроительному заводу — 200 лет. Киров, 1965, с. 82.
- ¹⁹ «Деревенский коммунист», 20 февраля 1919 г., № 34.
- ²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 382.
- ²¹ Под Красной Звездой. Вятка, 1922, с. 4.
- ²² «Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии», с. 273.
- ²³ Рябухин Е. И. Указ. соч., с. 19.
- ²⁴ ГАКО, ф. 1041, оп. 1, д. 257, л. 108.
- ²⁵ ГАКО, ф. 1585, оп. 8, д. 241, л. 27.
- ²⁶ Кошечев Н. А. Указ. соч., с. 45.
- ²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 271.
- ²⁸ «Известия Вятского губисполкома», 4 мая 1919 г., № 98.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Ижевский металлургический. Ижевск, 1960, с. 60.
- ³¹ Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. М., 1962, с. 254.
- ³² Профсоюзы СССР. Документы и материалы. М., 1963, т. 2, с. 137.
- ³³ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 145, л. 1; ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 68, л. 155; Партийный архив Кировского обкома КПСС, ф. 1, д. 34, лл. 8—11, 15.
- ³⁴ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 65, л. 126.
- ³⁵ Там же, л. 13; ф. 1585, оп. 8, д. 316, лл. 401—406.
- ³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 45.
- ³⁷ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 106, лл. 394, 397, 401.
- ³⁸ Под Красной Звездой. Вятка, 1922, с. 8; ГАКО, ф. 897, оп. 1, д. 29, л. 63.
- ³⁹ ГАКО, ф. 1585, оп. 8, д. 53, л. 76.
- ⁴⁰ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2, Горький, Волго-Вятское книжное издательство, 1969, с. 22.
- ⁴¹ «Кировская правда», 28 апреля 1977 г., «Спутник агитатора», 1977, № 12, с. 23—24.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1920 гг.). М., 1957, с. 54.
- ⁴⁴ Очерки истории Кировской организации КПСС, ч. 2, с. 66.
- ⁴⁵ «Кировская правда», 28 апреля 1977 г.
- ⁴⁶ «Спутник агитатора», июнь 1977, № 12, с. 13.
- ⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 337.
- ⁴⁸ Там же, с. 342.
- ⁴⁹ Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957, с. 167.

- ⁵⁰ За власть Советов. Киров, 1957, с. 258.
⁵¹ «Кировская правда», 23 февраля 1977 г.
⁵² «Спутник большевика», 1927, № 10, с. 80.

Глава III

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 411—412.
² Быстрова А. С. Комитеты бедноты в Вятской губернии. Киров, 1956, с. 7.
³ «Известия Вятского губпродкома», 1919, № 6—7, с. 17.
⁴ Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917—1921 гг., М., 1973, с. 75.
⁵ Там же.
⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 97.
⁷ Кощеев Н. А. Продовольственная помощь вятского крестьянства Советскому государству в 1918—1919 гг. — «Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. Ученые записки». Вып. 17, т. 1, Киров, 1958, с. 5.
⁸ Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сб. документов, ч. 1, Ижевск, 1960, с. 57; Очерки истории Кировской организации КПСС (1898—1918). Ч. 1, Киров, 1965, с. 513.
⁹ Кощеев Н. А. Указ. соч., с. 6.
¹⁰ Быстрова А. С. Указ. соч., с. 42.
¹¹ Стрижков Ю. К. Указ. соч., с. 97.
¹² Кулышев Ю. С., Носач В. И. Партийная организация и рабочие Петрограда в годы гражданской войны. Л., 1971, с. 139.
¹³ Быстрова А. С. Указ. соч., с. 24.
¹⁴ Там же, с. 25.
¹⁵ Селунская В. М. Рабочий класс и Октябрь в деревне. М., 1968, с. 217—218.
¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 428—429.
¹⁷ Селунская В. М. Указ. соч., с. 214.
¹⁸ Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. Сб. документов. Киров, 1957, с. 522—523.
¹⁹ Там же, с. 537.
²⁰ Стрижков Ю. К. Указ. соч., с. 141.
²¹ Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии, с. 523—524.
²² За власть Советов. Киров, 1957, с. 267—268.
²³ Стрижков Ю. К. Указ. соч., с. 142—143.
²⁴ Быстрова А. С. Указ. соч., с. 34.
²⁵ ГАКО, ф. 703, оп. 1-а, д. 34, л. 4.
²⁶ ГАКО, ф. 747, оп. 3, д. 34, л. 40; оп. 1, д. 75, лл. 66—71.
²⁷ «Вятское народное хозяйство», 1918 г., № 6—7, с. 144.
²⁸ ГАКО, ф. 747, оп. 3, д. 34, л. 40; Быстрова А. С. Указ. соч., с. 86.
²⁹ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. Горький, Волго-Вятское книжное издательство, 1969, с. 40—41.

- ³⁰ «Известия Вятского губпродкома», 1919 г., № 10—11, с. 13.
³¹ Профсоюзы СССР. Документы и материалы. М., 1963, т. 2, с. 164; Стрижков Ю. К. Указ. соч., с. 162, 196, 211.
³² ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 123, л. 23; Партийный архив Кировского обкома КПСС, ф. 1, оп. 3, д. 8, лл. 31—32.
³³ ГАКО, ф. 703, оп. 1-б, д. 48, лл. 30, 36.
³⁴ «Известия Вятского губпродкома», 1919 г., № 10—11, с. 17.
³⁵ Кощеев Н. А. Указ. соч., с. 8.
³⁶ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. Горький, Волго-Вятское книжное издательство, 1969, с. 77.
³⁷ Генкин Л. Б. Ярославские рабочие в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Ярославль, 1958, с. 244.
³⁸ Гимпельсон Е. Г. Советские в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968, с. 404.
³⁹ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 98, лл. 14—15.
⁴⁰ Партийный архив Кировского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 38, лл. 104—106; д. 79, л. 24; д. 83, л. 169.
⁴¹ Там же, ф. 1, оп. 5, д. 38, л. 110.
⁴² Там же, ф. 1, оп. 5, д. 38, лл. 105—110; д. 60, лл. 43, 44, 63; д. 83, лл. 102—145; ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 6, л. 180; «К коммунистическому производству», 1920, № 14, с. 12.
⁴³ ГАКО, ф. 876, оп. 1, д. 278, л. 23.
⁴⁴ Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс. 1918—1920 гг. М., 1974, с. 49.
⁴⁵ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 106, л. 401.
⁴⁶ Стрижков Ю. К. Указ. соч., с. 267.
⁴⁷ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 98, л. 19.
⁴⁸ ГАКО, ф. 1053, оп. 1, д. 61, л. 1.
⁴⁹ ГАКО, ф. 897, оп. 1, д. 23, лл. 441—443.
⁵⁰ ГАКО, ф. 840, оп. 5-а, д. 18, л. 45.
⁵¹ Краткий отчет о работе комиссии по снабжению рабочих при Наркомпроде. М., 1920, с. 13.
⁵² Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сб. документов, ч. 2, Ижевск, 1963, с. 184.
⁵³ «К коммунистическому производству», 1920, № 17, с. 3—4.
⁵⁴ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 86, лл. 23—24.
⁵⁵ Садаков М. А. Указ. соч., с. 29.
⁵⁶ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 13, л. 106.
⁵⁷ ГАКО, ф. 703, оп. 1-б, д. 89, л. 53.
⁵⁸ ГАКО, ф. 876, оп. 1, д. 274, лл. 38, 137.
⁵⁹ Зубарева Л. А. Хлеб Прикамья. Ижевск, 1967, с. 50.
⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 363.

Глава IV

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 171.
² Там же, с. 173.
³ Там же, с. 160.
⁴ Национализация промышленности в СССР. М., 1954, с. 48.

- ⁵ Садырина Е. С. Указ. соч., с. 172.
⁶ Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968, с. 123.
⁷ Дробнижев В. З. Социалистическое обобществление промышленности в СССР. — «Вопросы истории», 1964, № 6, с. 48.
⁸ Там же, с. 46.
⁹ Там же, с. 52.
¹⁰ Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. Сб. документов. Киров, 1957, с. 425.
¹¹ ГАКО, ф. 791, оп. 1, д. 29, л. 49.
¹² Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии, с. 446—447.
¹³ Там же.
¹⁴ Назипова К. А. Национализация промышленности в Татарии. М., 1976, с. 82—83.
¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 139.
¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 134.
¹⁷ Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии, с. 445—446.
¹⁸ Там же, с. 438.
¹⁹ ГАКО, ф. 1041, оп. 1, д. 257, л. 20.
²⁰ ГАКО, ф. 1041, оп. 1, д. 46, л. 104.
²¹ Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии, с. 439.
²² Там же, с. 432—433.
²³ Назипова К. А. Указ. соч., с. 58—59, 135.
²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 328.
²⁵ «Вятское народное хозяйство», 1918, № 3, с. 13.
²⁶ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 60, л. 32.
²⁷ ГАКО, ф. 703, оп. 1-6, д. 89, л. 49.
²⁸ ГАКО, ф. 791, оп. 15, д. 11, л. 2.
²⁹ ГАКО, ф. 1041, оп. 1, д. 257, лл. 25—27.
³⁰ Ижевский металлургический. Ижевск, 1960, с. 55.
³¹ Садаков М. А. Некоторые вопросы истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1960, с. 12—13.
³² За счастье народа. Ижевск, 1967, с. 185.
³³ Национализация промышленности на Урале. Свердловск, 1958, с. 123, 126.
³⁴ Назипова К. А. Указ. соч., с. 136—137.
³⁵ Дробнижев В. З. Указ. соч., с. 62.
³⁶ «Вятское народное хозяйство», 1919 г., № 7, с. 27—28.
³⁷ ГАКО, ф. 867, оп. 1, д. 1, лл. 5 и 11.
³⁸ «Вятское народное хозяйство», 1919 г., № 7, с. 27—28.
³⁹ ГАКО, ф. 791, оп. 1, д. 547, лл. 4—6.
⁴⁰ ГАКО, ф. 710, оп. 1, д. 16, л. 18.
⁴¹ Труды ЦСУ, т. III, вып. 8. М., 1926, с. 216—217.
⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 397.
⁴³ ГАКО, ф. 791, оп. 1, д. 275, л. 80.
⁴⁴ «Вятское народное хозяйство», № 7, 1919 г., с. 26—29.
⁴⁵ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 25, лл. 578—579.
⁴⁶ ГАКО, ф. 848, оп. 1, д. 36, л. 161.
⁴⁷ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 43, лл. 25, 96.
⁴⁸ Там же, д. 41, л. 10.
⁴⁹ ГАКО, ф. 710, оп. 1, д. 15, л. 25.

- ⁵⁰ ГАКО, ф. 703, оп. 1-6, д. 48, л. 10.
⁵¹ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 15, л. 38.
⁵² ГАКО, ф. 710, оп. 1, д. 57, л. 24.
⁵³ «К коммунистическому производству», 1920 г., № 14, с. 9.
⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 187.
⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 188.
⁵⁶ Садаков М. А. Указ. соч., с. 24.
⁵⁷ ГАКО, ф. 703, оп. 1-а, д. 34, л. 61.
⁵⁸ Там же, л. 87.
⁵⁹ Там же, оп. 1-6, д. 48, лл. 8—9.
⁶⁰ Центральный государственный архив Удмуртской АССР (далее ЦГА УАССР), ф. 131, оп. 1, д. 194, л. 15.
⁶¹ Там же.
⁶² Ижевский металлургический. Ижевск, 1960, с. 68.
⁶³ ГАКО, ф. 703, оп. 1-6, д. 51, л. 25.
⁶⁴ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 3, д. 148, лл. 1—5.
⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 151.
⁶⁶ Генкин Л. Б. Становление новой дисциплины труда. М., 1967, с. 125.
⁶⁷ «К коммунистическому производству», 1921 г., № 2—3, с. 27.
⁶⁸ ЦГА УАССР, ф. 131, оп. 1, д. 189, лл. 34—37, 39, 51, 67.
⁶⁹ ГАКО, ф. 703, д. 5, л. 60.
⁷⁰ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 13, л. 108.
⁷¹ «Вятское народное хозяйство», 1919 г., № 23, с. 22.
⁷² Ленинский сборник. XX, с. 103.
⁷³ ГАКО, ф. 703, оп. 1-а, д. 34, л. 33.
⁷⁴ ГАКО, ф. 844, оп. 1, д. 17, л. 184.
⁷⁵ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 1, Горький, Волго-Вятское книжное издательство, 1965, с. 507.
⁷⁶ ГАКО, ф. 489, оп. 1-а, д. 65, л. 33.
⁷⁷ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 19, л. 66.
⁷⁸ Там же, д. 57, л. 99.
⁷⁹ ГАКО, ф. 710, оп. 1, д. 41, л. 160.
⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 146.
⁸¹ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 43, л. 5.
⁸² Там же, д. 1543, л. 2.
⁸³ «К коммунистическому производству», 1920 г., № 15, с. 4—5.
⁸⁴ ЦГА УАССР, ф. 131, оп. 1, д. 223, лл. 19, 227, 228.
⁸⁵ Там же.
⁸⁶ Партийный архив Кировского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 24, л. 74.
⁸⁷ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 13, л. 106.
⁸⁸ ЦГА УАССР, ф. 131, оп. 1, д. 211, л. 46.
⁸⁹ «К коммунистическому производству», 1921 г., № 2—3, с. 27.
⁹⁰ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 13, л. 106.
⁹¹ ЦГА УАССР, ф. 131, оп. 1, д. 160, л. 14.
⁹² «Вятская правда», 30 мая 1920 г.
⁹³ ГАКО, ф. 489, оп. 1-6, д. 80, л. 7.

Глава V

- ¹ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 43, л. 25.
² «Деревенский коммунист», 1919 г., 3 сентября.
³ Удмуртский календарь на 1969 год. Ижевск, 1969, с. 50.
⁴ «Деревенский коммунист», 1919 г., 24 июля.
⁵ Там же, 25 июля.
⁶ Там же, 2 августа.
⁷ Там же, 28 сентября.
⁸ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2, Горький, Волго-Вятское книжное издательство, 1969, с. 75.
⁹ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 30, л. 144.
¹⁰ «Кировская правда», 1969, 26 июля.
¹¹ Быстрова А. С. Укрепление и рост рядов Вятской губернской партийной организации в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). — «Труды Кировского сельскохозяйственного института», т. 19, вып. 36, с. 122.
¹² ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 36, л. 55.
¹³ Там же, д. 36, л. 18.
¹⁴ «Деревенский коммунист», 1919 г., 14 ноября.
¹⁵ Там же, 5 октября.
¹⁶ Там же, 17 октября.
¹⁷ От коммунистических субботников к коллективам коммунистического труда. Ижевск, 1964, с. 17.
¹⁸ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 5, л. 98.
¹⁹ От коммунистических субботников к коллективам коммунистического труда, с. 15—16.
²⁰ «Деревенский коммунист», 1919 г., 24 октября.
²¹ Там же, 25 ноября.
²² Очерки истории Удмуртской АССР. Т. 2, Ижевск, 1962, с. 75.
²³ «Деревенский коммунист», 1919 г., 26 ноября.
²⁴ Там же, 12 декабря.
²⁵ «Ижевская правда», 1919 г., 31 декабря.
²⁶ Россохина М. М. Первые коммунистические субботники в Вятской губернии. — «Календарь знаменательных дат на 1969 год». Киров, 1969.
²⁷ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 38, л. 79.
²⁸ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 205-а, л. 39.
²⁹ «Деревенский коммунист», 1920 г., 4 февраля.
³⁰ «К коммунистическому производству», 1920 г., № 14, с. 46.
³¹ «Деревенский коммунист», 1920 г., 6 марта.
³² Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Ижевск, 1963, ч. 11, с. 173.
³³ От коммунистических субботников к коллективам коммунистического труда, с. 21—22.
³⁴ Партийный архив Кировского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 79, лл. 55—56.
³⁵ «Вятская правда», 1920 г., 16, 25, 30 мая.
³⁶ От коммунистических субботников к коллективам коммунистического труда, с. 24.
³⁷ «Вятская правда», 1920 г., 12 мая.

- ³⁸ Подсчитано на основании отчетных данных, поступивших в губком РКП(б), губпрофсовет и местную печать: партийный архив Кировского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 79, лл. 55—60; «Вятская правда», май 1920 г.
³⁹ «Вятская правда», 1920 г., 14 мая.
⁴⁰ Там же, 4 июня.
⁴¹ Там же, 5 июня.
⁴² «К коммунистическому производству», 1920 г., № 14, с. 46.
⁴³ Партийный архив Кировского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 60, л. 31.
⁴⁴ Там же.
⁴⁵ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 98, л. 12.
⁴⁶ Партийный архив Кировского обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 60, л. 31.
⁴⁷ Там же, лл. 93—94.
⁴⁸ Там же, лл. 40, 78, 86, 127; «Вятская правда», 1920 г., 21 декабря.
⁴⁹ «Ижевская правда», 1920 г., 22 октября.
⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 5.
⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 109.
⁵² Рябухин Е. И. Указ. соч., с. 77.
⁵³ «Красный воин», 6 февраля и 21 марта 1919 г.
⁵⁴ Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970, с. 268, 275, 281; Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, М., 1961, с. 827.
⁵⁵ ЦГА УАССР, ф. 131, оп. 1, д. 164, л. 35.
⁵⁶ Там же, л. 191.
⁵⁷ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, М., 1961, с. 827; т. 3, с. 168. Коваленко Д. А. Указ. соч., с. 268, 275, 281.
⁵⁸ ЦГА УАССР, ф. 131, оп. 1, д. 181, л. 41.
⁵⁹ Ленинский сборник. XXXIV, с. 280.
⁶⁰ Общее количество армейской обуви, кожаных изделий, меховой и другой одежды, изготовленное рабочими губернии в 1918—1920 гг., подсчитано на основании материалов: ГАКО, ф. 791, оп. 1; д. 390, л. 40; д. 395, л. 9; д. 401, лл. 1—4; д. 414, л. 26; д. 542, лл. 206—207; д. 858, лл. 28—29; д. 862, лл. 8, 149—150; д. 988-а, лл. 43—44; д. 1001, лл. 14, 74—81; д. 1002, л. 10; д. 1003, лл. 273, 282; д. 1243, лл. 43, 46; ГАКО, ф. 848, оп. 1, д. 239, л. 91; оп. 1-д, д. 180, л. 28; оп. 1-е, д. 212, лл. 15, 65; «Вятское народное хозяйство», 1918, № 10, с. 30.
⁶¹ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 99, лл. 309—313.
⁶² Там же, л. 322.
⁶³ «Ижевская правда», 1919 г., 12 февраля.
⁶⁴ ГАКО, ф. 703, оп. 1-а, д. 24, л. 31.
⁶⁵ «Ижевская правда», 1919 г., 27 марта.
⁶⁶ «Деревенский коммунист», 1919 г., 30 января. ГАКО, ф. 703, оп. 1-а, д. 24, л. 31; ф. 848, оп. 1, д. 36, л. 285.
⁶⁷ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 30, л. 94.
⁶⁸ Там же.
⁶⁹ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 74, л. 199.
⁷⁰ Там же, д. 68, л. 49.
⁷¹ Там же, д. 57, лл. 81, 90.

Глава VI

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.
- ² «Вестник статистики», 1919 г., № 8—12, с. 65.
- ³ Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Указ. соч., с. 145.
- ⁴ Грачева А. П. Из истории культурного строительства в Вятской губернии в первое десятилетие Советской власти (1917—1927 гг.). — «Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. Ученые записки», вып. 12, Киров, 1958, с. 135.
- ⁵ Кузнецов П. К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск, 1975, с. 96.
- ⁶ «Рабоче-крестьянское просвещение», 1920 г., с. 43—44.
- ⁷ «К коммунистическому производству», 1920, № 14, с. 45.
- ⁸ «Деревенский коммунист», 1920 г., 14 декабря.
- ⁹ Там же, 5 декабря.
- ¹⁰ Там же, 14 декабря.
- ¹¹ «Вятская правда», 1920 г., 15 мая.
- ¹² «Деревенский коммунист», 1920 г., 26 марта.
- ¹³ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 97, л. 17—18.
- ¹⁴ Там же, д. 125, л. 34.
- ¹⁵ «Вятская правда», 1920 г., 22 октября.
- ¹⁶ Там же, 11 ноября.
- ¹⁷ «Деревенский коммунист», 1920, 4 апреля.
- ¹⁸ ЦГА УАССР, ф. 131, оп. 1, д. 191, л. 1; «Вятская правда», 1920 г., № 31, 191; ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 125, л. 34.
- ¹⁹ Грачева А. П. Указ. соч., с. 131.
- ²⁰ ЦГА УАССР, ф. 131, оп. 1, д. 191, л. 1; ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 125, л. 34.
- ²¹ «Вятская правда», 1920 г., 13 июля.
- ²² «Известия Вятского губисполкома», 1918, 1 июня.
- ²³ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 166, лл. 22—23.
- ²⁴ «Вятская правда», 1920 г., 27 мая.
- ²⁵ «Вятская правда», 1920 г., 18 мая.
- ²⁶ Подсчитано на основании данных: Партийный архив Кировского обкома КПСС, ф. 1, оп. 19, д. 190, л. 376; ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 166, л. 7; оп. 1, д. 83, лл. 148—149; «Рабоче-крестьянское просвещение», 1920, № 2—3, с. 44; «Вятская правда», 1920 г., № 15, 22, 135, 157.
- ²⁷ «Вятская правда», 1920 г., 21 октября.
- ²⁸ ЦГА УАССР, ф. 131, оп. 1, д. 188, л. 10; д. 191, л. 1.
- ²⁹ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 83, л. 150.
- ³⁰ Грачева А. П. Указ. соч., с. 144—146.
- ³¹ ГАКО, ф. 876, оп. 1, д. 274, л. 296.
- ³² «К коммунистическому производству», 1921, № 2—3.
- ³³ ЦГА УАССР, ф. 131, оп. 1, д. 189, лл. 34—37, 64; ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 13, л. 106.
- ³⁴ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 166, лл. 22—23.
- ³⁵ «Деревенский коммунист», 1920 г., 2 марта.
- ³⁶ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 166, л. 7; д. 169, лл. 3—4; д. 168, лл. 4—5.
- ³⁷ Из истории гражданской войны в СССР. Сб. документов и материалов, М., 1960, т. 3, с. 701.

- ³⁸ Отчет Вятского губернского статистического бюро 8 губернскому съезду Советов. Вятка, 1921, с. 43.
- ³⁹ «Деревенский коммунист», 1919, 10 октября.
- ⁴⁰ ГАКО, ф. 489, оп. 1, д. 66, л. 22.
- ⁴¹ Там же, л. 7.
- ⁴² Там же, д. 186, л. 3—4.
- ⁴³ Там же, д. 125, л. 35; Отчет Вятского губернского статистического бюро 8 губернскому съезду Советов. Вятка, 1921, с. 43.
- ⁴⁴ Петряев Е. Д. Литературные находки. Киров, 1966, с. 163—164.
- ⁴⁵ Кузнецов П. К. Указ. соч., с. 184.
- ⁴⁶ «Вятская правда», 1920, 4 июня.
- ⁴⁷ ГАКО, ф. 703, оп. 1-в, д. 55, л. 56.
- ⁴⁸ Сазонов В. Страницы истории Кировского театра драмы. Киров, 1976, с. 26.
- ⁴⁹ ГАКО, ф. 897, оп. 1, д. 499.
- ⁵⁰ Там же, д. 23, лл. 622—623.
- ⁵¹ «Вятская правда», 1920, 7 сентября.
- ⁵² Кузнецов П. К. Указ. соч., с. 192.
- ⁵³ Анисова К. П. Первые художественные... — «Кировская правда», 1969, 8 мая.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Зенц Е. Просветительная работа художественных музеев (1918—1923). — «Искусство», 1968, № 11, с. 35.
- ⁵⁷ ГАКО, ф. 876, оп. 1, д. 274, л. 387.
- ⁵⁸ Преснецов Р. Музыка и музыканты нашего города. — «Вятка». Краеведческий сборник, Киров, 1972, с. 89—90.
- ⁵⁹ «Деревенский коммунист», 1920, 17 апреля.
- ⁶⁰ Мервольф Р. В. Программы института музыкального просвещения, с. 5—6. Рукописный фонд Кировской областной библиотеки имени А. И. Герцена.

Заключение

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 383.
- ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 305.
- ³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 23.
- ⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 187.
- ⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, М., 1970, с. 569.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Численность и состав рабочих Вятской губернии в 1918—1920 гг.	6
Глава II. На защите завоеваний Октября	17
Глава III. Бой за хлеб — бой за социализм	40
Глава IV. В борьбе за социалистическую промышленность	62
Глава V. Тыл — фронту	100
Глава VI. К свету и знаниям	114
Заключение	129
Источники и литература	132

Фотографии из фондов Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции города Ленинграда, Государственного краеведческого музея Удмуртской АССР, Кировского областного краеведческого музея, Государственного архива Кировской области.

Андрей Исакович Лахман

ВО ИМЯ РЕВОЛЮЦИИ

**Рабочие Вятской губернии
в годы гражданской войны
и иностранной военной интервенции
[1918—1920 гг.]**

Редактор В. А. Шамшурин
Художник В. Н. Сысоев
Худож. редактор В. З. Вешапури
Техн. редактор М. И. Соколова
Корректор Н. Ю. Махалова

ИБ № 831

Сдано в набор 25.02.81. Подписано к печати 20.05.81. ФЕ11216.
Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 3. Гарнитура
«Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л.
8,04. Тираж 5000 экз. Заказ № 1524. Цена 35 коп.

Кировское отделение Волго-Вятского книжного издательства,
610601, г. Киров, ул. К. Маркса, 84.

Кировская областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 610000, г. Киров, Динамовский проезд, 4.